

TALAP

Центр прикладных исследований

Индекс восприятия Китая в Казахстане в 2024 году

Социологическое мониторинговое исследование

chinabook.kz

Астана 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	4
Информация об исследовании.....	6
Основные выводы.....	8
Глава 1. Обзор глобальных тенденций.....	12
Анализ источников.....	13
Мировые тенденции.....	20
Макрорегиональные различия.....	22
Возможности экономической проекции.....	24
Сильные и слабые стороны «мягкой силы».....	27
Казахстан на глобальной карте восприятия Китая.....	31
Глава 2. Региональные исследования.....	36
Информационная политика.....	36
Экономическое сотрудничество.....	39
Гуманитарное сотрудничество.....	41
Особенности восприятия.....	44
Анализ кейсов взаимодействия.....	46
Глава 3. Тенденции общественного мнения.....	48
Страны Центральной Азии.....	48
Кризис 2022 года — кто выиграл?.....	50
Внешнеполитическая конкуренция.....	52
Оценки экономических взаимодействий.....	54
Негативные нарративы и их динамика.....	57
Глава 4. Индекс восприятия Китая в Казахстане.....	59
Методика расчета.....	59
Индикатор 1. Общее восприятие.....	61
Индикатор 2. Геополитическое влияние.....	65
Индикатор 3. Экономическое влияние.....	68
Индикатор 4. Культурное влияние.....	73
Интегральный индекс восприятия Китая.....	76
Глава 5. Географические различия.....	79

Ментальные оси	79
Региональная кластеризация	81
Социально-демографическая матрица.....	82
Реализация проектов	83
Глава 6. Международные проекты	84
Описание проектов.....	84
Карта проектов.....	90
Социальная оценка.....	95
Строительство АЭС в Казахстане	97
Глава 7. Матрица брендов	100
Описание брендов	100
Известность брендов	109
Оценка брендов	110
Совмещенная матрица.....	113
Кейс Chevron.....	114
Глава 8. Перспективы	115
Мир в ожидании перемен.....	115
Китай на внешнеполитической карте казахстанца.....	116
Перспективы сотрудничества.....	117
Культурный разлом.....	119
Приложение.....	122
Параметры опроса общественного мнения.....	122
Иллюстративный материал.....	126
Центр прикладных исследований «TALAP».....	131
Полезные ссылки	133

ПРЕДИСЛОВИЕ

Казахстан высоко ценит тесное партнерство с Китайской Народной Республикой. Наши отношения основаны на крепких узах дружбы, общей истории и добрососедстве.

В сентябре 2022 года мы вместе с моим другом Председателем Китайской Народной Республики г-ном Си Цзиньпином во время его государственного визита в Казахстан дали старт новому «золотому 30-летию» двустороннего сотрудничества.

Только за последний год нами достигнут ряд важных договоренностей, в том числе о взаимном введении безвизового режима, строительстве третьего железнодорожного пункта пропуска, взаимном учреждении культурных центров, объявлении 2024 года Годом туризма Казахстана в Китае, открытии «Мастерской Лу Баня» и филиалов ведущих китайских вузов в Казахстане.

КНР неизменно сохраняет позицию ведущего торгового и инвестиционного партнера Казахстана. За более чем 30 лет двусторонних отношений объем товарооборота между странами вырос в 100 раз, достигнув в 2023 году 41 млрд долларов, что является историческим рекордом.

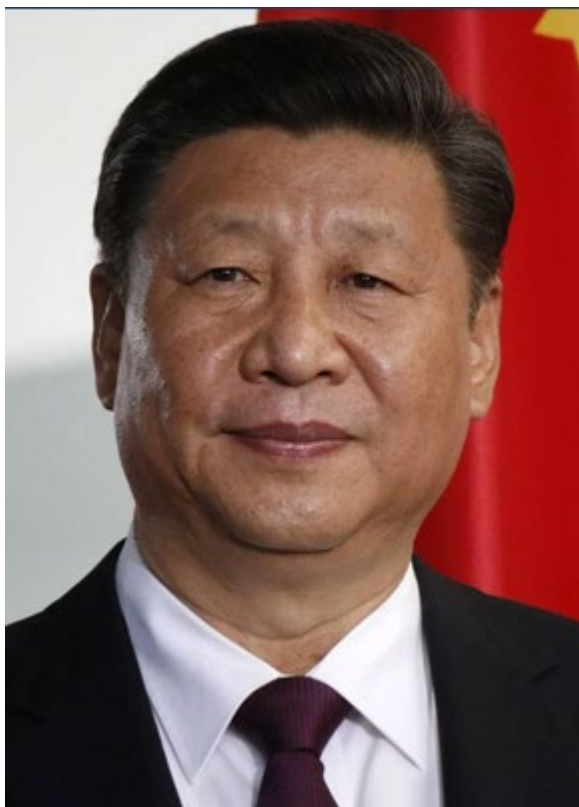
Налажено тесное взаимодействие в рамках таких международных структур, как ООН, ШОС, СВМДА, в формате «Центральная Азия — Китай» и др. Мы имеем схожие позиции по многим актуальным вопросам глобальной и региональной повестки дня.

2024 год является важным годом для дальнейшего продвижения глобальной инициативы «Один пояс, один путь». Он знаменует собой начало отсчета очередного 10-летия инициативы. Для нас особенно важно усилить роль Казахстана как ключевого и незаменимого участника этой мегаинициативы, а также надежного евразийского транспортного хаба и центрального логистического узла ОПОП. Можно с уверенностью заявить, что наши страны стоят у истоков великих достижений и побед, которые, несомненно, сплотят нас на пути к светлому будущему в рамках нового «золотого 30-летия» отношений Казахстана и Китая.

Касым-Жомарт Токаев, Президент Казахстана, интервью агентству Синьхуа¹ (сокращенная версия), 01.07.2024

Источник фото acorda.kz

11 лет назад в Казахстане я впервые провозгласил инициативу «Экономического пояса Шелкового пути», которая с энтузиазмом воспринята общественностью Вашей страны. С тех пор разворачивается грандиозное сотрудничество Китая и Казахстана в рамках «Одного пояса и одного пути». Наступил новый этап развития двусторонних отношений.

В духе взаимной поддержки и солидарности мы добились беспрецедентно высокого уровня политического взаимодоверия, совершили скачок по развитию китайско-казахстанских отношений — от всестороннего стратегического партнерства до вечного всестороннего стратегического партнерства, а также по устремлению к единому будущему в духе вечной дружбы, глубокого взаимодоверия и солидарности, развития и процветания.

В духе взаимной выгоды и совместного развития мы добились новых впечатляющих

результатов в практическом сотрудничестве. Прошлогодний объем двусторонней торговли достиг рекордного 41 млрд долларов США. Китай занимает позицию главного торгового партнера Казахстана и крупнейшего импортера казахстанских товаров.

В духе взаимного дополнения и обогащения мы подняли очередной бум культурно-гуманитарных связей.

Тесное взаимодействие и совместный ответ на вызовы принесли нам новую реальную отдачу на международной арене. Китай и Казахстан имеют схожие позиции по международным и региональным делам, выступают за реализацию концепции общей, комплексной, совместной и устойчивой безопасности, стремятся к достижению мира на планете, глобального развития и справедливого миропорядка.

Многообещающее китайско-казахстанское сотрудничество вселяет уверенность в прекрасном будущем. Как гласит древняя китайская мудрость: «Победа — в единстве и солидарности», а в Казахстане говорят: «Пальцы могут быть разными, но рука одна — дела могут быть разными, но цель одна». Мы готовы с казахстанскими партнерами плечом к плечу прокладывать дорогу к совместному процветанию и возрождению нации, к новым горизонтам китайско-казахстанской дружбы.

Си Цзиньпин, председатель КНР, интервью агентству Kazinform² (сокращенная версия), 02.07.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ

Целью исследования является расчет индекса восприятия Китая в Казахстане в 2024 году, анализ его динамики с 2020 года.

Это четвертый замер в рамках профильной **мониторинговой исследовательской программы** Центра прикладных исследований «TALAP», запущенной в 2020 году.

Первые два исследования включали в себя обзор экономических, политических, социальных и информационных аспектов восприятия Китая в Казахстане. В 2022 году был осуществлен только экономический анализ, опрос общественного мнения не проводился. С 2023 года проект изучения китайского присутствия в Казахстане стал частью научной программы Центра «TALAP» и разделился на экономическую и социологическую составляющие.

В исследовании 2024 года использованы четыре основных **источника данных**:

1. Опрос общественного мнения, проведенный в октябре 2024 года. Опрошено 1204 чел. старше 18 лет во всех регионах страны. Выборка репрезентирует население Казахстана по полу, возрасту, соотношению городского и сельского населения, региональному распределению (подробное описание смотрите в приложении 1).
2. Фокус-групповые исследования, проведенные Центром «TALAP» в 14 регионах Казахстана со 152 участниками и включающие в себя вопросы по восприятию разных стран.
3. Результаты глобальных опросов о восприятии Китая в разных странах мира, включая страны Центральной Азии.
4. Результаты национальных опросов в Казахстане о внешнеполитических представлениях населения, представленные международными и национальными организациями.
5. Аналитические публикации о восприятии Китая в Казахстане, подготовленные на основе научных исследований.

Отчет включает в себя **разделы**:

1. Динамика глобальных индикаторов, на основе которых выявлялось место Казахстана на мировой карте восприятия Китая.
2. Анализ количественных тенденций восприятия Китая, России и США в Казахстане на основе открытых данных опросов других организаций
3. Обзор качественных исследований по восприятию Китая в Казахстане, который позволил верифицировать и дополнить выводы, полученные в результате нашего исследования.
4. Расчет индекса восприятия Китая в Казахстане по уникальной методике Центра «TALAP» и детальный анализ 31 показателя, на основе которых он рассчитан.
5. Анализ географических различий и описание основных факторов, их определяющих.

6. Оценка международных проектов, реализуемых на территории страны, в т.ч., разбор таких актуальных кейсов как перспективы строительства АЭС и разработки месторождения «Тенгиз»
7. Построение матрицы иностранных брендов, работающих в Казахстане, включая их известность и оценку населением.
8. Перспективы восприятия Китая в Казахстане на стыке глобальных и локальных оценок.

Материалы предыдущих исследований можно найти на сайте <http://www.Chinabook.kz/>.

Информацию об этом и других социологических исследованиях Центра «TALAP» можно найти на сайте организации <http://TALAP.org>.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Глобальные тенденции

- **Глобальные исследования** восприятия Китая активно развиваются, но все еще являются недостаточными. Для них характерны: недостаток объясняющих моделей, слабая локализация данных и аналитика, часто зависящая от мировоззренческих подходов исследователей.
- Кризис 2021 года оказал негативное влияние на восприятие Китая в мире. С 2022 года наблюдаются **два параллельных процесса**: восстановление позитивного восприятия Китая после пандемии и усиление поляризации глобального общественного мнения.
- Во многих странах общественное мнение заняло **нейтральную позицию** в отношении мировых лидеров, что, по мнению экспертов, играет ключевую роль в сдерживании дальнейшей поляризации.
- **Экономическая сила** Китая признана в большинстве стран мира, однако ее трансформация в позитивное общее восприятие и геополитическое влияние остается ограниченной и сильно дифференцирована по территории.
- Одной из причин этого является недостаточная синхронизация и несбалансированность элементов «**мягкой силы**» Китая. Прогресс Китая в мировых рейтингах «мягкой силы» демонстрирует неравномерность: высокие достижения в экономических и технологических аспектах сочетаются с замедленным развитием в социокультурной сфере, что ограничивает общее влияние Китая.
- Для стран **Центральной Азии** характерны высокая интенсивность взаимодействия с Китаем при среднем масштабе и охвате. Экономические выгоды остаются ключевым мотивом сотрудничества, при этом государства стремятся ограничить влияние Китая на внутреннюю политику и чувствительные сектора.
- **Казахстан** выделяется среди стран региона более высокой оценкой интенсивности китайского присутствия и сотрудничества в экономической и технологической сферах. В то же время показатели влияния Китая на медиапространство, внутреннюю и внешнюю политику в Казахстане ниже, чем в других странах Центральной Азии.

Обзор литературы

Количество исследований о восприятии Китая в Казахстане ограничено. Исходя из существующей литературы, можно сделать следующие выводы.

Информационная политика двух стран носит нейтрально-позитивный характер. Казахстанские СМИ в целом представляют Китай как надежного партнера и инициатора совместных проектов. Китайские СМИ формируют позитивный образ Казахстана как мирной и быстро развивающейся страны. Несмотря на это, в казахстанском обществе сохраняются негативные нарративы в отношении Китая.

Молодежь Центральной Азии, обучавшаяся в Китае, высоко оценивает его экономические достижения, инфраструктуру и технологические инновации. Несмотря на это, студенты продолжают воспринимать Китай как «цивилизационного другого» и не считают его модель развития подходящей для своих стран. Они выражают опасения о возможной экономической зависимости своих стран от Китая, что связано не столько с китайской экспансией, сколько с недоверием к собственным правительствам.

Анализ **практических кейсов** показывает, что китайские инвестиции способствуют развитию и диверсификации экономики Казахстана. Это объясняет их активную поддержку со стороны государственных структур. Вместе с тем наблюдается недовольство среди населения, связанное с его недостаточной вовлеченностью в процесс принятия решений и учета его интересов. Текущие решения в области корпоративной социальной ответственности являются недостаточными.

Китай и Казахстан достигли нового уровня экономического партнерства. Однако, для реализации его возможностей необходимо ответить на **внутренние вызовы** Казахстана, включая социальную стабильность и ожидания общества.

Динамика общественного мнения

Опубликованные результаты опросов общественного мнения говорят, что в 2024 году в Казахстане сформировалась **конкурентная** внешнеполитическая карта. Китай, Россия и США имеют примерно равные позитивные оценки в общественном мнении страны.

К этому привела тенденция снижения позитивного восприятия России и рост позитивных оценок КНР после 2022 года. В 2023 году Китай достиг относительного **лидерства** на внешнеполитической карте казахстанца.

Восприятие китайских инвестиционных проектов в стране имеет неоднозначные **волновые колебания**. Экономические намерения могут оцениваться респондентами выше, чем их практическая реализация и социальные последствия. Как следствие, наблюдаются различные догоняющие волны общественного мнения.

Негативные нарративы сохраняют свою устойчивость в общественном мнении. В то же время есть примеры их изменения под воздействием внешних событий и последовательной политики.

Индекс восприятия Китая

С 2020 по 2024 годы интегральный индекс восприятия Китая увеличился в 2,4 раза (с 0,18 до 0,44). Основной рост индекса пришелся на 2022–2023 годы, что объясняется **резонансом** внешних (пандемия, российско-украинский конфликт) и внутренних факторов (протесты, реформы, запрос на развитие). В 2024 году рост индекса замедлился, что вероятно указывает на завершение фазы резонансного роста и переход к инерционной динамике.

Экономический индикатор стал лидером 2024 года, продемонстрировав самые значительные темпы роста. Казахстанцы видят Китай вторым по значимости экономическим партнером после стран Центральной Азии. Основные направления востребованного

сотрудничества – это технологии, торговля и промышленность. После 2022 года возрос социальный запрос на сотрудничество с Китаем в сельском хозяйстве и в области региональной безопасности.

Рост **геополитического индикатора** в 2024 году связан с улучшением восприятия только двух переменных, таких как увеличение роли Китая в глобальной политике и его превосходство над Россией. Остальные базовые переменные, связанные с социальным статусом и экономическим развитием Китая, демонстрируют минимальные изменения.

Восприятие Китая и США в Казахстане, скорее, связано с их национальной силой, в то время как взгляд, например, на другие государства Центральной Азии больше основывается на личных симпатиях. Россия занимает промежуточное положение: отношение к ней зависит как от личного отношения респондентов, так и от оценки государственного потенциала.

Культурный индикатор является единственным отрицательным показателем. Темпы его изменений остаются медленными. Тем не менее, он поступательно растёт, увеличившись за пять лет измерений с (-0,22) до (-0,01). В 2024 году впервые шесть базовых переменных из одиннадцати получили индексы выше нуля, чему способствовало введение безвизового режима между странами.

Региональные различия

Географию восприятия Китая в Казахстане формируют **ментальные оси**, реализуемые проекты и социально-демографические факторы.

Основными географическими осями выступают «север – юг» и «восток – запад». В отдельных случаях они дополняют друг друга, образуя диагональную ось «юго-восток – северо-запад». На пересечении трех осей возникают уникальные региональные образы, отражающие разнообразие и специфику восприятия Китая в различных частях страны.

Поддержка проектов с участием Китая имеет выраженную географическую неоднородность. Максимальная поддержка наблюдается в тех регионах, где эти **проекты реализуются**, что характерно не только для китайских, но и для международных инициатив в целом.

Экономический индикатор восприятия Китая наиболее сильно зависит от **социально-демографических характеристик** населения, таких как уровень образования, доходы, национальность и тип населённого пункта. На индикатор общего восприятия Китая влияние оказывают возраст, образование и уровень жизни. Геополитический индикатор, в свою очередь, определяется двумя ключевыми факторами: типом территории (городская или сельская местность) и языком бытовой коммуникации, что подчёркивает важность этнокультурных различий. Культурный индикатор, замыкающий список, демонстрирует наибольшую зависимость от возрастного фактора.

Международные проекты

В 2020–2021 годах наши исследования фиксировали накапливающуюся **социальную усталость** в отношении ряда международных проектов в Казахстане. Ситуация изменилась в 2022–2023 годах, когда в стране резко выросли оценки экономической силы Китая. Многие проекты пережили **«второе рождение»** в восприятии казахстанцев.

В исследовании 2024 года международные проекты с участием Китая рассматривались в едином конкурентном пространстве с аналогичными инициативами других стран. Как показал анализ, китайские компании и бренды в общественном мнении, скорее, занимают **определенные ниши**, чем являются всеобщими лидерами.

Анализ актуальных кейсов международного сотрудничества показывает, что казахстанцы склонны к продолжению партнерства с американскими компаниями в сфере добычи нефти и после окончания контракта. Однако главным пожеланием остается обеспечение **наилучших условий для страны**. В случае невозможности этого необходимо провести открытый конкурс по выбору подрядчика.

Потенциальными подрядчиками **строительства АЭС**, по мнению казахстанцев, могли бы стать Россия, Япония и Китай несмотря на то, что две из трех стран были «жертвами» крупнейших инцидентов в истории ядерной энергетики. Это подтверждает социальную актуальность создания международного консорциума для возведения АЭС, который предложил Президент Казахстана.

Перспективы

Прогнозировать перспективы восприятия Китая в Казахстане непросто, однако можно выделить три ключевых аспекта, которые будут определять развитие этих отношений.

Во-первых, Китай занял **уникальное место** на внешнеполитической карте казахстанцев. Он воспринимается как неотъемлемая часть любых будущих геополитических альянсов, формирующихся в регионе.

Во-вторых, внешнеполитическая карта опрошенных отличается высокой сложностью. Казахстанцы поддерживают идею широкого **международного сотрудничества**, в рамках которого Китай лидирует в экономической сфере, Центральная Азия играет важную роль в вопросах культурного взаимодействия, отношения с Россией важны для обеспечения безопасности Казахстана, США и ЕС рассматриваются как политические партнеры.

В-третьих, серьезным вызовом для Китая остается **«культурный разлом»**. Несмотря на ежегодный рост ключевых индикаторов восприятия, разрыв между ними и индикатором «мягкой силы» Китая сохраняется на уровне 0,5–0,6 баллов. Именно в этом разрыве формируются сложные социальные нарративы и точки напряженности, которые могут затруднить дальнейшее укрепление позитивного отношения.

Таким образом, перспективы восприятия Китая в Казахстане будут зависеть от его способности сохранить свои уникальные преимущества, эффективно встроиться в сложную систему внешнеполитического восприятия жителей страны и преодолеть культурные барьеры.

ГЛАВА 1. ОБЗОР ГЛОБАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

Изучение глобальных тенденций восприятия Китая¹ важно по нескольким **причинам**:

1. Глобальные тренды служат основой для понимания, насколько восприятие Китая в Казахстане отличается от других стран или, наоборот, соответствует международным тенденциям.
2. Мировые процессы формируют общий информационный фон, который влияет и на восприятие Китая в Казахстане. Например, отношение к китайским инвестициям может зависеть от глобальных нарративов о «долговой ловушке» или «мягкой силе».
3. Казахстан находится в уникальной позиции между крупными мировыми центрами силы, такими как Китай, Россия, ЕС, США и др., что делает необходимым всесторонний анализ внешнеполитической карты казахстанца.
4. Изменения в глобальном восприятии Китая (например, улучшение репутации в экономической или культурной сферах) могут отражаться и на восприятии в Казахстане. Анализ глобальных трендов позволяет спрогнозировать, какие аспекты имиджа Китая будут более востребованы или, наоборот, вызовут больше вопросов в Казахстане.
5. Глобальные тенденции показывают, какие аспекты восприятия Китая вызывают положительный или отрицательный отклик у населения разных стран. Это помогает выявить, какие из них могут иметь актуальность для Казахстана, а также предсказать возможные точки напряжения или роста в отношениях с Китаем.
6. Сравнение казахстанского восприятия Китая с глобальными трендами позволяет делать более точные выводы и формулировать рекомендации, которые учитывают как национальный, так и международный контексты.

---

¹ В данном разделе частично представлены результаты исследования «Китай: глобальные тенденции восприятия»

Анализ источников

Общие характеристики

Анализ открытых результатов опросов общественного мнения и рейтингов «мягкой силы» Китая позволяет сделать следующие **выводы** о состоянии изученности темы:

1. Статистика преобладает над аналитическими выводами.
2. Модели внешнеполитического восприятия имеют низкую локализацию.
3. Социальным различиям когнитивных моделей уделяется недостаточное внимание.
4. Интерпретация данных сильно зависит от исходной позиции эксперта.

В связи с этим было принято решение провести **самостоятельный анализ** исходных данных, отбор которых осуществлялся на основе следующих критериев:

1. Источники должны быть открытыми.
2. Информация является актуальной, предпочтительно за 2024 год.
3. Можно изучить длинные динамические ряды.
4. Данные имеют широкую географию.

По итогу для анализа были выбраны **три группы источников**:

1. Результаты глобальных опросов общественного мнения от Pew Research Center (PRC).
2. Рейтинги «мягкой силы» Китая от Portland, Brand Finance и Ipsos, составленные на основе опросов общественного мнения и экспертных мнений.
3. Комплексная экспертная оценка по большому числу хорошо структурированных параметров от Doublethink Lab.

На основе их триангуляционного анализа были сделаны выводы о месте Казахстана на глобальной карте восприятия Китая.

Опросы общественного мнения

В рамках проекта «China Global Image»³ PRC предоставил как собственные выводы, так и исходные данные, а набор используемых им индикаторов имеет сходство с теми, что применяет Центр «TALAP». Это позволяет эффективно интегрировать глобальный контекст в локальный анализ, обеспечивая взаимосвязь и обоснованность выводов.

В рамках исследования изучались индикаторы восприятия Китая:

- **Общее восприятие** Китая оценивалось с помощью шкалы от «очень благоприятного» до «очень неблагоприятного» отношения респондентов.
- **Экономическое влияние** анализировалось на основе вопросов о степени воздействия Китая на экономическую ситуацию в стране опрашиваемых.
- **Геополитическое влияние** измерялось уровнем доверия к действиям Председателя КНР Си Цзиньпина в вопросах мировой политики.

Анализ производился в рамках отдельных стран и по макрорегионам, для чего были произведены дополнительные расчеты. Изучались как отдельные индикаторы, так и их сочетания. В частности, рассмотрены особенности конвертации экономического влияния в геополитическое и взаимосвязь этих показателей с общим восприятием Китая.

Таблица 1. Количество стран в макрорегионах, в которых проводились опросы China Global Image

Макрорегионы	Число стран
Европейский Союз	10
Азиатские страны	9
Латинская Америка (включая Мексику)	6
Африканский континент	5
США и Канада	2
Ближний Восток (Турция и Израиль)	2
Австралия	1

Центр прикладных исследований TALAP (на основе данных Pew Research Center), 2024

Рейтинги «мягкой силы» Китая

В дополнение к традиционным индикаторам экономической и геополитической силы Китая показатели рассмотрены показатели «мягкой силы». Под этим термином подразумевается способность государства добиваться своих целей за счет привлекательности своей культуры, ценностей и внешней политики. В качестве примера разобраны **три рейтинговые системы**: Soft Power 30⁴ от Portland, Global Soft Power Index⁵ от Brand Finance, Anholt-Ipsos Nation Brands Index⁶ от Ipsos.

Особенности составления рейтингов

Индексы «мягкой силы» строятся на основе совокупности множества показателей, что позволяет получить комплексное представление о восприятии страны. Этот подход является их **сильной стороной**, так как обеспечивает многомерный анализ и даёт возможность оценить вклад отдельных элементов в общий имидж.

Однако такие индексы имеют и свои **ограничения**.

- Они не отражают разнообразие восприятия Китая в различных регионах мира, где его «мягкая сила» может проявляться по-разному — от экономической помощи и инфраструктурных проектов в Африке до культурного и исторического влияния в Юго-Восточной Азии.
- Данные для индексов преимущественно собираются в странах с высокими доходами и развитой статистической инфраструктурой, что приводит к недооценке восприятия Китая в развивающихся странах, где такая статистика отсутствует или менее развита.
- Индексы часто основываются на таких показателях, как свобода слова, восприятие демократии и прозрачность управления, которые характерны для глобализированного мира. Эти параметры не учитывают особенности государственного капитализма Китая и его акцент на экономическом сотрудничестве, технологическом лидерстве и культурных связях.
- Индексы часто транслируют медийное восприятие Китая, особенно в странах, где преобладают негативные нарративы.
- Индексы недостаточно учитывают долгосрочные результаты китайских инициатив, таких как образовательные программы и масштабные инфраструктурные проекты.

The Soft Power 30

Рейтинг «The Soft Power 30»⁷ оценивает мягкую силу **61 стран** на основе **семи критериев**: государственное управление, культура, образование, глобальное взаимодействие, предпринимательство, цифровизация и человеческий капитал. В основе рейтинга лежит сочетание объективных данных и международного анкетирования⁸ (11 тыс. респондентов из 25 стран, представляющих все регионы мира).

Особенностью индекса является цифровая компонента, разработанная совместно с Facebook, которая оценивает возможности цифровой дипломатии стран, а также применение регрессионного анализа для определения весов различных данных. Данные нормализованы с использованием метода «минимум-максимум», что позволяет сравнивать страны.

ТАБЛИЦА 2. КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ СТРАН SOFT POWER 30

Критерии	Описание
Цифровизация	Цифровая инфраструктура страны и её возможности в области цифровой дипломатии
Культура	Глобальное влияние и привлекательность культурных продуктов страны, включая массовую и высокую культуру
Предпринимательство	Привлекательность экономической модели страны, благоприятность для бизнеса и потенциал для инноваций
Образование	Уровень человеческого капитала в стране, вклад в науку и привлекательность для иностранных студентов
Глобальное взаимодействие	Сила дипломатической сети страны и её вклад в глобальное взаимодействие и развитие
Государственное управление	Приверженность свободе, правам человека, демократии и качество политических институтов

Центр прикладных исследований TALAP (на основе данных The Soft Power 30), 2024

Global Soft Power Index

Британское агентство Brand Finance ежегодно проводит исследование «мягкой силы» в рамках проекта «Global Soft Power Index». Для анализа используются два типа данных:

1. Опрос общественного мнения, который проводится среди более ста тысяч респондентов с разных континентов.
2. Опрос экспертов, представляющих ключевые профессиональные категории: бизнес-лидеры, аналитики рынка, политики, представители научных кругов, эксперты аналитических центров и НПО, журналисты.

По итогам исследования рассчитываются **две группы критериев** — 3 показателя «KPI мягкой силы» (Soft Power KPI) и 8 «столпов» «мягкой силы» (Soft Power Pillars).

ТАБЛИЦА 3. КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ СТРАН GLOBAL SOFT POWER INDEX

Критерии	Описание	Группы
Осведомленность	Насколько хорошо люди знают бренд страны. Чем выше осведомленность, тем больше мягкая сила	Soft Power KPI
Репутация	Воспринимается ли страна как имеющая сильную и позитивную глобальную репутацию	
Влияние	Насколько страна воспринимается как влиятельная внутри и на мировой арене	
Бизнес и Торговля	Привлекательность как делового и торгового партнера	Soft Power Pillars
Управление	Эффективность госуправления, политическая стабильность, безопасность, соблюдение законов и прав человека	
Международные отношения	Влияние на дипломатической арене, участие в решении глобальных проблем, помощь другим государствам	
Культура и наследие	Привлекательность культуры и исторического наследия, успехи в спорте, туризме, искусстве, гастрономии	
Медиа и коммуникации	Глобальное присутствие в информационном пространстве, степень интереса к ее внутренним событиям	
Образование и наука	Уровень образования и научных достижений страны, ее технологическое развитие и инновационность	
Люди и Ценности	Восприятие народа страны как дружелюбного, заслуживающего доверия, толерантного и щедрого	
Устойчивое Будущее	Действия страны по защите окружающей среды, развитию зеленой энергетики и технологий, экогородов и транспорта	

Anholt-Ipsos Nation Brands Index

Помимо рейтингов Soft Power 30 и Global Soft Power Index, для анализа международного восприятия Китая также представляет интерес Anholt-Ipsos Nation Brands Index (NBI). Это ежегодное исследование, оценивающее бренды **60 стран мира** по шести ключевым параметрам. Методология NBI предполагает опрос более 60 тыс. респондентов старше 18 лет из 20 развитых и развивающихся стран.

ТАБЛИЦА 4. КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ СТРАН ANHOLT-IPSOS NATION BRANDS INDEX

Критерий	Описание
Люди	Дружелюбие, гостеприимство, личная и профессиональная привлекательность жителей
Туризм	Привлекательность туристических достопримечательностей — природа, историческое наследие, городская жизнь. Желание посетить страну
Иммиграция и инвестиции	Привлекательность страны для жизни, учебы, работы, бизнеса и инвестиций с точки зрения экономического процветания, равенства возможностей и качества жизни
Управление	Воспринимаемая компетентность и честность правительства, уважение прав граждан, глобальное поведение в сфере мира, безопасности, экологии, борьбы с бедностью
Экспорт	Эффект страны происхождения товара на желание его купить, силы страны в сфере науки, технологий и инноваций
Культура	Привлекательность культурного наследия и современной культуры страны — музыка, фильмы, искусство, литература, спорт

Центр прикладных исследований TALAP (на основе данных Anholt-Ipsos Nation Brands Index), 2024

Комплексная оценка

Хорошим примером комплексной оценки влияния Китая на другие страны является работа Doublethink Lab⁹. Согласно заявлениям ее авторов, основная цель проекта — создание **интерактивной карты мира**, которая визуализирует эволюцию влияния КНР в различных странах. Данные для China Index были собраны для 82 стран, включая Казахстан, с марта 2021 по март 2022 года.

Авторы рейтинга разделили показатели на 9 доменов: Академия (Образование), Внутренняя политика, Экономика, Внешняя политика, Правоохранительные органы, Медиа, Военные, Общество и Технологии. Каждый из этих доменов включает 11 индикаторов, которые разделены на три группы: воздействие, подверженность (exposure), давление (pressure) и эффект (effect), что позволяет отслеживать влияние КНР по всей цепочке от воздействия до результата.

Воздействие (exposure) оценивает условия, которые способствуют усилению влияния КНР. Давление (pressure) измеряет действия, которые КНР оказывает на страну с целью изменить поведение ее людей. Эффект (effect) оценивает степень адаптации страны под экосистему КНР.

Индикаторы включают как бинарные вопросы (например, «да» и «нет»), так и шкальные (от 0 до 4), где высшие баллы обозначают более выраженное влияние. Для снижения предвзятости ответы подтверждаются ссылками на источники, а региональные партнеры могут консультироваться с несколькими экспертами.

Эксперты и региональные партнеры для исследования «China Index» отбираются Doublethink Lab через открытые заявки и приглашения участников сети «China In The World» (CITW). Согласно описанию, в качестве региональных партнеров участвовали аналитические центры, гражданские организации и журналисты, обладающие опытом в области исследования Китая.¹⁰ Партнеры были независимыми от политических партий и не получали финансирование от правительства КНР или связанных с ним структур.

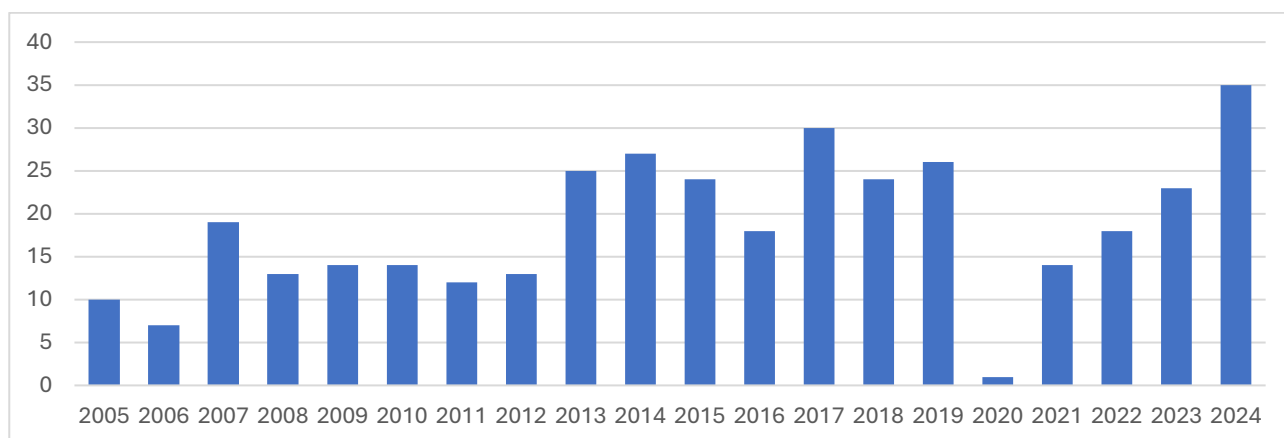
Данные агрегировались в **три сводных показателя**: совокупный масштаб влияния (сумма баллов), широта охвата влияния (количество ненулевых индикаторов) и интенсивность влияния (частное баллов и индикаторов).

Сочетание этих метрик дает комплексное представление о взаимодействии каждой страны с Китаем. Например, страна может иметь высокую сумму баллов за счет большого охвата китайского влияния, но относительно низкую интенсивность этого влияния. Или наоборот — иметь небольшой охват, но высокую интенсивность взаимодействия в затронутых сферах.

Мировые тенденции

Проект PRC «China Global Image» реализуется с 2005 года, а число стран-участниц имеет тенденцию к росту¹¹. Если до 2012 года в исследовании принимали участие не более 20 стран, то к 2017 году их число превысило отметку 30, а в 2024 году достигло максимального значения — 35 стран.¹²

ДИАГРАММА 1. КОЛИЧЕСТВО СТРАН-УЧАСТНИЦ ПРОЕКТА CHINA GLOBAL IMAGE ОТ PRC

Центр прикладных исследований TALAP (на основе данных Pew Research Center), 2024

Для расчета среднего показателя в PRC используется медианное значение. Анализ динамики глобальной медианы по разному числу стран показывает, что мировой индекс восприятия Китая снижался в 2008 и 2020–2021 годах. Это связано с финансовым кризисом и пандемией COVID-19 в эти годы. Наибольшие показатели позитивного восприятия наблюдались соответственно в 2005–2006 годах и в период 2011–2019 годов.

Интересна динамика данных в 2022–2024 годах.

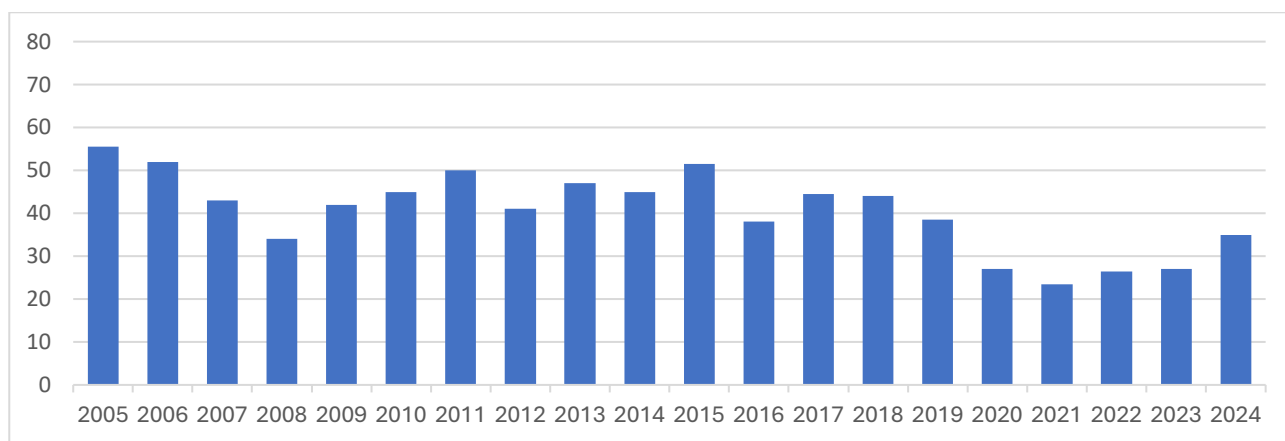
- С одной стороны, данные на представленном ниже графике показывают, что с 2022 года наблюдается **тенденция восстановления** общего восприятия Китая в мировом общественном мнении. В 2024 году медиана составила 35, что близко к доковидному уровню 2019 года, когда она равнялась 38.
- С другой стороны, эксперты PRC пишут об устойчивой **тенденции ухудшения** восприятия Китая, ссылаясь на динамику по 24 повторяющимся странам из 35, из которых только 7 продемонстрировали рост индикатора, а другие 18 — снижение.

Медиана — это статистический показатель, который делит числовой ряд на две равные части: 50% значений меньше или равны медиане, а остальные 50% больше или равны медиане. Это позволяет выделить центральную тенденцию, если исходные данные имеют значительные отклонения или асимметрию.

Объяснение этого «противоречия» можно найти в составе постоянно изучаемых стран. Большинство из них являются государствами Европейского Союза, США, Канада, Япония и другие, где, согласно экспертам PRC, восприятие Китая формируется под влиянием таких факторов, как экономическая конкуренция, вопросы прав человека (включая ситуацию в Синьцзяне и Гонконге), территориальные и технологические споры, а также опасения относительно военной модернизации и геополитических амбиций.

Таким образом, разные взгляды на динамику последних лет не противоречат, а дополняют друг друга. С одной стороны, среднемировое восприятие Китая восстанавливается до доковидных уровней. С другой, этот процесс сопровождается **растущей поляризацией** стран, прежде всего, в зависимости от уровня их экономического развития (ВВП на душу населения).

ДИАГРАММА 2. МЕДИАННЫЕ ЗНАЧЕНИЯ CHINA GLOBAL INDEX (%)

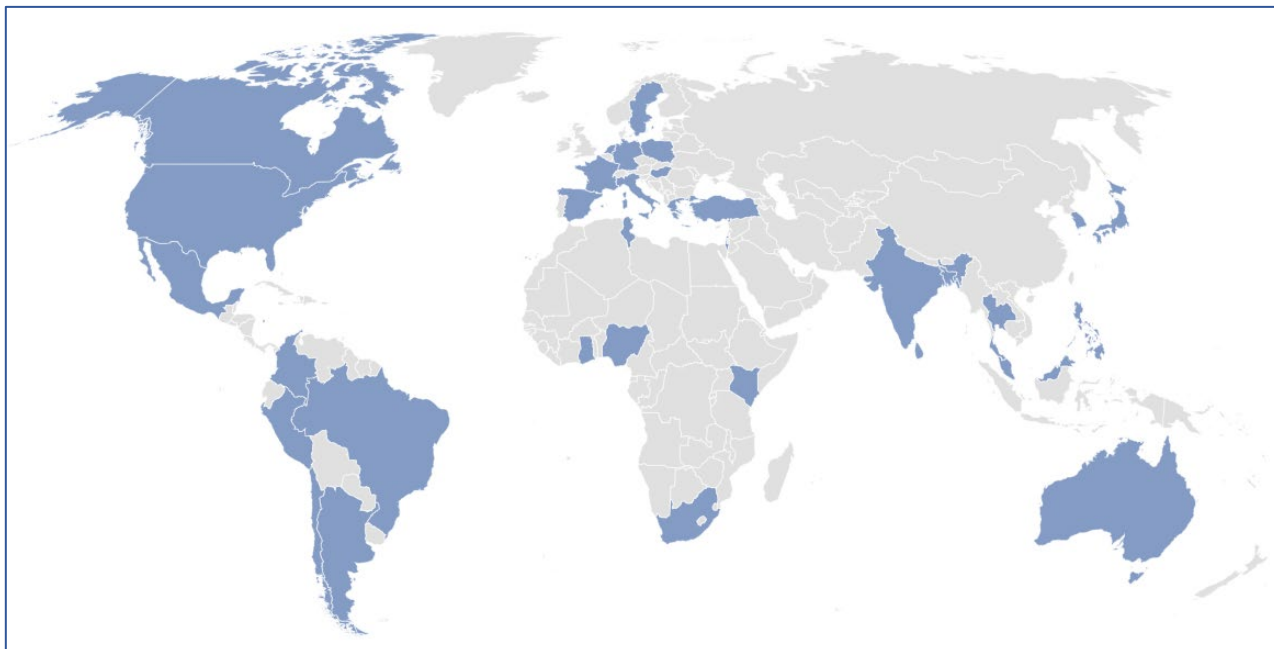
Центр прикладных исследований TALAP (на основе данных Pew Research Center), 2024

Макрорегиональные различия

В исследовании рассматриваются данные 35 стран, распределённых по 7 макрорегионам, с расчётом медианных значений для каждой группы. Хотя исследование 2024 года охватило все основные регионы мира, их представленность серьезно различается.

Наименее репрезентативным является африканский регион, где опросы проводились только в 5 из 54 стран континента. Наиболее высокая региональная представленность наблюдается в Европейском Союзе и Латинской Америке, что делает их данные наиболее показательными для анализа.

КАРТА 1. СТРАНЫ, В КОТОРЫХ ПРОВОДИЛИСЬ ОПРОСЫ CHINA GLOBAL IMAGE В 2024 ГОДУ

Центр прикладных исследований TALAP (на основе данных Pew Research Center), 2024

Анализ медианных значений индикаторов показал интересную **закономерность**. Их значимость во всех регионах последовательно снижается по одному алгоритму: «экономическое влияние — общее восприятие — геополитическое влияние». При этом наблюдается увеличение стандартного отклонения, свидетельствующее о росте разброса данных.

- Лидерами по показателю экономического влияния Китая являются Австралия, Северная Америка и Европейский Союз, где наибольшее число респондентов отмечает высокую степень воздействия Китая. Вторую позицию занимает Азиатский регион, а замыкают рейтинг Южная Америка, Африка и, в меньшей степени, Ближний Восток.
- Максимальные значения общего восприятия Китая зафиксированы в Африке. Второе место разделяют Азия и Южная Америка. Минимальные показатели общего восприятия характерны для Австралии, США и Канады.

- Значимые показатели геополитического влияния Китая наблюдаются только в Азии и Африке. В остальных макрорегионах данный индикатор оценивается как сравнительно низкий.

Анализ **сочетания индикаторов** по макрорегионам показывает, что

- Австралия занимает первое место по экономическому влиянию Китая, но оказывается на последнем месте по геополитическому влиянию и общему восприятию. Похожая ситуация наблюдается в Северной Америке, где регион занимает второе место по экономическому влиянию, и предпоследнее — по остальным индикаторам.
- В Азии, напротив, осознание экономической зависимости от Китая ниже, но геополитическое влияние Китая оценивается значительно выше, а общее восприятие занимает второе место среди макрорегионов. Похожая картина наблюдается в Африке и Южной Америке.
- Ближний Восток (опрос проведен в Турции и Израиле) демонстрирует низкие позиции по всем трём индикаторам.

Таблица 5. Медианные значения индикаторов восприятия Китая по макрорегионам мира в 2024 году

Макрорегионы	Экономическое влияние Китая	Общее восприятие Китая	Геополитическое влияние Китая
США и Канада	82	19	12
ЕС	81	27	19
Азия	78	55	47
Австралия	89	14	11
Ближний Восток	65	30	14
Африка	71	68	46
Южная Америка	74	51	26

Центр прикладных исследований TALAP (на основе данных Pew Research Center), 2024

Возможности экономической проекции

Для того, чтобы понять каким образом взаимосвязаны индикаторы, на основе данных по 35 странам в 2024 году сделан корреляционный анализ. Применительно к этому массиву стран он позволил прийти к двум выводам:

- Экономический индикатор не демонстрирует значимой связи с показателями общего восприятия и геополитического влияния ($r \approx 0$). Это указывает на то, что высокое экономическое влияние Китая на мировой арене не трансформируется в геополитическую значимость.
- Напротив, общее восприятие и геополитическое влияние Китая сильно коррелируют между собой ($r = 0,81$), что говорит о том, что улучшение общего имиджа страны способствует укреплению её геополитических позиций.

Корреляционный анализ помогает оценить взаимосвязь между явлениями или наборами данных, показывая, как они изменяются вместе. Коэффициент корреляции, измеряемый в диапазоне от -1 до 1, определяет силу и направление этой связи. Значение $r = 1$ указывает на идеальную положительную связь, $r = -1$ — на идеальную отрицательную, а $r = 0$ означает отсутствие связи.

Таким образом, несмотря на доминирующее экономическое влияние Китая в мире, его **конвертация** в геополитическое влияние остаётся ограниченной. В то время как взаимосвязь между общим восприятием Китая и его геополитическим влиянием, напротив, велика.

Таблица 6. Коэффициенты корреляции индикаторов

	Экономическое	Общее восприятие	Геополитическое
Экономическое		-0,05	0,07
Общее восприятие	-0,05		0,81
Геополитическое	0,07	0,81	

Центр прикладных исследований TALAP (на основе данных Pew Research Center), 2024

Впрочем, детальный анализ данных показывает, что **правило о слабой конвертации** экономического влияния Китая в геополитическое не является повсеместным, и это связано, как было ранее определено, с исходным массивом данных.

Для примера изучим данные государств, где более 80% населения говорят про высокий уровень экономического влияния Китая. Рассчитаем частное индикатора экономической и геополитической силы Китая, и на его основе разделим государства на **три группы**:

1. Минимальная конвертация экономического влияния в геополитическое. В эту группу входят страны с сильным экономическим влиянием Китая, но минимальным геополитическим весом (Япония, США, Южная Корея, Австралия).
2. Ограниченная конвертация. В этих государствах экономическое влияние Китая заметно, но геополитическое остаётся сдержанным (Германия, Франция, Италия, Нидерланды, Греция, Канада).
3. Максимальная конвертация. В странах Азии и Африки (Таиланд, Кения, Малайзия, Сингапур) экономическое влияние Китая часто становится геополитическим.

Эти различия подчёркивают существующую (и растущую) **поляризацию** в восприятии Китая. Развивающиеся страны, особенно в Азии и Африке, рассматривают Китай как ключевого партнёра в экономике, технологиях и инфраструктуре, что способствует формированию его позитивного имиджа. Напротив, страны с высоким ВВП на душу населения чаще акцентируют внимание на конкуренции и геополитических вызовах, что сдерживает улучшение общего восприятия Китая.

Таблица 7. КОНВЕРТАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ КИТАЯ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ

Страны	Экономическое влияние	Геополитическое влияние	Коэффициент конвертации	Группы
Япония	93	8	11,63	Минимальная конвертация
США	82	9	9,11	
Австралия	89	11	8,09	
Ю. Корея	92	13	7,08	
Франция	83	14	5,93	
Германия	94	17	5,53	Ограниченная конвертация
Канада	81	16	5,06	
Нидерланды	84	19	4,42	
Италия	88	24	3,67	
Греция	83	31	2,68	
Малайзия	85	55	1,55	Максимальная конвертация
Таиланд	86	63	1,37	
Кения	85	64	1,33	
Сингапур	84	63	1,33	

Центр прикладных исследований TALAP (на основе данных Pew Research Center), 2024

Сильные и слабые стороны «мягкой силы»

Для изучения «мягкой силы» Китая анализировались данные трех рейтингов: Soft Power 30 от Portland, Global Soft Power Index от Brand Finance и Anholt-Ipsos Nation Brands Index от Ipsos (описание методик см. ранее).

The Soft Power 30

По мнению составителей рейтинга можно выделить три сильных и три слабых стороны Китая:

Сильные стороны Китая:

1. Культура. Богатое культурное наследие обеспечивает Китаю стабильно высокие позиции. Страна лидирует по числу объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО и демонстрирует успехи в спорте (2-е место на Олимпийских играх 2016 и 2018 годов), искусстве и туризме.
2. Предпринимательство. Благодаря масштабам экономики и развитию инноваций, Китай занимает лидирующие позиции в области предпринимательства. Это связано с его статусом глобального производственного и технологического центра.
3. Глобальное взаимодействие. Широкая дипломатическая сеть, проекты в рамках инициативы «Один пояс, один путь» и активное участие в международных организациях способствуют высокому уровню глобального взаимодействия.

Слабые стороны Китая:

1. Государственное управление. Ограниченные индивидуальные свободы, отсутствие официального присутствия на популярных онлайн-платформах, низкая цифровая защищенность и малая прозрачность государственного управления «подчеркивают дистанцию между привлекательностью «мягкой силы», основанной на открытости, прозрачности и свободе и закрытой моделью правительства Китая».¹³
2. Низкое глобальное доверие. Несмотря на усилия по улучшению международного имиджа, данные опросов показывают низкий уровень доверия к внешней политике Китая.
3. Образование. Хотя Китай продвигается вперед, особенно благодаря экспорту образовательных инициатив (например, институты Конфуция), он продолжает отставать от ведущих стран в этой категории.

Global Soft Power Index

Анализ динамики ключевых показателей Китая в рейтинге *Global Soft Power Index* за период с 2021 по 2024 год позволяет выделить несколько значимых **тенденций**.

Прежде всего, улучшение узнаваемости и репутации Китая. Показатель осведомленности вырос с 7,7 в 2021 году до 8,5 в 2024 году. Индикатор репутации продемонстрировал ещё более впечатляющий рост — с 5,5 до 7,7 за тот же период.

Восприятие Китая как ведущего экономического и инновационного центра также укрепилось, о чём говорит рост показателя «Бизнес» с 6,3 в 2021 году до 8,8 в 2024 году.

Успехи в культурной дипломатии и образовательных инициативах, включая активное развитие Институтов Конфуция, нашли отражение в повышении индикаторов «Культура» (с 4,1 до 7,1) и «Образование и наука» (с 6,1 до 7,6).

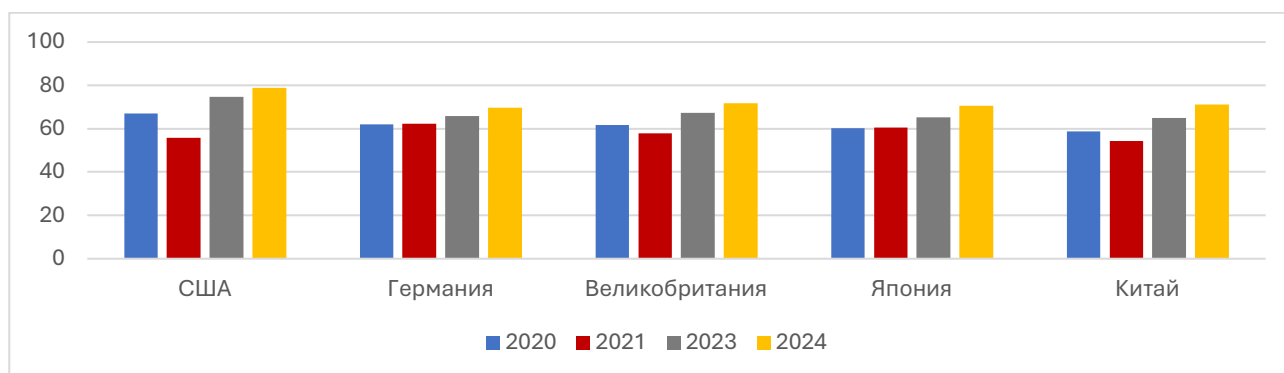
Сравнение динамики «мягкой силы» Китая с другими лидерами рейтинга *Global Soft Power Index* показывает, что КНР демонстрирует одни из самых высоких темпов роста.

В 2020 году Китай занимал 5-е место с общим баллом 58,7, а в 2024 году поднялся на 3-ю позицию, увеличив свой показатель до 71,2 и обогнав Германию. Особенно впечатляющим выглядит прирост в 6,2 балла за последний год — лучший результат среди стран Топ-5.

Тем не менее, несмотря на значительное улучшение позиций Китая, лидером рейтинга остаются США, выросшие до 78,8 баллов в 2024 году. Великобритания сохраняет второе место с показателем 71,8, а Япония, несмотря на более скромные темпы роста, стабильно занимает высокую 4-ю позицию (70,6).

По мнению экспертов, текущая траектория развития КНР **в среднесрочной перспективе** может привести к тому, что страна закрепится в ТОП-3, и даже может побороться за второе место.

ДИАГРАММА 3. РЕЗУЛЬТАТЫ РЕЙТИНГА GLOBAL SOFT POWER INDEX

Центр прикладных исследований TALAP (на основе данных Global Soft Power Index), 2024

Anholt-Ipsos Nation Brands Index

В рейтинге *Anholt-Ipsos Nation Brands Index* Германия, Канада, Япония и Италия занимают высокие позиции и демонстрируют сбалансированное использование различных компонентов «мягкой силы».

В то же время позиции Китая в NBI выглядят скромнее, чем в *Soft Power 30* и *Global Soft Power Index*. Если в последних КНР входит в Топ-10, то в NBI занимает позиции в третьем десятке.

Такое расхождение объясняется **разницей методологий**: *NBI* уделяет больше внимания социокультурным аспектам, в которых Китай уступает западным странам и Японии. Кроме того, для исследования характерна меньшая представленность развивающихся стран, где по другим имеющимся данным «мягкая сила» Китая растет.

ТАБЛИЦА 8. NATION BRANDS INDEX: ОЦЕНКИ ЛИДЕРОВ РЕЙТИНГА И КИТАЯ

Страна	2020	2021	2022	2023
Германия	69	71	70	69
Канада	68	71	70	69
Япония	68	71	70	70
Италия	67	70	69	69
Китай	54	58	57	59

Центр прикладных исследований TALAP (на основе данных Anholt-Ipsos Nation Brands Index), 2024

Сравнение рейтингов «мягкой силы»

Сравнение позиций Китая в изученных рейтингах приводит к следующим выводам.

- Оценки «мягкой силы» КНР **сильно различаются** в зависимости от набора индикаторов.

Так, согласно *Soft Power 30*, Китай поднялся с 28 места в 2015 году на 5 место в 2019, продемонстрировав наибольший прогресс среди всех стран. В *Global Soft Power Index 2022* года КНР занимает 4 позицию с общим показателем «мягкой силы» 58,7 из 100, уступая лишь Германии, Японии и Великобритании. При этом в категориях «Бизнес и торговля», «Наука и образование» Китай входит в первую тройку мира. В то же время, в рейтинге *NBI* Китай имеет стабильные позиции, которые так и не восстановились после пандемийного снижения в 2021 году.

- **Данные рейтингов сходятся** в том, что сильными сторонами «мягкой силы» Китая остаются прежде всего экономика, торговля, инвестиции, наука и инновации. В то же время социокультурные факторы — культура, туризм, человеческий капитал, общественные ценности — являются узкими местами китайской привлекательности.

Так, даже в наиболее благоприятном для КНР рейтинге *Global Soft Power Index* страна занимает лишь 17 место по параметру «Культура и наследие» и 19 место в категории «Медиа и коммуникации». Похожая картина и с оценкой вклада Китая в решение глобальных проблем — по этому критерию страна находится на 10–15 позициях в рейтингах.

Таким образом, можно сказать, что **дальнейшая траектория** «мягкой силы» КНР будет во многом определяться ее способностью обеспечить более сбалансированное и синхронизированное развитие всех компонентов национального бренда и влияния.

Казахстан на глобальной карте восприятия Китая

Наилучшим образом оценить место Казахстана на глобальной карте восприятия Китая позволяет проект «China Index»¹⁴, реализованный некоммерческой организацией Doublethink Lab¹⁵ (Тайвань). В рамках исследования позиции каждой страны оцениваются с использованием **трех метрик**: совокупного масштаба влияния, широты охвата, интенсивности там, где влияние присутствует (см. описание методики ранее).

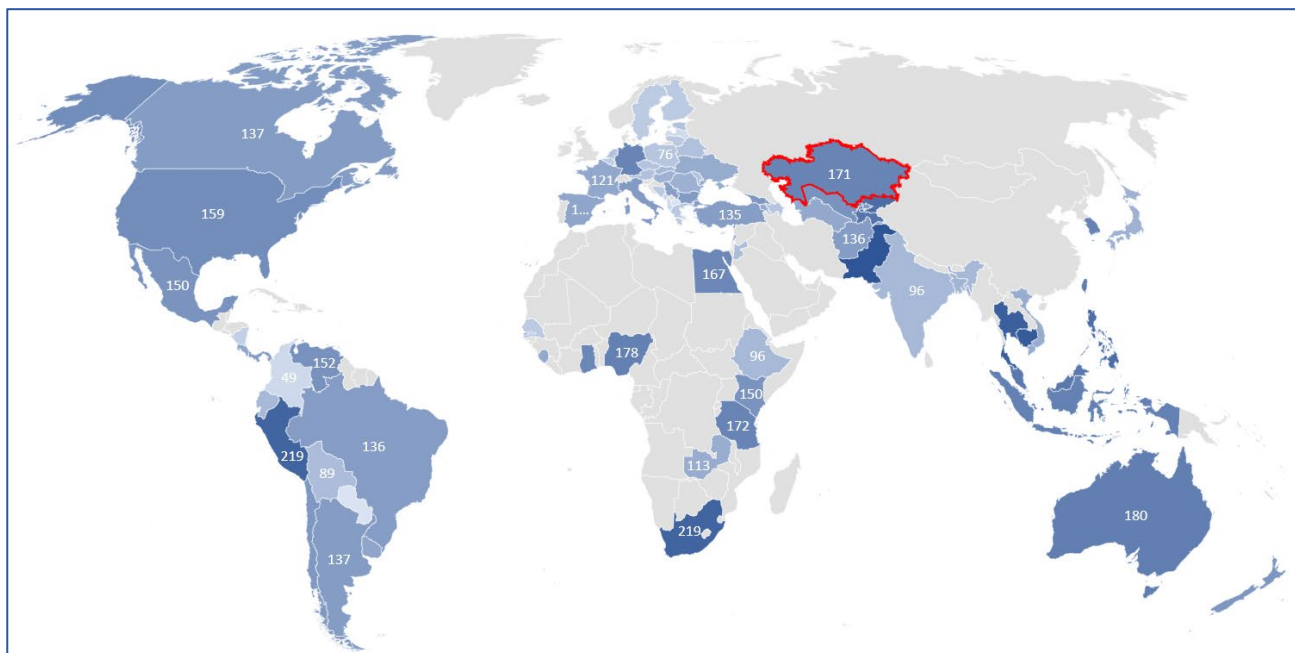
Карта 1. Масштаб влияния

Совокупный масштаб влияния — общее количество баллов, выставленных стране по 99 индикаторам. В группу стран с максимальным масштабом влияния Китая попали многие страны Юго-Восточной Азии, что объясняется географической близостью к Китаю, тесными экономическими связями и активным участием в инициативе «**Один пояс, один путь**».

В группу со средним масштабом влияния вошли многие крупные экономики из разных регионов мира, а также ряд развивающихся стран, активно сотрудничающих с Китаем — Перу, Венесуэла, Гана.

Группа стран с низким масштабом влияния Китая включает преимущественно небольшие страны Европы, Африки, Латинской Америки, а также Индию. Для них характерны ограниченные экономические и политические связи с КНР.

КАРТА 2. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СТРАН ПО МАСШТАБУ ВЛИЯНИЯ КИТАЯ

Центр прикладных исследований TALAP (на основе данных China Index, Doublethink Lab), 2024

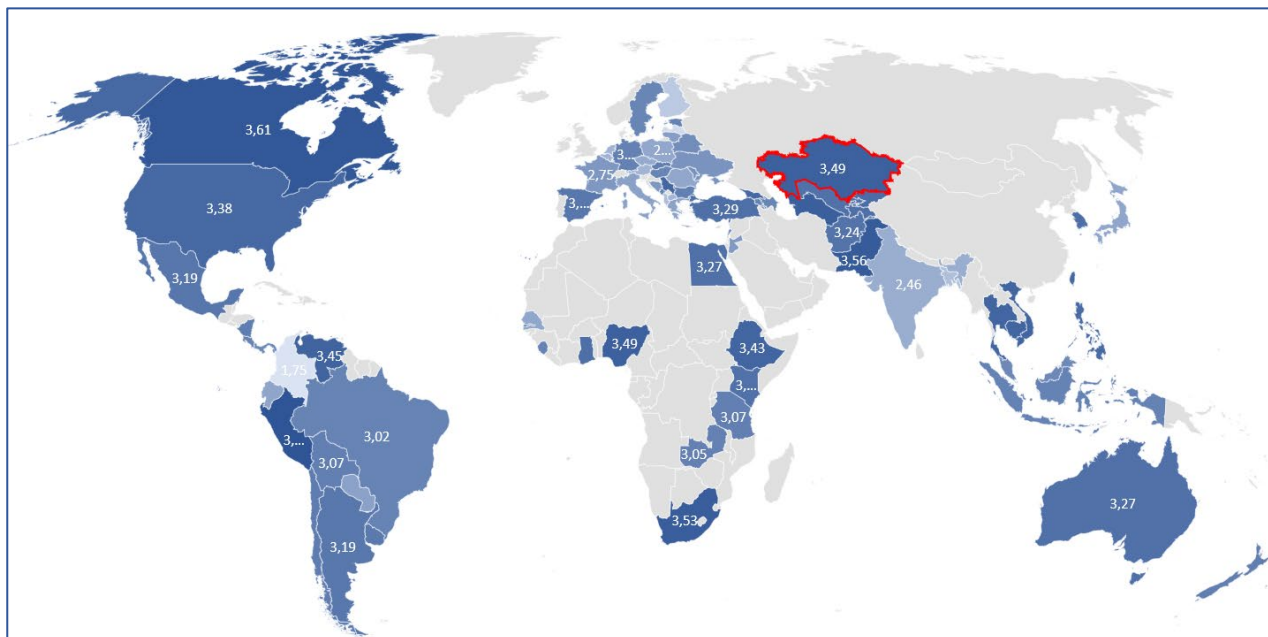
Карта 3. Интенсивность влияния

Наконец, можно выделить три группы стран по интенсивности влияния Китая.

- Группа с максимальной оценкой включает страны от Тайваня до Филиппин. Также в этой группе Сингапур, Камбоджа, **Казахстан**, Канада и Австралия.
- Группа со средней оценкой включает страны от США до Японии. Также в этой группе Великобритания, Германия, Франция и Индия.
- Группа с минимальной средней оценкой включает страны от Уругвая до Албании с результатом. Также в этой группе Парагвай, Сенегал, Нигерия, Босния и Герцеговина.

Можно сказать, что **максимальные и средние оценки интенсивности** влияния присущи странам, либо находящимся в непосредственной географической близости от Китая, либо развитым англоязычным странам. Минимальная интенсивность — это в основном небольшие развивающиеся страны из разных регионов мира.

КАРТА 4. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СТРАН ПО ИНТЕНСИВНОСТИ ВЛИЯНИЯ КИТАЯ

Центр прикладных исследований TALAP (на основе данных China Index, Doublethink Lab), 2024

Государства Центральной Азии на карте мира

В исследовании Doublethink Lab **изучены три страны** Центральной Азии: Казахстан, Киргизия и Таджикистан. Все три страны попадают в группу государств с максимальной интенсивностью оценки влияния Китая и средними оценками масштаба и охвата.

Есть три домена с **наибольшим** количеством оценок «четыре»:

1. Военная сфера. Активное военное сотрудничество, включая совместные учения, закупку вооружений и обучение военных в Китае. Это особенно ярко выражено в Киргизии и Таджикистане.
2. Экономика. Все три страны получают максимальные баллы за торговое партнерство, кредитование, инвестиции в инфраструктуру и добывающую промышленность. Наибольшее экономическое влияние Китая присуще Казахстану.
3. Технологии. Казахстан и Киргизия наиболее активно взаимодействуют с Китаем в сфере телекоммуникаций, систем наблюдения и использования китайских платежных технологий.

Домены с **минимальными** оценками (больше всего оценок «ноль»):

1. СМИ. Во всех трех странах зафиксированы оценки «0» по индикаторам, связанным с прямым присутствием китайских СМИ, обучением журналистов в Китае и владением СМИ китайскими компаниями.
2. Внутренняя политика. Оценки «0» также поставлены по индикаторам влияния на политиков, партии, выборы, распространение пропаганды.

Таким образом, по мнению авторов исследования, для Центральной Азии присущи высокая степень военного, экономического и технологического сотрудничества с Китаем и одновременно ограниченное присутствие Китая в информационной и политической сферах.

Таблица 9. Оценка влияния Китая в Центральной Азии

	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан
Масштаб влияния	171	206	194
Широта охвата влияния	49	62	59
Интенсивность влияния	3,49	3,32	3,29

Центр прикладных исследований TALAP (на основе данных Doublethink Lab), 2024

Среди стран Центральной Азии **Казахстан выделяется:**

- Самой высокой оценкой интенсивности присутствия Китая.
- Максимальной оценкой по ключевым экономическим индикаторам взаимодействия.
- Имеет больше высоких оценок в технологической сфере, особенно по индикаторам телекоммуникационного сотрудничества.
- И больше низких оценок влияния Китая на медиапространство, внутреннюю и внешнюю политику Казахстана.

Далее будет также показано, что Казахстан входит в число стран, где восприятие Китая улучшается, что определяется его географической близостью и реализацией совместных экономических проектов.

При этом «мягкая сила» Китая в стране серьезно ограничена и имеет, скорее, социокультурный характер, а значит развивается медленно, преодолевая противоречивые социальные нарративы, сформировавшиеся на стыке восприятия «жесткой» и «мягкой силы» государства.

Для демонстрации этих тезисов в отчете будут представлены:

- Обзор существующих работ о восприятии Китая в Казахстане и других государствах Центральной Азии, которые описывают отдельные параметры отношения к Китаю в Казахстане.
- Данные различных социологических организаций, которые демонстрируют динамику изменения внешнеполитических представлений казахстанцев и цифровые параметры основных социальных нарративов.
- Анализ динамики 32 индикаторов, разработанных Центром «TALAP», который даст понимание причин, позволивших Китаю выиграть конкурентную борьбу за внешнеполитическое общественное мнение Казахстана в 2022–2024 годах.

ГЛАВА 2. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках раздела проведен анализ существующих исследований о восприятии Китая в Казахстане. Рассмотрены вопросы информационной политики, экономического и гуманитарного сотрудничества, изучены особенности восприятия Китая, в т.ч., «эффект синофобии», а также кейсы восприятия китайских инвестиционных проектов на территории страны со стороны разных стейкхолдеров.

Информационная политика

Для анализа информационного пространства были изучены публикации о Казахстане в китайских медиа и о Китае в казахстанских. Исследование включало общую характеристику медийного контента, анализ его конкретных примеров, сравнение информационной политики двух стран, а также оценку влияния масштабных инициатив, таких как «Один пояс, один путь», на формирование медийного дискурса. В качестве примера далее разобрано три статьи.

Национальный имидж Китая в медиапространстве Казахстана: точка зрения китайских исследователей¹⁶

В статье О.Ж. Ошановой из Казахского национального университета им. аль-Фараби представлен подробный анализ исследований, посвященных имиджу Китая в медиапространстве Казахстана, с акцентом на оценки китайских ученых и их восприятие этого вопроса. Автор рассматривает концепции национального имиджа, разрабатываемые китайскими исследователями, и их применение в контексте казахстанских СМИ.

Основные идеи исследования:

1. За последние годы взаимодействие Казахстана и Китая стало одной из ключевых тем в регионоведческих исследованиях, особенно с китайской стороны. Китайские эксперты активно изучают, как СМИ Казахстана формируют представление о Китае.
2. Китайские ученые рассматривают национальный имидж как стратегический инструмент международной политики. СМИ играют ключевую роль в формировании этого образа, а новости — в развитии межгосударственных отношений.
3. Китай в казахстанских СМИ чаще всего представлен как надежный партнер и инициатор совместных проектов. Однако время от времени появляются критические материалы, затрагивающие экологические и социальные проблемы Китая, что создает вызовы для имиджа страны.
4. Укрепление медийного сотрудничества, продвижение китайского контента на казахском языке и использование образовательных платформ, таких как Институт Конфуция, рассматриваются как важные шаги для улучшения восприятия Китая в Казахстане.

Имидж Казахстана в периодических изданиях Китая (на основе газеты «Жэньминь Жибао» за 2018–2022 годы)¹⁷

Исследование Р. Куаш и К. Қабылғазыной из Казахского национального университета им. аль-Фараби (Казахстан) посвящено анализу международного имиджа Казахстана в китайских СМИ на примере публикаций газеты «Жэньминь Жибао» за период 2018–2022 годов.

В статье акцентируется внимание на роли средств массовой информации в формировании имиджа государства в условиях глобализации и цифровизации. По мнению авторов, национальный имидж играет большую роль в укреплении дипломатии, стимулировании экономического развития и поддержании социальной стабильности.

Авторы анализируют материалы о Казахстане по четырем направлениям: политическое, экономическое, культурное и социальное. Особое место в исследовании занимает анализ изменений казахстанско-китайских отношений после запуска инициативы «Один пояс, один путь», которая усилила сотрудничество двух стран в экономической, транспортной, культурной и медийной сферах.

Основные идеи исследования:

1. Казахстан представлен как надежный политический партнер Китая. Публикации в «Жэньминь Жибао» подчеркивают стратегическое партнерство, всестороннюю поддержку и миролюбивую политику Казахстана.
2. Отмечается успешное экономическое сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс, один путь», особенно в области развития возобновляемых источников энергии, где активно участвуют китайские компании.
3. В китайских СМИ освещаются природные катаклизмы, аварии и другие происшествия в Казахстане. Однако основной акцент сделан на оперативных действиях правительства по обеспечению безопасности населения.
4. Публикации подчеркивают значимость культурных и академических обменов между двумя странами. Казахстан представлен как страна, уделяющая большое внимание укреплению культурного диалога и сотрудничества через образовательные, культурные и спортивные мероприятия.
5. В китайских СМИ Казахстан предстаёт как «быстро развивающаяся мирная держава», обладающая положительным политическим и экономическим имиджем, сильными стратегическими партнерскими связями с Китаем и активной культурной позицией.

Kazakhstan's media coverage of China: How the Belt and Road Initiative strengthens geopolitical ties¹⁸

Авторы исследования — Айнур Сламгажи (Astana IT University, Казахстан), Ран Лю (Central Connecticut State University, США), Жарылкасын Жаппасов (Международный инженерно-технологический университет, Алматы, Казахстан) и Айгерим Тасилова (Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан).

Цель исследования — анализ изменений в освещении Китая казахстанскими СМИ до и во время реализации инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП). Для этого авторы провели сравнительный анализ дискурса трех ведущих газет Казахстана: «Егемен Қазақстан», «Turkistan» (обе на казахском языке) и «Литер» (на русском языке).

Основные идеи исследования:

1. После запуска ОПОП в 2014 году в казахстанских газетах выросло количество материалов о Китае и инициативе. Тональность публикаций преимущественно положительная и нейтральная.
2. Основные темы в освещении ОПОП и казахстанско-китайских отношений — экономические и дипломатические связи, инвестиции, инфраструктурные проекты, «народная дипломатия».
3. Наметился сдвиг от обсуждения прикладных экономических и политических аспектов взаимодействия к теме развития дружественных отношений между Казахстаном и Китаем.
4. Тон публикаций стал более позитивным и нейтральным по сравнению с периодом до начала ОПОП.
5. Несмотря на определенный тематический сдвиг политические и экономические темы по-прежнему преобладают над культурными аспектами.
6. Эта ситуация требует изменения, так как в СМИ сохраняются стереотипы и опасения в отношении Китая, частично уходящие корнями в советские времена.
7. В целом, инициатива способствует улучшению имиджа Китая и китайских товаров, укрепляет доверие к КНР в Казахстане.
8. Для развития этой тенденции необходимы усилия для преодоления социальных барьеров через активизацию культурных обменов и повышение качества коммуникации, учитывающей языковые различия.

Экономическое сотрудничество

Эта тема подробно обсуждается в многочисленных работах. В рамках исследования отобраны статьи, которые затрагивают социальный аспект экономического сотрудничества. В качестве примера представлены публикации о двусторонних отношениях в контексте инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП) и взаимодействия в нефтегазовом секторе.

China-Kazakhstan Strategic Partnership and Bilateral Economic Cooperation¹⁹

Авторы статьи Adilbek Yermekbayev (доцент Казахского национального университета им. аль-Фараби, PhD в области международных отношений), Meiram Sarybayev (доцент того же университета, PhD в области истории) и Chen Suriguga (магистрант того же университета), анализируют развитие двусторонних отношений между Китаем и Казахстаном в контексте геополитики и экономики. В центре внимания — трансформация отношений в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Особое внимание уделяется ключевым проектам и целям китайско-казахстанского сотрудничества.

Основные идеи исследования:

1. Отношения между Китаем и Казахстаном развились от приграничной торговли в Синьцзяне до полноценного стратегического партнерства в рамках ОПОП. Казахстан, как важный региональный игрок в Центральной Азии, приобретает всё большее значение для Китая в экономической и геополитической сферах.
2. Поддержание стабильности в регионе — ключ к экономическому развитию. Казахстан позиционируется как центр логистических и транспортных связей между Китаем и Западом.
3. Реализуются масштабные инфраструктурные проекты в сферах производственных мощностей и финансов.
4. Китай — крупнейший торговый партнер и инвестор Казахстана. Основные статьи экспорта — минеральные ресурсы, включая нефть, газ, медь и уран.
5. Отношения сталкиваются с вызовами, включая опасения «китайской угрозы», региональную нестабильность и вмешательство внешних сил. В то же время, взаимодополняемость экономик и наличие политической воли открывают возможности для углубления сотрудничества.
6. Авторы статьи считают, в настоящее время Китай и Казахстан перешли на новый этап всестороннего стратегического партнерства. Однако для раскрытия полного потенциала партнерства на этом этапе необходимо уделять внимание не только внешним факторам, но и работе с внутренними вызовами Казахстана.

Kazakhstan and China in the context of economic oil and gas cooperation²⁰

Статья Han Nai Chao (PhD, докторант факультета экономики и бизнеса Казахского национального университета им. аль-Фараби) и А.А. Adambekova (профессор, доктор экономических наук того же университета) посвящена анализу экономического взаимодействия между Казахстаном и Китаем в нефтегазовом секторе, включая проектное и инвестиционное участие китайских компаний, таких как CNPC и CITIC. Авторы рассматривают развитие энергетического диалога между двумя странами и его влияние на экономическое сотрудничество и региональную экономику.

Основные идеи исследования:

1. Сотрудничество в энергетической сфере между КНР и РК имеет высокий приоритет, поскольку добыча нефти и газа считается одним из важнейших факторов роста экономики Казахстана, а для Китая — своевременных поставок ресурсов.
2. Крупнейшие китайские компании, такие как CNPC и CITIC, активно участвуют в разведке и добыче нефти и газа в Казахстане. За 25 лет китайские инвесторы вложили более \$42 млрд в развитие нефтегазового комплекса Казахстана.
3. Благодаря совместным предприятиям Казахстан начал зарабатывать на транспортировке и транзите углеводородов, увеличил добычу нефти и газа, улучшил инфраструктуру. Сырая нефть и природный газ составляют почти 45% всей промышленности, а доля экспорта сырой нефти и газа в общем экспорте страны составляет 67%.
4. В 2022 году товарооборот Казахстана с Китаем составил \$24,1 млрд, что на 34,1% больше, чем годом ранее. Экспорт из Казахстана в Китай увеличился на 34,7%, основными категориями экспорта были сырая нефть и нефтепродукты, очищенная медь и медные сплавы, природный газ.
5. Хотя финансово-экономические показатели демонстрируют хорошие результаты, социальная ответственность совместных нефтегазовых компаний испытывает ожесточенные дебаты и сопротивление среди населения относительно расширения участия китайского капитала в экономике. Поэтому китайские инвесторы увеличивают свой финансовый вклад в развитие региона, в котором они осуществляют свою деятельность.

Гуманитарное сотрудничество

В разделе представлены статьи, описывающие восприятие Китая молодыми людьми. Рассмотрены результаты опросов студентов национальных вузов, а также студентов, которые в настоящее время учатся в Китае. Кроме того, в качестве примера приведена работа о восприятии китайских фильмов и телесериалов в Казахстане как одного из проявлений гуманитарной дипломатии.

China in Central Asia: Local Perceptions from Future Elites²¹

Публикация Julie Yu-Wen Chen (профессор, Университет Хельсинки) и Soledad Jimenez-Tovar (профессор, Центр экономических исследований и преподавания, Мексика) посвящена анализу восприятия китайского влияния в Центральной Азии среди студентов университетов Казахстана и Кыргызстана — потенциальных будущих элит региона. Авторы сравнивают результаты нескольких опросов, чтобы оценить восприятие роли Китая, особенно в контексте инициативы «Один пояс, один путь».

Основные идеи исследования:

1. Респонденты из Казахстана склонны считать, что Китай имеет наибольшее влияние в Центральной Азии, в то время как кыргызстанские респонденты полагают, что Россия превосходит Китай по статусу. Однако и казахстанские, и кыргызстанские респонденты считают, что влияние России в ближайшее десятилетие значительно снизится и будет превзойдено Китаем.
2. Молодежь Казахстана и Кыргызстана признаёт растущее влияние Китая, но в целом не считает китайскую модель развития подходящей для своих стран. Казахстанцы предпочитают развивать собственную модель, считая её приоритетной, и упоминают китайскую и сингапурскую модели как второстепенные. Кыргызстанцы также отдают предпочтение своей модели, при этом выделяя японскую и российскую модели как значимые.
3. Молодое поколение признает амбиции Китая, но эти усилия не находят значительного отклика за пределами политических и экономических элит. Китаю необходимо значительно улучшить публичную дипломатию, чтобы укрепить своё влияние среди молодежи Центральной Азии.

Educated into Sinophilia? How Kazakh Graduates/Students of Chinese Universities Perceive China²²

Статья опирается на исследование, проведенное Жанибеком Арыновым из Высшей школы государственной политики Назарбаев университета, которое исследует восприятие Китая казахстанскими студентами и выпускниками, получившими образование в китайских университетах. В отличие от традиционных исследований, которые акцентируют внимание на общей синофобии в Центральной Азии, работа сосредоточена на тех, кто имел непосредственный опыт жизни и обучения в Китае. Исследование основано на 30 глубинных интервью.

Основные идеи исследования:

1. Казахские студенты и выпускники китайских университетов склонны к более нейтрально-позитивному восприятию Китая. Они отвергают популярные стереотипы и мифы о «китайской угрозе», распространенные в казахском обществе.
2. Участники исследования высоко оценивают экономические достижения Китая. Символами китайской мощи для них становятся инфраструктура и технологические новшества, такие как WeChat. Участники видят в Китае возможности для развития Казахстана.
3. В то же время сохраняются опасения относительно чрезмерной экономической зависимости Казахстана от Китая, которые больше связаны с недоверием к национальному правительству, чем с негативным восприятием Китая.
4. Несмотря на непосредственный опыт жизни в Китае, респонденты продолжают воспринимать его как «цивилизационного Другого», подчеркивая культурные различия. Китай не рассматривается как модель для подражания.
5. Одни и те же участники могут одновременно выражать как позитивные, так и негативные установки в отношении Китая. Это подчеркивает сложность восприятия и необходимость отхода от простой дихотомии «синофобы–синофилы».

The communication and acceptance of Chinese films and TV series in Kazakhstan in the context of overseas promotion of Chinese²³

Статья Yang Chunlei (доцент Университета Чжэцзян Юэсю, Китай) и Yang Liyun (преподаватель Чжэцзянского университета финансов и экономики, Китай) анализирует распространение и восприятие китайских фильмов и телесериалов в Казахстане. Исследование основано на данных анкетирования казахстанской аудитории и посвящено оценке влияния китайской культурной дипломатии в контексте продвижения инициативы «Один пояс, один путь».

Основные идеи исследования:

1. Распространение китайских фильмов и сериалов в Казахстане получило новые возможности благодаря развитию отношений между двумя странами и реализации инициативы «Один пояс, один путь».
2. Для реализации этой возможности Китай и Казахстан создают платформы для обмена в сфере кино и телевидения.
3. Опрос показал, что казахстанцы в основном смотрят китайские фильмы и сериалы через кинофестивали, кинотеатры, телеканалы и видео сайты. Наиболее популярны среди казахстанской аудитории китайские фильмы о кунг-фу и боевых искусствах.
4. Несмотря на прогресс, влияние китайских фильмов в Казахстане остается ограниченным из-за культурных различий, слабой рекламы, низкого качества перевода и недостаточного присутствия на рынке.
5. Для улучшения распространения китайских фильмов и сериалов в Казахстане авторы предлагают активно развивать «кинодипломатию» и совместное производство фильмов, использовать потенциал студентов, обучающихся в Китае, как культурных посредников, задействовать преимущества новых медиа в цифровую эпоху, повышать качество перевода, сотрудничать с университетами и исследовательскими центрами.

Особенности восприятия

В этом разделе представлены статьи, в которых сделана попытка понять причины синофобии в казахстанском обществе, а также социально-демографические различия восприятия Китая в разных странах Центральной Азии.

Антикитайские настроения в Казахстане: бытовая синофобия, интересы элит, внешнее влияние²⁴

В своей статье Андрей Титаренко (старший научный сотрудник ИМЭМО РАН) проводит комплексный анализ причин и динамики роста антикитайских настроений в Казахстане, их влияния на внутреннюю и внешнюю политику страны, а также их последствий для интересов России в Казахстане и Центральной Азии.

По мнению автора, усиление экономического присутствия Китая в Казахстане ведет к росту антикитайских настроений в нем. Эти настроения являются многогранным явлением, которое включает социальные, политические и экономические аспекты.

По мнению автора, в основе таких настроений три причины:

1. «Бытовая синофобия» — опасения населения по поводу усиления зависимости от КНР, возможной демографической экспансии, передачи земель во временное пользование и экологического ущерба от деятельности китайских компаний.
2. Общее социальное недовольство, вызванное падением уровня жизни, расслоением общества, коррупцией. Неспособность элит справиться с этими причинами ведет к проецированию негатива на «внешнего врага» в лице Китая.
3. Непрозрачность решений о сотрудничестве с Китаем также способствует распространению нарративов, усиливающих антикитайские настроения.

Они используются как внутренними, так и внешними акторами для достижения собственных целей, что создает вызовы для региональной стабильности.

1. Вопреки заверениям властей, опасения по поводу попадания в экономическую зависимость от КНР небеспочвенны, учитывая глобальный экономический кризис, сокращающий экспортные доходы Казахстана.
2. Антикитайские настроения и связанные с ними нарративы используются некоторыми элитными группами в политической борьбе.
3. США и другие международные игроки заинтересованы в усилении синофобии в Казахстане, чтобы затруднить реализацию китайских проектов и снизить влияние Пекина в регионе.

Для снижения напряженности необходима прозрачность в принятии решений и эффективная коммуникация с населением.

1. Москве следует четко определить свои интересы в Центральной Азии и последовательно их отстаивать.
2. России следует выучить уроки, вести активную информационную работу с населением в поддержку своих инвестиционных проектов на территории Казахстана.

Общественное мнение о Поднебесной, или что есть Китай в Центральной Азии²⁵

Публикация UlysMedia, основанная на исследовании независимого эксперта Олжаса Жораева, посвящена анализу восприятия Китая населением Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана. Несмотря на тесное экономическое сотрудничество с КНР, отношение к Китаю в этих странах остается неоднозначным, зачастую сдержанным или негативным.

Этому способствуют распространенные в обществе опасения относительно возможной территориальной экспансии Китая и его демографического влияния в регионе. Антикитайские протесты в Казахстане (2016 и 2019 годы) и Кыргызстане (2020 год) уже стали реакцией на расширение инфраструктурных проектов и экономическую активность китайских компаний.

Вместе с тем данные опросов Института Гэллапа демонстрируют улучшение отношения к руководству Китая. В частности, в Казахстане доля одобряющих выросла с 27% до 37%, а негативно настроенных снизилась с 40% до 38%. Признаки улучшения имиджа КНР, по мнению автора, могут быть связаны с переосмыслением на фоне геополитических изменений в Евразии.

Исходя из данных опросов, можно сформировать социально-демографический профиль восприятия Китая в разных странах.

1. В Казахстане более позитивный взгляд характерен для самозанятых, людей с высокими доходами и христиан. Негативное отношение больше у бедных слоев, высокообразованных и пожилых граждан.
2. В Кыргызстане и Узбекистане, напротив, высокообразованное население более позитивно воспринимает КНР. В Кыргызстане это также характерно для мужчин и высокодоходных групп.
3. Во всех трех странах пожилые люди более негативно относятся к Китаю, чем молодежь. Приверженность исламу не показала значимой связи с уровнем одобрения, в то время как у христиан наблюдается устойчивая положительная связь.

Таким образом, восприятие Китая в Казахстане, с одной стороны, улучшается из-за внешнеполитических событий, а с другой, опирается на социально-культурный бэкграунд, который наполнен серьезными антикитайскими стереотипами.

Анализ кейсов взаимодействия

В современной научной литературе имеет место дефицит описания практических кейсов восприятия Китая в Казахстане. Один из доступных анализов — это работа по разбору инвестиционных кейсов от PaperLab.

Доклад «Расшифровывая восприятие китайского присутствия в Казахстане: управленческое, социальное и экологическое измерения»²⁶ подготовлен по результатам исследования, проведенного командой Общественного фонда PaperLab при поддержке Фонда «Открытое общество» в период с января по декабрь 2022 года.

Основная цель исследования — изучение восприятия китайских инвестиционных проектов в рамках инициативы «Один пояс, один путь» различными стейкхолдерами и оценка их реализации в управленческом, социальном и экологическом аспектах.

Для этого исследователи разобрали три кейса: ветряная электростанция в Жанатасе, маслоперерабатывающий завод «Тайынша-май», ГОК «Жетісу Вольфрамы», и оценили взаимодействие инвесторов с госорганами и местными сообществами.

Основные выводы исследования:

1. Китай — ключевой экономический партнер Казахстана. Инвестиции из КНР играют большую роль в экономике страны, особенно значимую в условиях кризиса. Однако реализация ряда совместных проектов сталкивается с трудностями: часть проектов отменена, сроки запуска некоторых отложены, а в обществе сохраняются значительные антикитайские настроения.
2. Государственные структуры видят китайские инвестиции как инструмент развития и диверсификации экономики, поэтому оказывают всестороннюю поддержку инвесторам, в свою очередь ожидая от них регистрации по месту нахождения, создания рабочих мест, обучения кадров, адресной помощи местному населению.
3. Гражданское участие местных жителей в принятии решений о запуске инвестпроектов зачастую формально: узкий круг участников, слабая информированность населения и отсутствие учета мнений, что подрывает доверие к проектам.
4. Жители населенных пунктов рядом с китайскими предприятиями обеспокоены проблемами доступа к земле, инфраструктурой, возможностями трудоустройства и досуга. Они мало информированы о деятельности инвестпроектов и склонны связывать ухудшение экологии с работой китайских заводов. При этом запрос на развитие территорий часто адресуется именно инвесторам, а не местным властям.
5. Многие китайские компании в Казахстане делают социальные инвестиции на развитие инфраструктуры, помощь уязвимым слоям населения, однако местные жители не всегда знают о таких инициативах.
6. Китайские инвесторы предпочитают решать вопросы через акиматы, склонны следовать местному законодательству, неформальным нормам страны присутствия, выполнять достигнутые соглашения.

7. Существуют примеры того, что прямой контакт китайских инвесторов с населением способствует улучшению общественного мнения. Тем не менее, многие предприятия не имеют сайтов и контактов в публичном доступе.
8. Исследователи фиксируют противоречия вокруг разницы в условиях труда и оплате местных работников и экспатов, в то же время подтверждая, что официальных трудовых конфликтов на исследуемых предприятиях не зафиксировано. Китайские инвесторы учитывают эти риски, минимизируя присутствие и бытовые контакты местных сотрудников и специалистов из КНР.
9. Китай декларирует экологически ответственный подход к инвестированию за рубежом, однако в реальности у КНР мало рычагов воздействия на частные компании для обеспечения соблюдения «зеленых» стандартов.
10. Рекомендации доклада касаются повышения прозрачности процесса принятия решений о запуске инвестпроектов, расширения возможностей для участия общественности, усиления экспертной поддержки местных сообществ со стороны НПО, выстраивания каналов коммуникации между инвесторами и населением, обеспечения достойных условий труда на предприятиях с китайским капиталом.

ГЛАВА 3. ТЕНДЕНЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

В разделе описаны тенденции общественного мнения Казахстана на основе данных Института Gallup, проекта «Central Asia Barometer» и исследовательского центра «Paper Lab».

Полагаясь на эти данные, постарались ответить на вопросы:

1. Как воспринимают Китай в Казахстане и в других странах Центральной Азии?
2. Каким образом геополитический кризис 2022 года повлиял на внешнеполитические предпочтения казахстанцев?
3. Кто стал участником конкурентной борьбы за предпочтения жителей страны, и кто занял место лидера?
4. Как в Казахстане происходит принятие экономических и социальных перемен, связанных с Китаем?
5. Насколько устойчивы негативные нарративы о Китае, и возможно ли их изменить?

Страны Центральной Азии

Для анализа восприятия Китая в странах Центральной Азии и выявления особенностей Казахстана на их фоне использовались данные проекта «**Gallup World Poll**», опубликованные в открытом доступе.²⁷ Это результаты опросов за 2016–2022 годы, отражающие отношение населения Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана к КНР.

Они интересны тем, что позволяют проследить динамику восприятия Китая до пандемии COVID-19, оценить эффективность вакцинной дипломатии этой страны и понять, как военные конфликты на постсоветском пространстве в 2022-м и последующих годах повлияли на отношение казахстанцев к восточному соседу.

На основе усредненных показателей опросов Gallup за период с 2016 по 2022 год страны Центральной Азии можно предварительно разделить на две группы:

- с одной стороны, Таджикистан и Туркменистан демонстрируют наиболее высокие значения одобрения китайского влияния (52–53%)
- с другой стороны, в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане этот показатель находится на уровне 35–36%.

Включение в анализ не только позитивных, но и негативных ответов¹, позволяет уточнить эту структуру до **трех групп стран**:

- лидерами позитивного восприятия Китая по-прежнему остаются Таджикистан (индекс восприятия составляет 0,33) и Туркменистан (0,29).
- **Казахстан** и **Узбекистан** образуют средний кластер с индексами 0,06 и 0,10, что означает – число позитивных ответов ненамного превышает число негативных.
- Кыргызстан оказывается единственной страной региона, где негативное восприятие КНР преобладает над позитивным (минус 0,03).

Интересно, что для стран средней группы (**Казахстан** и **Узбекистан**) характерна наибольшая доля респондентов, затруднившихся с ответом или отказавшихся от комментариев. Она примерно равна позитивным и негативным оценкам. По мнению автора публикации, это указывает на **амбивалентность восприятия** Китая в них.² Наиболее это заметно в Узбекистане, где 37% респондентов не выражают определенного мнения о восточном соседе.³

ТАБЛИЦА 10. ОТНОШЕНИЕ К КИТАЮ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (%)⁴

Страна	Позитивное	Негативное	Не знают	Отказались ответить	Индекс
Туркменистан	53,3	24,3	21,0	1,4	0,29
Таджикистан	52,0	18,9	25,4	3,9	0,33
Узбекистан	36,5	26,9	36,4	0,2	0,10
Казахстан	35,9	29,8	31,1	3,2	0,06
Кыргызстан	35,3	38,1	26,2	0,4	-0,03

Источник: расчеты автора на основе данных опросов Gallup, 2024

¹ Для этого здесь и далее рассчитан индекс восприятия по методике Г.Татаровой (см. описание в разделе «Индекс восприятия Китая в Казахстане»)

² Об эффекте амбивалентности см. также в нашем отчете за 2023 год

³ Сумма тех, кто затруднился ответить и тех, кто отказался ответить

⁴ Средние показатели за 2016–2022 годы по странам

Кризис 2022 года — кто выиграл?

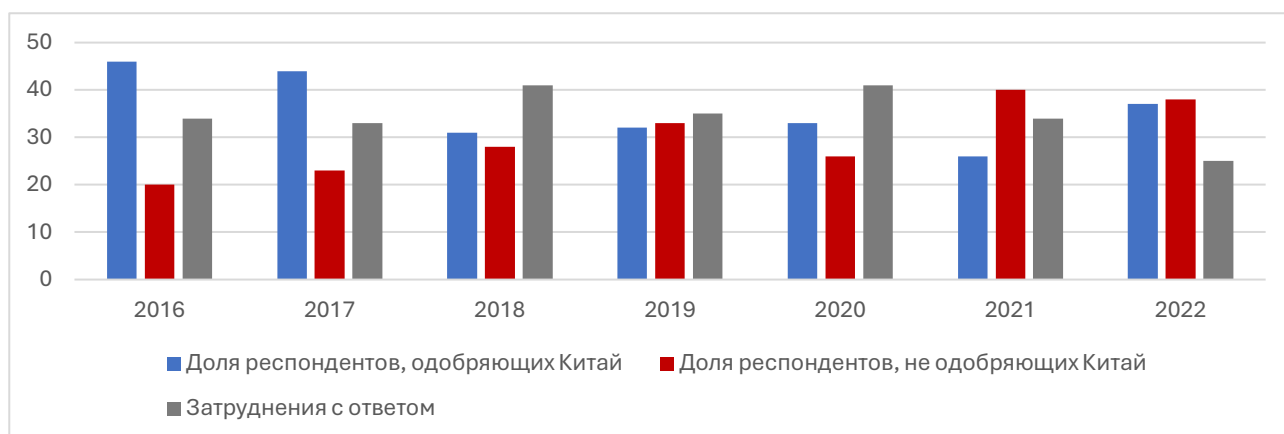
Исходя из результатов опросов Gallup, динамику восприятия Китая в **Казахстане** можно разделить на **три периода**, каждый из которых характеризуется собственными тенденциями.

- Предкризисный период (2016 по 2019 годы). Общественное мнение развивалось волнами, что привело к его структуризации на три части: казахстанцы, одобряющие Китай, не одобряющие и затрудняющиеся с ответом.
- Период пандемии (с 2020 по 2021 годы) был неоднозначным. Сначала в 2020 году в Казахстане росла неопределенность в отношении Китая, однако со временем, в 2021 году, она сменяется резким ростом неодобрения.
- Геополитический кризис 2022 года. В этот период тенденция восприятия Китая меняется. Растет позитивное отношение к стране, а доли неопределившихся и не одобряющих респондентов снижаются.

Динамика, созданная при помощи **индекса**, учитывающего не только позитивные, но и негативные ответы, усиливает эти выводы.

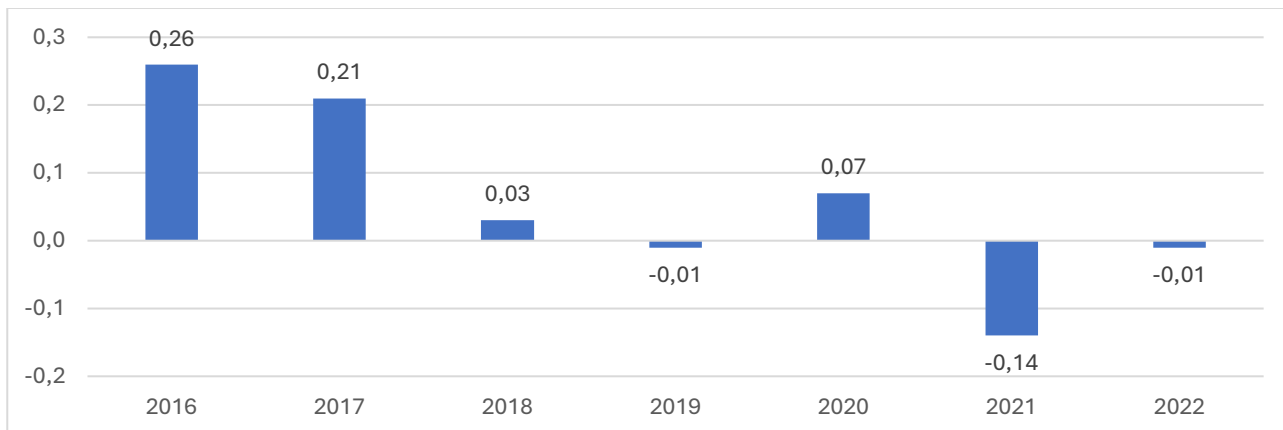
- В течение предкризисного периода индекс восприятия Китая в Казахстане снизился с 0,26 до -0,01.
- После временного роста в 2020 году индекс ушел в глубокий минус в 2021 году.
- 2022 год становится временем, когда позитивное восприятие Китая вернулось на уровень, сопоставимый с докризисными временами.

ДИАГРАММА 4. ОТНОШЕНИЕ К КИТАЮ В КАЗАХСТАНЕ (%)²⁸

Визуализация TALAP (на основе данных Gallup), 2024

ДИАГРАММА 5. ИНДЕКС ВОСПРИЯТИЯ КИТАЯ В КАЗАХСТАНЕ

Визуализация TALAP (на основе данных Gallup), 2024

Чтобы понять, является ли показатель 2022 года временным всплеском, как в 2020 году, или это старт тенденции восстановления, сравним восприятие казахстанцами Китая и России. На представленном ниже графике видно, что до 2021 года позитив в отношении КНР был на 20–30% меньше, чем позитив в отношении РФ. В 2022 году это отставание исчезло, и Китай впервые стал лучше восприниматься в Казахстане, чем Россия. Можно сказать, что в 2022 году в общественном мнении Казахстана произошло **кризисное замещение** Китаем России, повлекшее за собой изменение негативной тенденции на позитивную.

ДИАГРАММА 6. ОДОБРЕНИЕ КИТАЯ И РОССИИ В КАЗАХСТАНЕ (%)²⁹

Визуализация TALAP (на основе данных Gallup), 2024

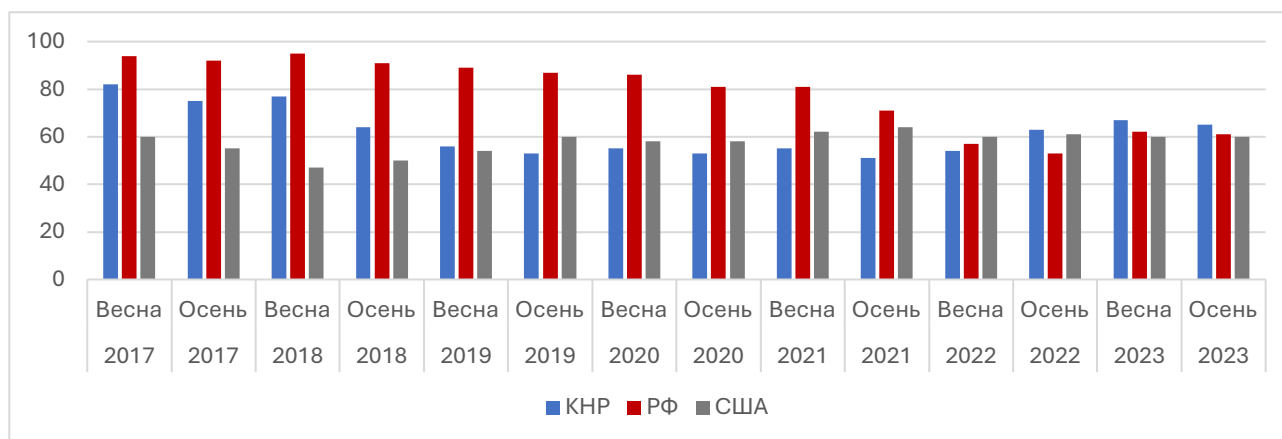
Внешнеполитическая конкуренция

Заявленные тезисы подтверждают результаты исследования «Beyond the Silk Road: Navigating the Complexities of Central Asia’s Public Opinion of China»³⁰, которое подготовил независимый некоммерческий институт прикладных исследований и аналитики «**Central Asia Barometer**».³¹ В нем описаны изменения в восприятии казахстанцами Китая, России и США в период с 2017 по 2023 годы.

В частности, показывается, что

- Позитивное отношение к **России** постепенно снижалось с 2017 по 2021 год. Осенью 2022 года оно достигло своего исторического минимума. В 2023 году началось частичное восстановление, однако показатели все еще оставались ниже уровня 2021 года.
- Позитивное отношение к **США** характеризовалось колебаниями в 2017–2019 годах, после чего показатели стабилизировались. Весной 2022 года страна впервые вырвалась в лидеры. Однако уже осенью уступила свое место Китаю, который «перехватил» падающий российский рейтинг.
- Положительные рейтинги **Китая** после снижения в 2017–2019 годах стабилизировались в 2020–2021 годах, а с 2022 года демонстрируют уверенную положительную динамику. Осенью 2022 года Китай занял первое место по уровню позитивного восприятия среди казахстанцев, опередив Россию и США, и удерживал его в 2023 году.

ДИАГРАММА 7. ПОЗИТИВНОЕ ОТНОШЕНИЕ К КИТАЮ, РФ И США В КАЗАХСТАНЕ (%)

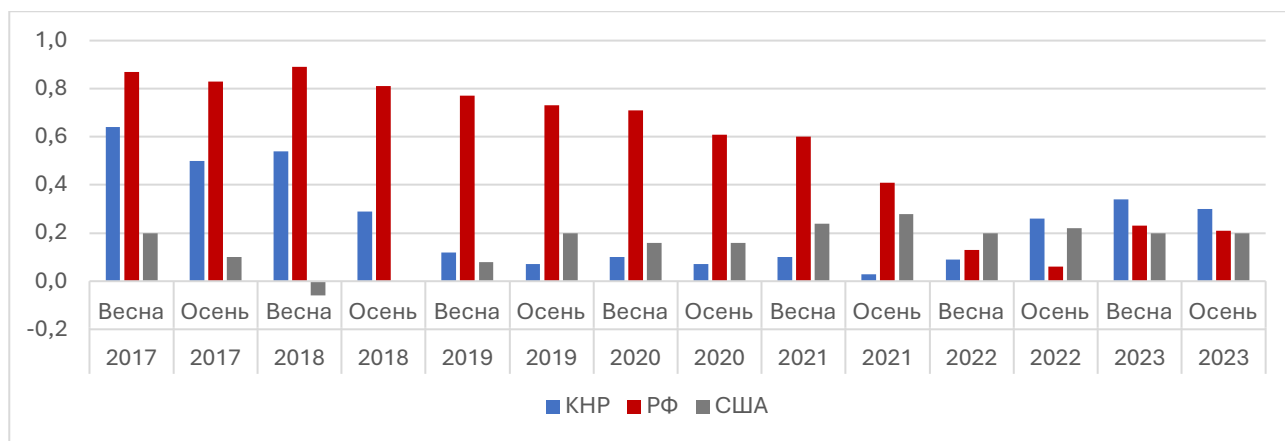

Центр прикладных исследований TALAP (на основе данных Central Asia Barometer), 2024

Расчет индекса восприятия позволяет уточнить вышеописанные тезисы. В частности, он показывает, что **конкурентное равновесие** между тремя ключевыми игроками — Китаем, Россией и США — сформировалось в Казахстане только в 2023 году, а не годом ранее, как это можно предположить на основе анализа исключительно позитивных оценок.

А также объясняет почему Китай получил **относительное лидерство** в конкурентной борьбе. КНР не только имела наиболее высокий уровень позитивных оценок среди трёх стран, но и наименьший уровень негативного отношения. В глазах казахстанцев Китай находился за пределами оси обострившегося соперничества России и США, согласно данным фокус-групповых дискуссий.

ДИАГРАММА 8. ИНДЕКС ВОСПРИЯТИЯ КИТАЯ, РОССИИ И США В КАЗАХСТАНЕ

Центр прикладных исследований TALAP (на основе данных Central Asia Barometer), 2024

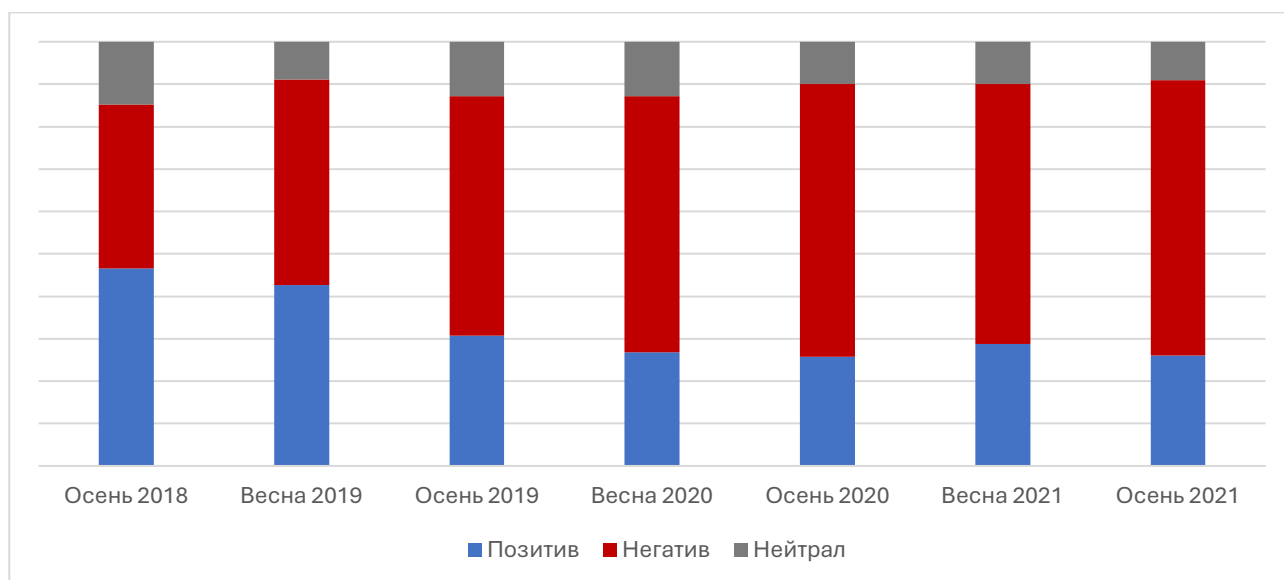
Оценки экономических взаимодействий

Исследовательский центр «Paper Lab» публикует динамику отношения казахстанцев к китайским энергетическим и инфраструктурным проектам в стране в 2018–2021 годах.

Из этих данных следует, что за два года (2018–2019) преимущественно позитивное отношение к китайским проектам сменилось на преимущественно негативное, после чего оно стабилизировалась. Последний факт также был зафиксирован нашими измерениями в 2021–2022 годах и описан в отчетах как феномен **«социальной усталости»**.

Согласно исследованиям Центра «TALAP», ситуация изменилась только в 2022–2023 годах, когда в силу стечения внешних и внутренних обстоятельств произошел **«ренессанс»** социального восприятия китайских проектов (см. об этом подробно далее).

ДИАГРАММА 9. ОТНОШЕНИЕ К ТОМУ, ЧТО КИТАЙ РЕАЛИЗУЕТ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ И ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ ПРОЕКТЫ В КАЗАХСТАНЕ (%)

Центр прикладных исследований TALAP (на основе данных Paper Lab), 2024

В исследованиях «Asian China Barometer» предложена **аналитическая модель**, которая позволяет расширить понимание восприятия китайских проектов в Казахстане.

Для этого используются два термина: «поддержка» (support) и «уверенность» (confidence), которые описывают различные аспекты отношения к китайским инициативам:

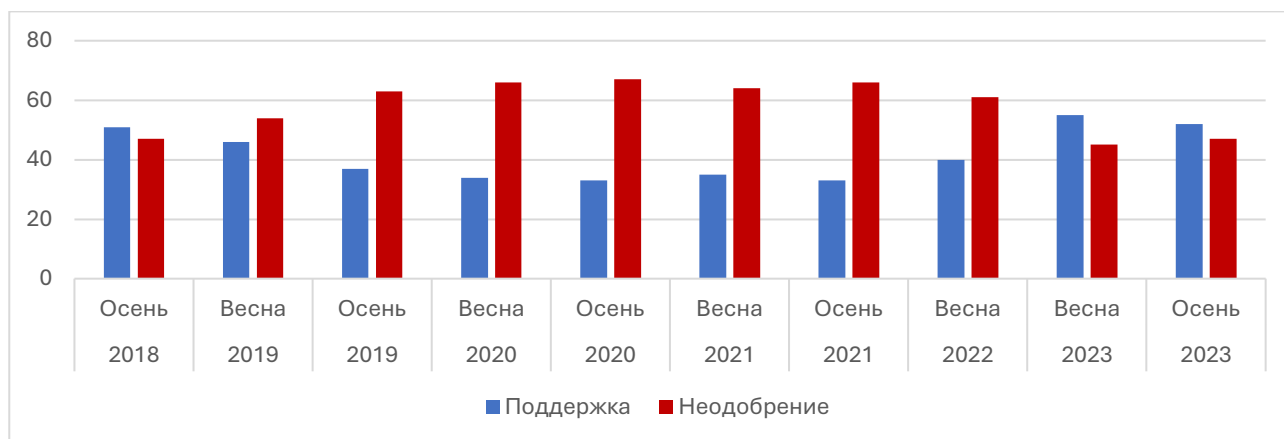
- «Поддержка» отражает текущее позитивное отношение к конкретным китайским проектам, таким как энергетические и инфраструктурные инициативы, или использованию китайских технологий. Этот показатель измеряется через прямые вопросы о том, поддерживают ли респонденты данные инициативы.

- «Уверенность» характеризует ожидания респондентов относительно возможных положительных эффектов от китайских инвестиций, например создания рабочих мест или улучшения инфраструктуры. Уверенность оценивается через вопросы о степени веры в достижимость этих результатов.

Показательным примером сопоставления «поддержки» и «уверенности» является вопрос создания рабочих мест на китайских производствах в Казахстане.

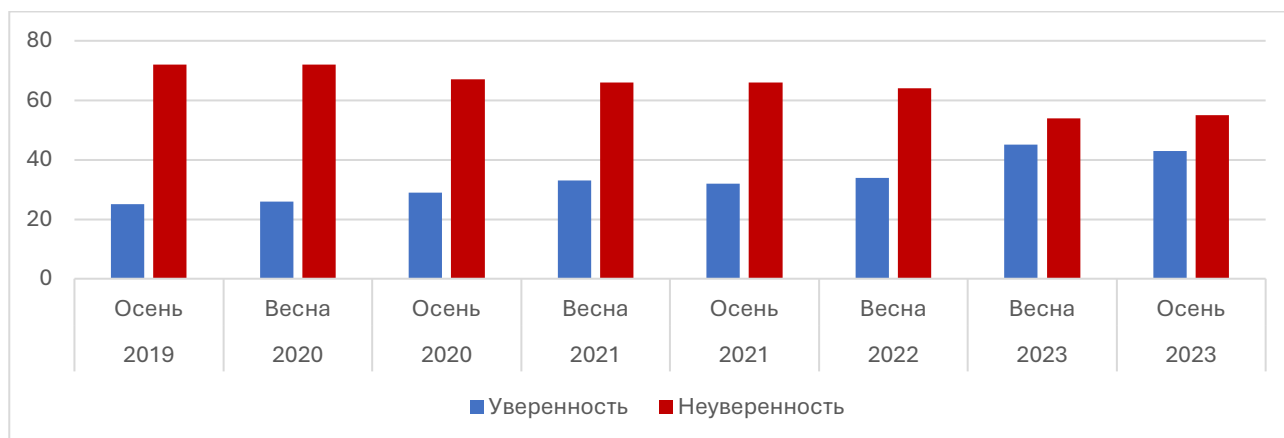
- Данные опросов населения показывают, что поддержка китайских энергетических и инфраструктурных проектов, которые потенциально могут создать рабочие места, растёт. В 2022–2023 годах их одобрение вновь после долгого перерыва превысило уровень неодобрения.
- При этом уверенность в том, что китайские инвестиции создадут рабочие места, отстает в своей динамике. Этот показатель по-прежнему ниже уровня неуверенности, несмотря на то что тенденция постепенного улучшения уверенно выглядит.

ДИАГРАММА 10. ПОДДЕРЖКА ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ И ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ КИТАЯ В КАЗАХСТАНЕ (%)

Центр прикладных исследований TALAP (на основе данных Central Asia Barometer), 2024

ДИАГРАММА 11. УВЕРЕННОСТЬ В ТОМ, ЧТО КИТАЙСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ СОЗДАДУТ РАБОЧИЕ МЕСТА В КАЗАХСТАНЕ (%)

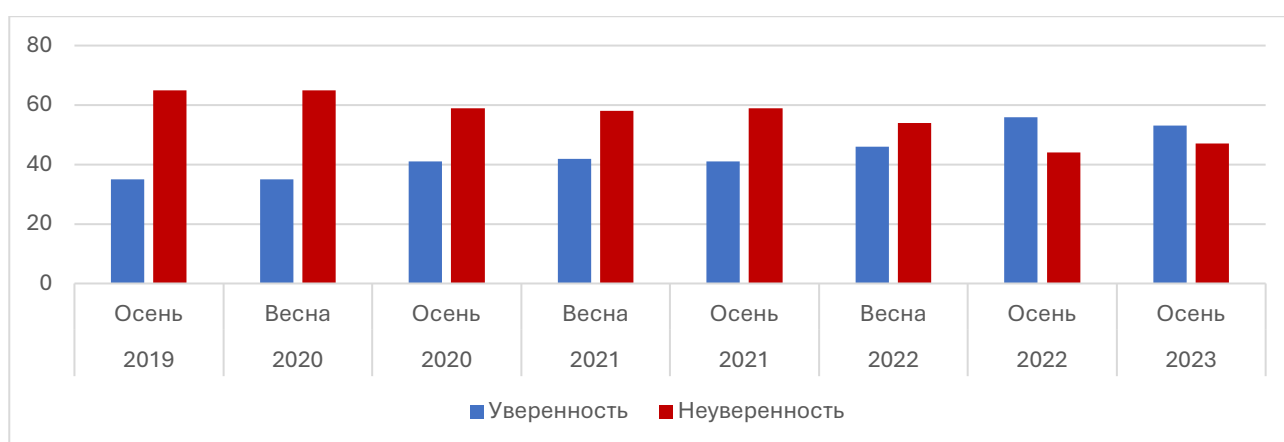

Центр прикладных исследований TALAP (на основе данных Central Asia Barometer), 2024

Таким образом, экономические намерения часто оцениваются респондентами выше, чем их практическая реализация и социальные последствия. Как следствие, наблюдаются различные **догоняющие волны** общественного мнения.

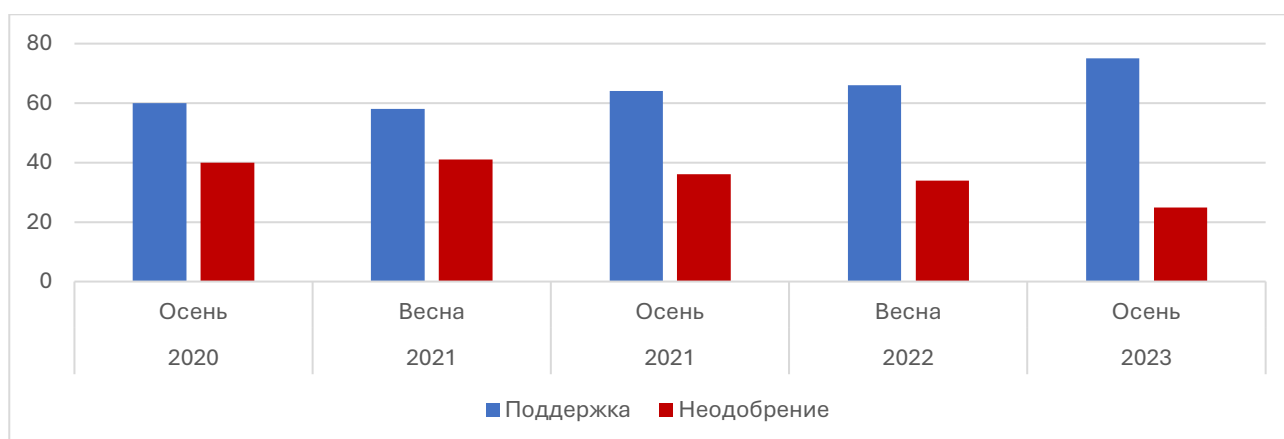
Этот механизм можно описать следующим образом. В случае, если инвестиционные проекты работают эффективно, минимизируя социальное недовольство при сохранении политической лояльности, то происходит **эффект последовательного принятия**, когда позитивная социальная оценка реалий следует за логикой экономических намерений. В противном случае наступает разочарование и социальная усталость.

Диаграмма 12. Уверенность в китайских инвестициях в развитие энергетики и инфраструктуры (%)

Центр прикладных исследований TALAP (на основе данных Central Asia Barometer), 2024

Диаграмма 13. Поддержка китайских технологий в Центральной Азии (%)

Центр прикладных исследований TALAP (на основе данных Central Asia Barometer), 2024

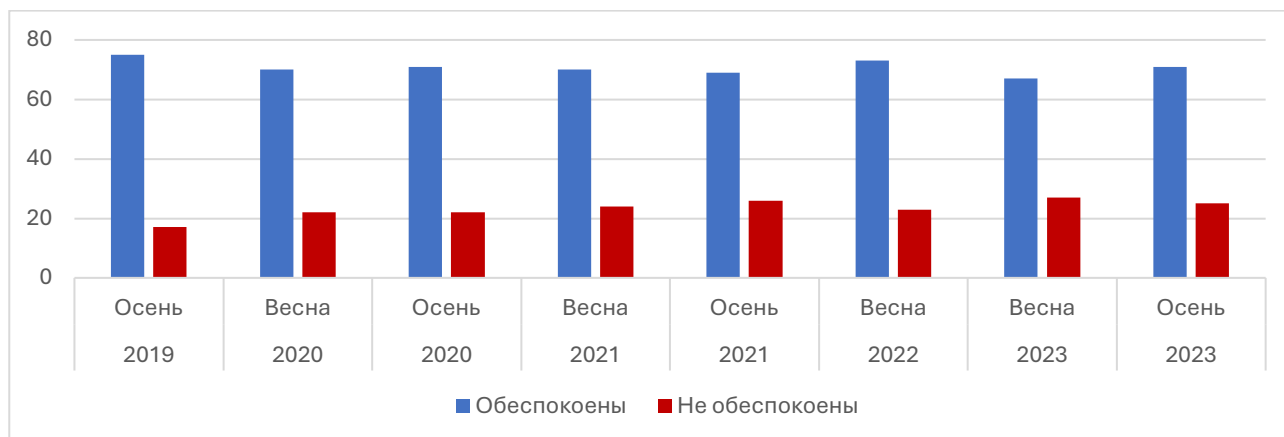
Негативные нарративы и их динамика

На основе данных «Asian China Barometer» можно выделить **три типа тенденций** изменения негативных нарративов восприятия Китая: устойчивые негативные тенденции, изменившиеся под воздействием событий 2022 года, и тенденции, демонстрирующие улучшение.

Устойчивые негативные тенденции:

1. Обеспокоенность покупкой земли китайскими инвесторами стабильно высока — около 90% респондентов. Она отражает глубокие страхи казахстанцев относительно суверенитета и контроля над ресурсами, которые практически не меняются со временем.
2. Уровень обеспокоенности влиянием китайских инвестиций на госдолг Казахстана стабильно колеблется в районе 70%. Этот страх остается постоянным элементом общественного мнения, несмотря на динамику по другим аспектам.
3. Аналогичная ситуация с обеспокоенностью положением мусульман в Китае. Эта тема может не быть актуальным вопросом текущих отношений с Китаем, как показывают наши предыдущие исследования, однако остается их фоновой проблемой.

ДИАГРАММА 14. ОБЕСПОКОЕННОСТЬ ТЕМ, ЧТО КИТАЙСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ ПРИВЕДУТ К УВЕЛИЧЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА В КАЗАХСТАНЕ (%)

Центр прикладных исследований TALAP (на основе данных Central Asia Barometer), 2024

ТАБЛИЦА 11. ОБЕСПОКОЕННОСТЬ ПО ПОВОДУ ОТНОШЕНИЯ К МУСУЛЬМАНАМ В КИТАЕ (%)

Мнение	2021	2023
Обеспокоены	70	71
Не обеспокоены	30	29

Центр прикладных исследований TALAP (на основе данных Central Asia Barometer), 2024

Тенденции, которые говорят об улучшении отношения к Китаю

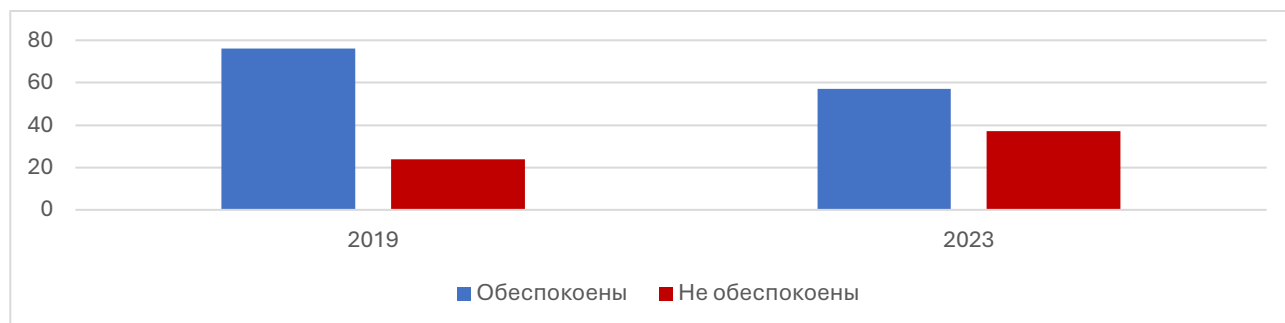
- Нарратив о низком качестве китайских товаров постепенно ослабевает, хотя и остается распространенным. С 2019 года обеспокоенность этим вопросом снизилась с 75% до 57%. Это может быть связано с улучшением качества поставляемой в Казахстан китайской продукции и ростом доверия потребителей. В частности, как показывают фокус-групповые исследования, серьезно изменилось отношение к китайским автомобилям.

Тенденции, которые изменились под воздействием кризиса 2022 года

- С 2019 по 2022 год в Казахстане неодобрение по поводу трудоустройства китайских рабочих стабильно оставалось на уровне 80% и выше. Однако после 2022 года этот показатель начал снижаться, как в Казахстане, так и в других странах Центральной Азии. К 2023 году он уменьшился до 71%, вернувшись к историческому минимуму, зафиксированному в 2018 году.

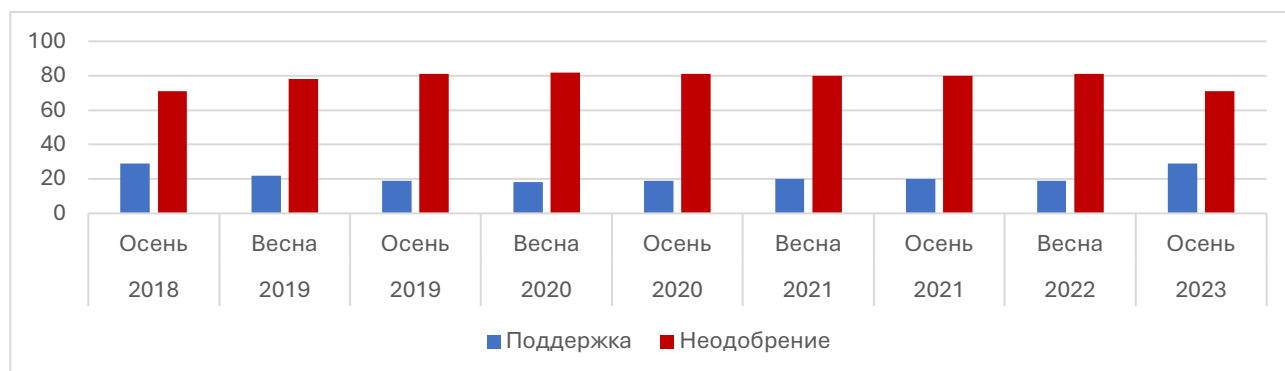
Таким образом, видим, что с одной стороны, негативные нарративы, опасения, связанные с Китаем, глубоко укоренились в общественном мнении. И с другой, что они могут постепенно измениться в результате последовательной политики или под воздействием внешних событий.

ДИАГРАММА 15. ОБЕСПОКОЕННОСТЬ ПО ПОВОДУ ТОГО, ЧТО КИТАЙСКИЕ ТОВАРЫ В КАЗАХСТАНЕ ИМЕЮТ БОЛЕЕ НИЗКОЕ КАЧЕСТВО

Центр прикладных исследований TALAP (на основе данных Central Asia Barometer), 2024

ДИАГРАММА 16. ОТНОШЕНИЕ К ТРУДОУСТРОЙСТВУ КИТАЙСКИХ РАБОЧИХ В КАЗАХСТАНЕ

Центр прикладных исследований TALAP (на основе данных Central Asia Barometer), 2024

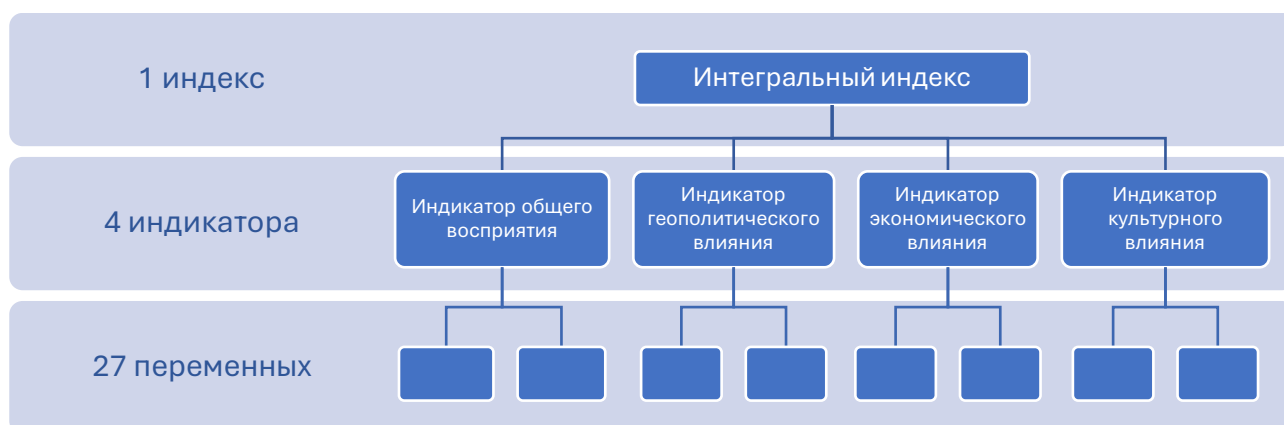
ГЛАВА 4. ИНДЕКС ВОСПРИЯТИЯ КИТАЯ В КАЗАХСТАНЕ

В этой главе представлены результаты мониторингового исследования Центра «TALAP», проведенного в соответствии с собственной уникальной методикой, основанной на расчете 32 показателей.

Методика расчета

Методика имеет **трехуровневую структуру**. На первом уровне измеряются 27 базовых переменных, на втором — рассчитываются 4 индикатора, и на третьем — определяется интегральный индекс.

РИСУНОК 1. СТРУКТУРА МЕТОДИКИ РАСЧЕТА ИНДЕКСА

Центр прикладных исследований TALAP, 2024

Базовые переменные – это различные вопросы о восприятии Китая в Казахстане, которые имеют парные ответы (одобряю — не одобряю, согласен — несогласен, положительно — отрицательно, да — нет).

На основе парных ответов рассчитываются **индексы** по формуле: разница числа положительных и отрицательных ответов делится на 100. Таким образом, учитываются как положительные, так и отрицательные ответы, а все показатели меняются в диапазоне от (-1) до (+1).

Индикаторы рассчитываются как **среднее арифметическое** индексов базовых переменных, а интегральный индекс — как среднее арифметическое индексов индикаторов.

Таблица 12. Индикаторы и их описание

Название	Описание
Общее восприятие	Описывает отношение казахстанцев к Китаю в целом.
Геополитическое влияние	Описывает восприятие казахстанцами Китая как центра внешнеполитической силы. На основе 6 показателей оценивается его место в современном мире, потенциал развития, отношение к Казахстану.
Экономическое влияние	Индикатор говорит о том, насколько казахстанцы хотели бы развития экономических отношений с Китаем, и в каких областях. Анализируется 14 вариантов сотрудничества.
Культурное влияние	Для его расчета используется 11 показателей, которые описывают потенциал «мягкой силы» Китая. Для этого респондентам задавали вопросы о социальных, культурных и политических характеристиках страны и оценивался желаемый уровень коммуникации.

Центр прикладных исследований TALAP, 2024

Индикатор 1. Общее восприятие

Для оценки общего восприятия Китая респондентам предлагалось ответить на **два вопроса**: об их личном отношении к двусторонним отношениям с этой страной и о текущем состоянии межгосударственных отношений.

Кроме Китая, в опросе также присутствовали Россия, США, государства Европейского Союза и Центральной Азии. **Расширение списка стран** за счет новых участников позволило выйти за пределы геополитического треугольника «РФ - США - КНР», который социологи обычно используют при изучении внешнеполитических настроений казахстанцев, и получить новые интересные выводы.

Анализ ответов на вопрос о **личном отношении к стране** позволяет сделать следующие выводы:

- 76% респондентов относятся к Китаю скорее положительно. Это почти в 5 раз превышает долю тех, кто высказывает негативное отношение.
- Китай занимает третье место по уровню позитивного восприятия страны среди пяти предложенных вариантов.
- На первом месте страны Центральной Азии, что отражает усиливающийся в общественном мнении южный вектор внешнеполитического сотрудничества. Судя по результатам фокус-групп, он отчасти связан с поиском альтернативных решений в условиях ослабления привлекательности Севера, чему способствуют экономические успехи Юга (чаще всего называют Узбекистан).
- На втором месте находится Европейский Союз, который воспринимается как стабильный регион с высокими социальными стандартами, которые востребованы в Казахстане. По мнению респондентов, опыт двух мировых войн сделал ЕС безопасным партнёром для других стран, а высокий уровень технологий делают его инвестором, способным содействовать развитию Казахстана.
- Третье место делят Китай и Россия. Различия позитивных оценок между ними минимальны, однако у Китая меньше антирейтинг, чем у России. В качестве сильных сторон Китая называют его быстрое промышленное развитие, в котором сегодня нуждается Казахстан, и понимание того, что позиции КНР в мире усиливаются.
- На последнем месте находятся США, к которым позитивно относятся 60% опрошенных, а антирейтинг составляет максимальные 28%. Участники фокус-групповых дискуссий признают мировое лидерство США, однако считают, что взаимодействие с ними не является столь же безопасным как с ЕС. Помимо этого, звучат критические оценки, связанные с несправедливым, по мнению респондентов, распределением прибыли, получаемой американскими компаниями на территории Казахстана.

Таблица 13. ОТНОШЕНИЕ К СТРАНАМ И ИХ ОБЪЕДИНЕНИЯМ (ИНДЕКС ВОСПРИЯТИЯ)

Страны или их объединения	Индекс
Другие страны Центральной Азии	0,78
Европейский Союз	0,65
Китай	0,60
Россия	0,58
Соединенные Штаты Америки	0,33

Центр прикладных исследований TALAP, 2024

Вопрос о том, какие **отношения сложились между Казахстаном и другими государствами** показывает, что соседние страны (Россия, Китай, Центральная Азия) воспринимаются, скорее, как партнеры с «дружескими» и «добрососедскими» отношениями, в то время как отношения с удалёнными акторами (США, ЕС) чаще оцениваются как «нормальные» или «спокойные».

Причину таких различий отчасти объясняют результаты фокус-групповых дискуссий, которые показывают, что для казахстанцев ключевое значение имеет поддержание хороших отношений с соседними странами, независимо от их личного восприятия этих государств. Можно по-разному относиться к «российскому медведю», «китайскому дракону» или «американскому орлу», но взаимодействовать на благо Казахстана надо со всеми.

Таблица 14. Оценка текущих отношений между Казахстаном и странами, их объединениями (%)

Страны и их объединения	Дружественные	Хорошие, добрососедские	Нормальные, спокойные	Прохладные	Напряженные	Враждебные	Затрудняюсь ответить
Россия	39,7	28,8	20,0	5,4	2,7	0,8	2,7
Китай	39,5	27,2	25,6	2,4	1,3	0,8	3,2
Другие страны Центральной Азии	35,6	32,5	23,9	2,0	0,5	0,2	5,3
Европейский Союз	26,0	27,3	30,9	6,7	1,3	0,3	7,4
США	22,2	24,0	31,1	9,4	3,2	1,3	8,9

Центр прикладных исследований TALAP, 2024

Сравнение двух таблиц показывает, что число тех, кто позитивно оценивает межгосударственные отношения, превышает долю тех, кто лично положительно относится к этим странам. И наоборот, число тех, кто негативно относится к другим государствам, меньше, чем негативная оценка текущих отношений.

Наименьший разрыв свойственен странам Центральной Азии и Европейского Союза (разница индексов 0,11). Наибольший разрыв — для отношений с Китаем и США (0,28–0,30). Средние показатели присущи тандему «Казахстан — Россия» (0,22).

Минимальный разрыв свидетельствует о том, что личное отношение к странам более выражено и оказывает сильное влияние на оценки межгосударственных отношений (ЦА и ЕС). Максимальный разрыв, напротив, указывает на то, что восприятие национальной силы государства или его роли в международных отношениях перевешивает личное отношение (КНР и США). Средние значения разрыва отражают сбалансированное сочетание обоих факторов (РФ).

Таблица 15. Сравнение личного и межгосударственного отношения к странам и их объединениям (индекс восприятия)

Страны и их объединения	Личное отношение к другим странам	Отношение между Казахстаном и другими странами	Разница между показателями	Характеристика
Другие страны Центральной Азии	0,78	0,89	0,11	Минимальная разница
Европейский Союз	0,65	0,76	0,11	
Россия	0,58	0,80	0,22	Средняя разница
Китай	0,60	0,88	0,28	Максимальная разница
Соединенные Штаты Америки	0,33	0,63	0,30	

Центр прикладных исследований TALAP, 2024

Анализ динамики общего восприятия Китая в Казахстане в последние годы показывает, что:

- В 2020–2021 годах в Казахстане наблюдалось снижение доли негативного отношения к Китаю, одновременно с ростом позитивных оценок и числа затруднившихся с ответом. Можно предположить, что это связано с глобальными успехами Китая в борьбе с пандемией (эффективные меры ограничения, вакцинация дипломатия) и локальными причинами, такими как экономическое сотрудничество, поставка вакцин и минимизация антикитайской риторики в Казахстане.

- В 2022–2023 годах происходит ускоренный рост позитивных оценок Китая. Как было показано в отчете прошлого года, он стал результатом резонанса адаптивных реакций на внешние (российско-украинский конфликт) и внутренние причины (протесты в январе 2022 года, политические реформы, новая экономическая политика).
- Замеры 2024 года показывают, что тенденции улучшения восприятия Китая продолжают: увеличивается доля респондентов с позитивным отношением, снижается негативное восприятие. В то же время эти изменения происходят с меньшей интенсивностью, чем ранее, а число затруднившихся с ответом стабилизировалось. Это может свидетельствовать о постепенном формировании устойчивых общественных установок и исчерпанию силы факторов, ранее способствовавших положительным сдвигам.

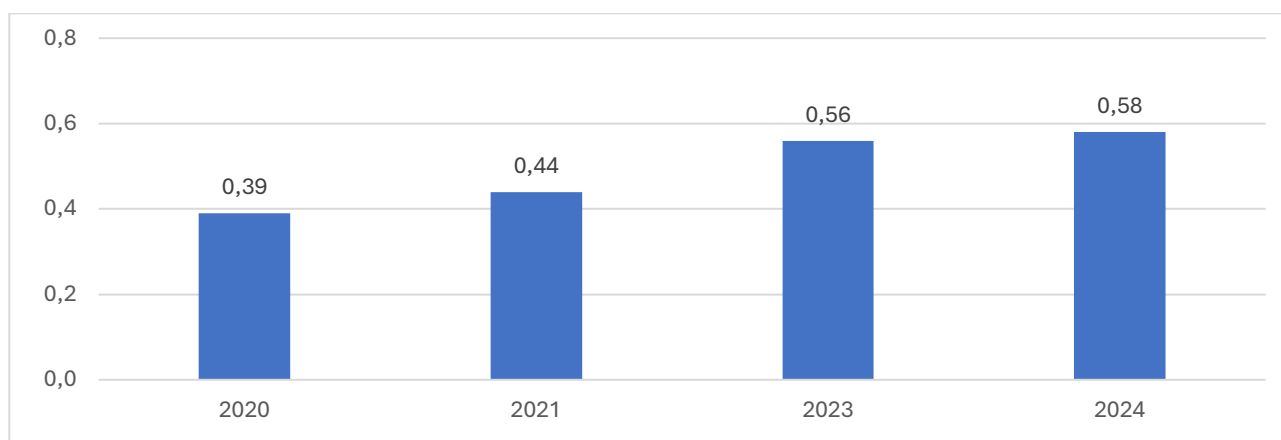
ТАБЛИЦА 16. ОБЩЕЕ ВОСПРИЯТИЕ КИТАЯ (%)

Отношение	2020	2021	2023	2024
Скорее хорошо	64,3	65,7	73,5	75,8
Скорее плохо	25,6	21,4	17,9	17,6
Затрудняюсь ответить	10,1	12,9	8,6	6,6

Центр прикладных исследований TALAP, 2024

Как следствие, **индикатор общего восприятия** Китая в Казахстане с 2020 по 2024 годы вырос с 0,39 до 0,58, демонстрируя ускоренный рост в период в 2022–2023 годах и снижение темпов роста в 2024 году.

ДИАГРАММА 17. ИНДИКАТОР ОБЩЕГО ВОСПРИЯТИЯ КИТАЯ В КАЗАХСТАНЕ

Центр прикладных исследований TALAP, 2024

Индикатор 2. Геополитическое влияние

Согласно данным опроса,

- Большинство респондентов считают, что Китай — это экономически сильное и богатое государство, влияние которого в мире растет.
- Наибольшее несогласие вызывают тезисы о том, что Китай является дружественным по отношению к Казахстану государством и имеет больший вес в мире, чем Россия.
- Максимальные затруднения с ответом вызывало утверждение, что Китай — это социальное государство.

Значения **индексов** базовых переменных геополитического влияния меняются в диапазоне от 0,40 до 0,77. В соответствии с их величиной изучаемые суждения можно разделить на две группы:

- Высокие индексы, которые свидетельствует о большой однородности позиции опрошенных. Они характерны для тезисов о Китае как экономически сильном и богатом государстве с растущим влиянием в мир.
- Низкие индексы, которые свидетельствуют о значительной поляризации восприятия, и присущи суждениям о Китае как социально ответственном, дружественном государстве, которое имеет больший вес в мире, чем Россия.

Можно сказать, что **казахстанцы едины в понимании того, что Китай — это сильное государство, и не столь однозначны в оценках того, какое это государство.**

Таблица 17. Отношение к геополитическим суждениям о Китае (индекс восприятия)

Утверждение	Индекс	Характеристика
Влияние Китая в мире в последнее время растёт	0,77	Высокий индекс
Китай — экономически развитое государство	0,71	
Китай — богатое государство	0,66	
Китай дружественное по отношению к Казахстану государство	0,49	Низкий индекс
Китай имеет больший вес в мире, чем Россия	0,42	
Китай — социально ответственное государство	0,40	

Анализ **динамики** индексов базовых переменных показывает **две основные тенденции**:

- Устойчивый рост поддержки утверждений о Китае как экономически развитой, богатой и дружественной державе с замедлением в 2024 году.
- Ускоренный рост в 2024 году, который показали переменные: «Китай имеет больший вес в мире, чем Россия» и «влияние Китая в мире в последнее время растёт».

Эти тенденции мало повлияли на **структуру показателей**¹:

- тезис о Китае как о социально ответственном государстве опустился с предпоследнего на последнее место
- а утверждение о Китае как об экономически развитой державе, долгое время занимавшее первое место, сместилось на вторую позицию, уступив лидерство тезису о растущем влиянии Китая в мире.

Можно сделать вывод, что в 2024 году изменения коснулись преимущественно **динамических и сравнительных аспектов**, отражающих рост глобального влияния Китая и его сопоставление с Россией. В то же время, показатели статических характеристик, таких как экономическая сила, социальный статус и богатство, показали минимальный рост. Как следствие, внутренняя структура восприятия геополитической силы Китая в Казахстане осталась прежней.

Таблица 18. Динамика базовых переменных геополитического индикатора (индекс восприятия)

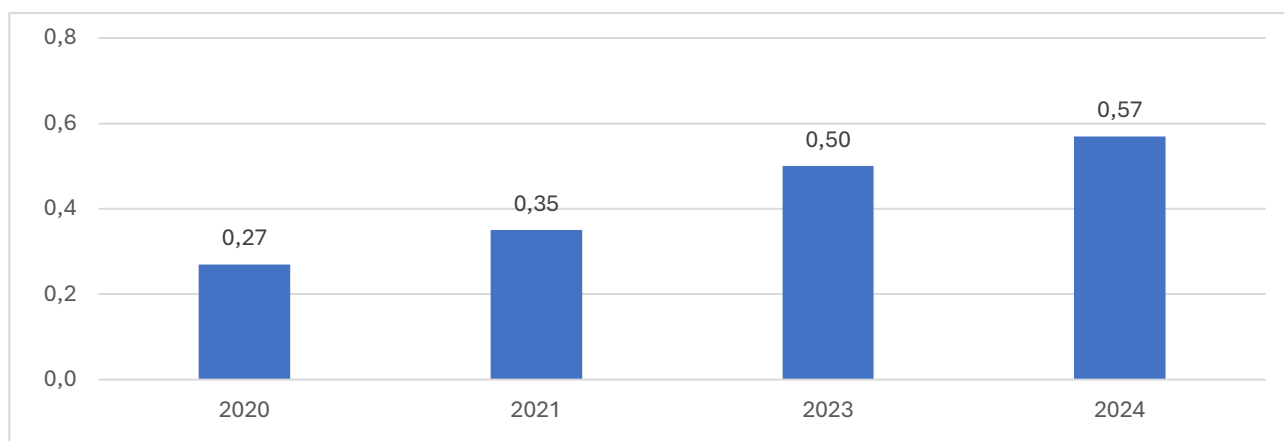
Переменные	2020	2021	2023	2024
Влияние Китая в мире в последнее время растёт	0,41	0,55	0,63	0,77
Китай — экономически развитое государство	0,54	0,62	0,69	0,71
Китай — богатое государство	0,36	0,42	0,62	0,66
Китай дружественное по отношению к Казахстану государство	0,16	0,24	0,47	0,49
Китай имеет больший вес в мире, чем Россия	-0,02	0,03	0,26	0,42
Китай — социально ответственное государство	0,16	0,22	0,35	0,40

Центр прикладных исследований TALAP, 2024

¹ Анализ структурных изменений проводился на основе ранговых рядов данных

Рассчитанный на основе описанных переменных **индикатор геополитического влияния** в 2024 году составил 0,57. С 2020 года его значение увеличилось более чем в два раза. Индикатор демонстрирует устойчивый рост, во многом обусловленный сравнением Китая с Россией, которое до сих пор, как было показано выше, остается одной из переменных, определяющих рост геополитической силы Китая в Казахстане.

Диаграмма 18. Индикатор геополитического влияния Китая в Казахстане

Центр прикладных исследований TALAP, 2024

Индикатор 3. Экономическое влияние

Согласно результатам опроса, казахстанцы в целом поддерживают развитие экономического сотрудничества со всеми изучаемыми странами и объединениями, однако их **приоритеты** распределяются неодинаково.

- Первое место занимают страны Центральной Азии с индексом 0,86, что подчёркивает важность макрорегиональной интеграции для Казахстана.
- **На втором месте** находится **Китай**, который рассматривается как один из ключевых экономических партнёров.
- Третье место занимает Европейский Союз. Судя по комментариям респондентов, речь идёт скорее о перспективах взаимодействия, чем о текущем уровне сотрудничества.
- Четвёртое место отводится России, традиционному партнёру Казахстана.
- Замыкают список США с индексом 0,56, что объясняется как их удалённым географическим положением, так и неоднозначным отношением опрошенных к условиям соглашений о разделе прибыли от эксплуатируемых в Казахстане месторождений.

Таблица 19. ОТНОШЕНИЕ К РАЗВИТИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СО СТРАНАМИ ИЛИ ИХ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ¹
(ИНДЕКС ВОСПРИЯТИЯ)

Страны и их объединения	Индекс
Другие страны Центральной Азии	0,86
Китай	0,79
Европейский Союз	0,72
Россия	0,64
Соединенные Штаты Америки	0,56

Центр прикладных исследований TALAP, 2024

¹ Ответы на вопрос «Как Вы считаете, в будущем Казахстан должен развивать или ослаблять сотрудничество с этими странами?»

Наиболее актуальным для казахстанцев является **сотрудничество с Китаем** в сфере технологий и торговли. На втором месте находятся промышленность, образование, транспорт и туризм. Замыкают список безопасность, финансы, энергетика, сельское хозяйство и экология.¹

Таблица 20. ОТНОШЕНИЕ К СФЕРАМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КАЗАХСТАНА И КИТАЯ (ИНДЕКС ВОСПРИЯТИЯ)

Сферы сотрудничества	Индекс	Интервал
Технологии и инновации	0,78	> 0,7
Торговля	0,74	
Промышленность	0,69	0,6 - 0,7
Образование	0,65	
Туризм	0,65	
Транспорт и логистика	0,64	
Региональная безопасность	0,59	0,5 - 0,6
Финансы и инвестиции	0,52	
Энергетика	0,49	0,4 - 0,5
Экология	0,46	
Сельское хозяйство	0,41	

Центр прикладных исследований TALAP, 2024

¹ Здесь и далее в разделе представлено 11 переменных, имеющих ряды динамики, из 14 использованных в ходе опроса и при расчете итогового индекса экономической силы Китая в Казахстане

С 2020 по 2024 годы все базовые переменные демонстрировали **положительную динамику**, однако ее масштабы сильно различались в зависимости от направления. Наиболее заметны перемены в таких сферах, как региональная безопасность, технологии, транспорт и сельское хозяйство:

- **Региональная безопасность.** Наибольший рост интереса к сотрудничеству зафиксирован в 2022–2023 годах, когда запрос увеличился почти вдвое по сравнению с 2021 годом. В 2024 году показатель стабилизировался, удерживая достигнутый уровень.
- **Технологии и инновации.** Эта опция традиционно занимала второе – третье место в рейтинге приоритетов экономического сотрудничества с Китаем. В 2024 году она впервые вышла на первую позицию.
- В 2020–2021 годах показатели запроса на аграрное сотрудничество с Китаем оставались низкими. Число сторонников и противников этого было приблизительно одинаковым. С 2022 года ситуация изменилась: индекс вырос с 0,02 до 0,41. Судя по результатам фокус-групп, это связано с **актуализацией проблемы продовольственной безопасности** в общественном сознании.

Таблица 21. Динамика базовых переменных экономического индикатора (индекс восприятия)

Сферы сотрудничества	2020	2021	2023	2024
Технологии и инновации	0,39	0,45	0,67	0,78
Торговля	0,42	0,47	0,70	0,74
Промышленность	0,34	0,35	0,67	0,69
Образование	0,25	0,34	0,56	0,65
Туризм		0,34	0,59	0,65
Транспорт и логистика	0,27	0,37	0,59	0,64
Региональная безопасность	0,25	0,24	0,57	0,59
Финансы и инвестиции	0,10	0,17	0,44	0,52
Энергетика		0,19	0,47	0,49
Экология		0,19	0,46	0,46
Сельское хозяйство	0,04	0,02	0,25	0,41

Центр прикладных исследований TALAP, 2024

Несмотря на значительные изменения в 2022–2023 годах, **приоритеты сотрудничества** между Казахстаном и Китаем, скорее, остались неизменными. Технологии, торговля и промышленность продолжают занимать ведущие позиции, тогда как энергетика, экология, сельское хозяйство, финансы и инвестиции остаются на последних местах. Даже ускоренный рост позитивного восприятия сотрудничества в области сельского хозяйства не оказал существенного влияния на общую расстановку приоритетов.

Тем не менее, для **2024 года** можно выделить два важных изменения.

Во-первых, **транспорт и логистика**, ранее входившие в число лидирующих направлений сотрудничества Казахстана и Китая, переместились в зону средней значимости. Данные фокус-групп показывают, что, несмотря на сохраняющийся высокий интерес к развитию транзитного потенциала страны, совместные проекты в этой области всё чаще воспринимаются как рутинные.

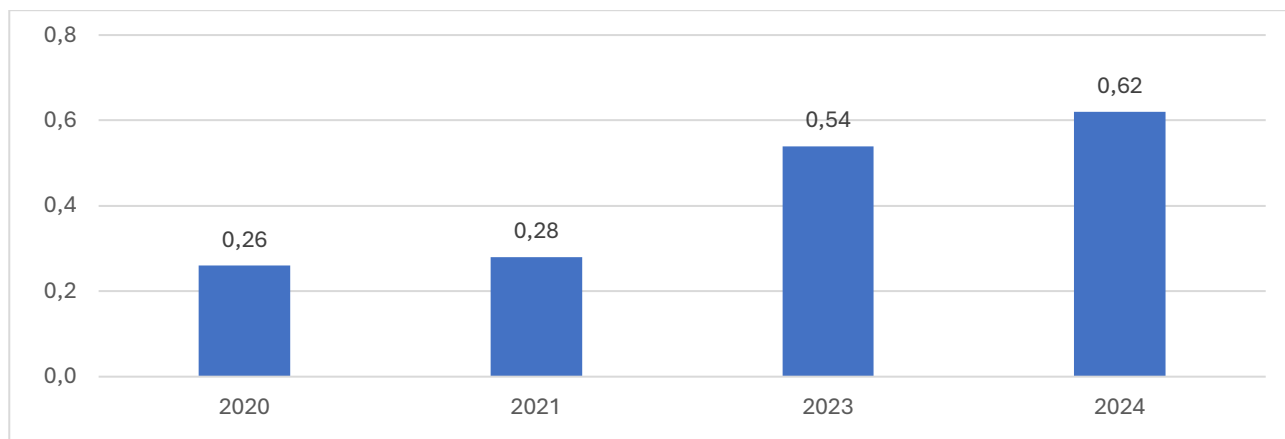
Во-вторых, **сфера образования**, напротив, поднялась из категории среднего уровня в группу приоритетных направлений, что отражает растущий интерес казахстанцев к изучению китайского языка, а также все большее внимание к китайскому образованию как возможной альтернативе западному.

ТАБЛИЦА 22. РАНЖИРОВАНИЕ СФЕР СОТРУДНИЧЕСТВА КАЗАХСТАНА И КИТАЯ

Сферы сотрудничества	2020	2021	2023	2024
Технологии и инновации	2	2	3	1
Торговля	1	1	1	2
Промышленность	3	4	2	3
Образование	6	5	7	4
Туризм	9	6	5	5
Транспорт и логистика	4	3	4	6
Региональная безопасность	5	7	6	7
Финансы и инвестиции	7	10	10	8
Энергетика	9	9	8	9
Экология	9	8	9	10
Сельское хозяйство	8	11	11	11

Индикатор экономической силы Китая в Казахстане в 2024 году достиг 0,62, впервые став самым значимым среди всех индикаторов. Интересно, что в 2020 году этот показатель занимал лишь третье место, уступая индикаторам общего восприятия и геополитического влияния. В последующие годы эти два индикатора росли устойчиво и синхронно (об их взаимосвязи см. в разделе «Обзор глобальных тенденций»), тогда как экономический индикатор ускорил рост лишь после 2022 года. Это ускорение позволило ему сначала занять второе место, а затем возглавить рейтинг в 2024 году.

ДИАГРАММА 19. ИНДИКАТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ КИТАЯ В КАЗАХСТАНЕ

Центр прикладных исследований TALAP, 2024

Индикатор 4. Культурное влияние

Индикатор культурного влияния Китая основан на анализе одиннадцати базовых переменных, отражающих оценочные установки и поведенческие намерения респондентов. Основные **выводы**, которые можно сделать на основе их анализа:

- Культурная сила Китая строится на его образе динамично развивающейся державы, уверенно занимающей место на мировой арене, что способствует росту интереса к стране в Казахстане.
- Интерес к Китаю выражается в высоком индексе намерений посетить эту страну с туристической целью, а также в доверии китайской медицине, которая воспринимается как удачное сочетание традиционных практик и современных научных достижений.
- Туристический обмен между странами характеризуется неравномерным восприятием. Казахстанцы выражают интерес к поездкам в Китай, в то время как приезд китайских туристов в Казахстан вызывает настороженность.
- Китай редко рассматривается как привлекательное направление для миграции, что подтверждается низким индексом готовности к переезду.
- Политическая система Китая также получает мало положительных отзывов, а вопросы миграции, политики и изучения китайского языка вызывают наибольшие затруднения у респондентов.
- Баланс положительных и отрицательных оценок характерен для таких вопросов, как доверие к китайским товарам, дружба с китайцами и готовность отправить детей на обучение в Китай. Это подчёркивает сложное восприятие Китая, где **растущий интерес к его культуре и экономике сочетается с осторожностью в вопросах долгосрочных взаимодействий**.

ДИАГРАММА 20. БАЗОВЫЕ ПЕРЕМЕННЫЕ КУЛЬТУРНОГО ИНДИКАТОРА КИТАЯ (ИНДЕКС ВОСПРИЯТИЯ)

Наблюдаются **позитивные изменения** в восприятии культурной силы Китая в Казахстане. Если в 2020 – 2021 годах лишь 2 из 11 базовых переменных имели положительные значения индекса, то в 2023 году их число увеличилось до 5, а в 2024 году достигло 6.

Изначально казахстанцы проявляли интерес к поездкам в Китай, зачастую с торговыми целями, и доверяли китайской медицине. Однако со временем положительное отношение распространилось на китайские товары, изучение китайского языка, а также интерес к истории и культуре страны.

В 2024 году в положительную зону перешла переменная отношения к китайским туристам, что, вероятно, связано с введением безвизового режима между странами.

Исключением из общей тенденции стал показатель готовности к миграции в Китай, который в 2024 году показал снижение.

Таблица 23. Динамика базовых переменных индикатора культурного влияния (индекс восприятия)

Утверждения	2020	2021	2023	2024
Вы хотели бы посетить Китай с туристической целью?	0,20	0,24	0,42	0,51
Вы доверяете китайской медицине?	0,10	0,20	0,26	0,34
Вы хотели бы, чтобы Ваш ребенок изучал китайский язык?	-0,21	-0,13	0,04	0,21
Вы доверяете качеству товаров, произведенных в Китае?	-0,24	-0,14	0,02	0,06
Вы хотели бы узнать больше об истории и культуре Китая?	-0,22	-0,19	0,01	0,12
Вы хотели бы, чтобы больше китайских туристов посещало Казахстан?		-0,24	-0,05	0,11
Вы хотели бы иметь друга из Китая		-0,26	-0,15	-0,03
Вы хотели бы сами получить образование или отправить своего ребенка на учебу в Китай?	-0,34	-0,26	-0,17	-0,03
Нравится ли Вам политическая система в Китае?		-0,25	-0,13	-0,08
Вам нравится китайская кухня?	-0,31	-0,27	-0,18	-0,22
Вы хотели бы переехать жить в Китай?	-0,73	-0,73	-0,71	-0,79

Индикатор культурного влияния Китая в Казахстане остаётся отрицательным, хотя его значение демонстрирует поступательный рост: за пять лет он увеличился с (-0,22) до (-0,01). В предыдущем отчёте прогнозировалось, что в 2024 году индикатор преодолет нулевую отметку, однако он лишь приблизился к этому значению.

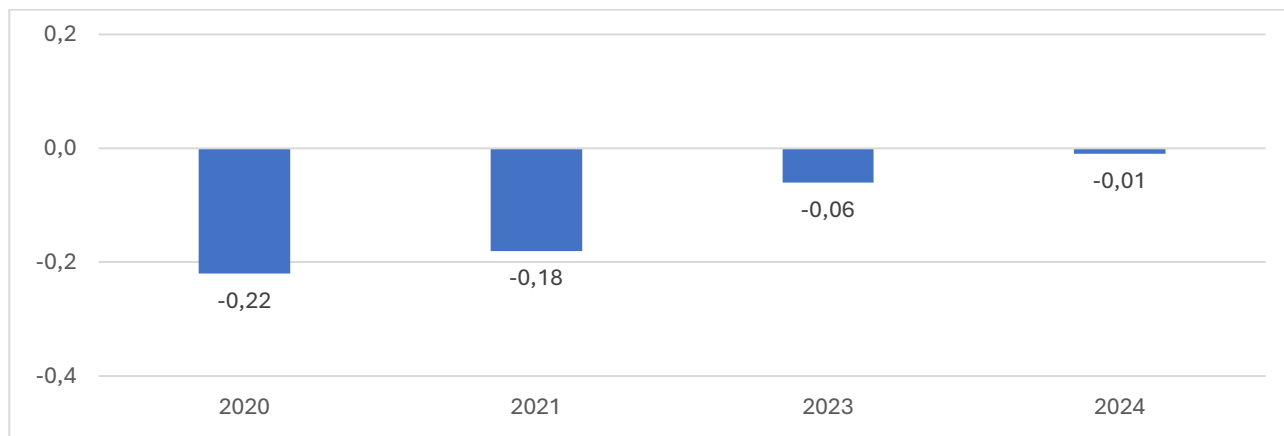
В отличие от экономического и геополитического показателей, индикатор культурного влияния не показал «структурного рывка», характерного для 2022–2023 годов, и его динамика остаётся медленной.

Это объясняется **социокультурной логикой** восприятия «мягкой силы» Китая в Казахстане, описанной в отчёте 2023 года. Модель предполагает, что процесс изменения начинается с усиления интереса к Китаю как к одному из центров мировой силы, затем следует рост запроса на коммуникацию между странами и их гражданами, а на более поздних этапах происходят изменения в личном поведении.

Данная логика наиболее характерна для молодого поколения казахстанцев. Факторный анализ (подробнее см. в разделе «Социально-демографическая матрица») показывает, что ключевую роль в восприятии культурной силы Китая играет **возрастной фактор**, что подтверждается последними данными и соответствует мировым тенденциям.

Таким образом, можно предположить, что **«структурный рывок»** в культурном влиянии Китая, если он произойдет, то, в отличие от других индикаторов, будет обусловлен не сменой внешних условий, а переходом поколений.

ДИАГРАММА 21. ИНДИКАТОР КУЛЬТУРНОГО ВЛИЯНИЯ КИТАЯ В КАЗАХСТАНЕ

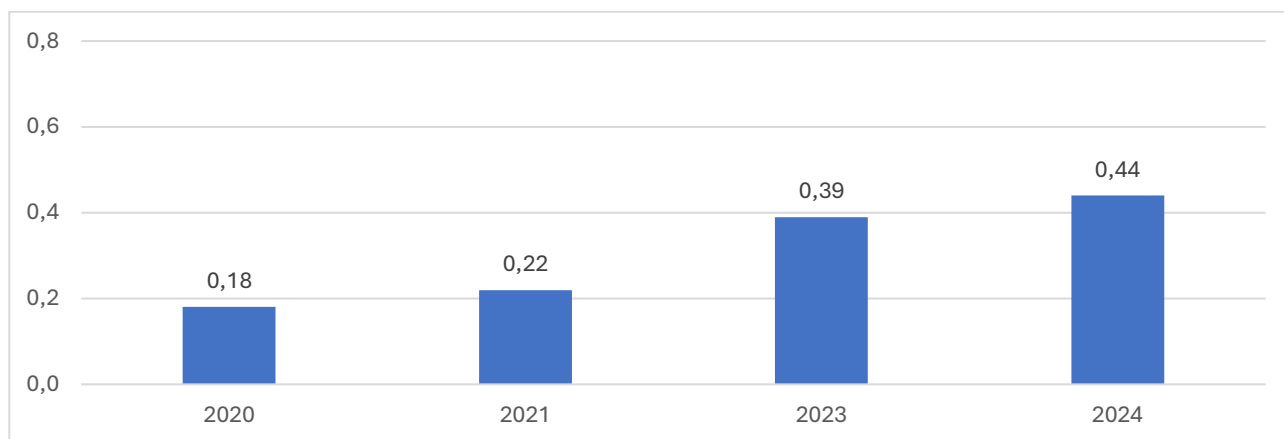

Центр прикладных исследований TALAP, 2024

Интегральный индекс восприятия Китая

Интегральный индекс восприятия Китая в Казахстане в 2024 году составил 0,44. За последние 5 лет он увеличился вдвое — с 0,18 до 0,44 при максимально возможном показателе 1,00.

ДИАГРАММА 22. ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ИНДЕКС ВОСПРИЯТИЯ

Центр прикладных исследований TALAP, 2024

Интегральный индекс рассчитывается как средний показатель между четырьмя индикаторами. В 2024 году лидером среди них был индикатор экономической силы Китая — 0,62. Индикаторы общего восприятия и геополитической силы составили 0,57 и 0,58 соответственно. Индикатор культурного влияния остался отрицательным, его значение составляет -0,01.

ТАБЛИЦА 24. ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ИНДЕКС И ИНДИКАТОРЫ ВОСПРИЯТИЯ КИТАЯ В КАЗАХСТАНЕ

Название	Значение
Интегральный индекс	0,44
Индикатор общего восприятия	0,58
Индикатор геополитической силы	0,57
Индикатор экономической силы	0,62
Индикатор культурного влияния	-0,01

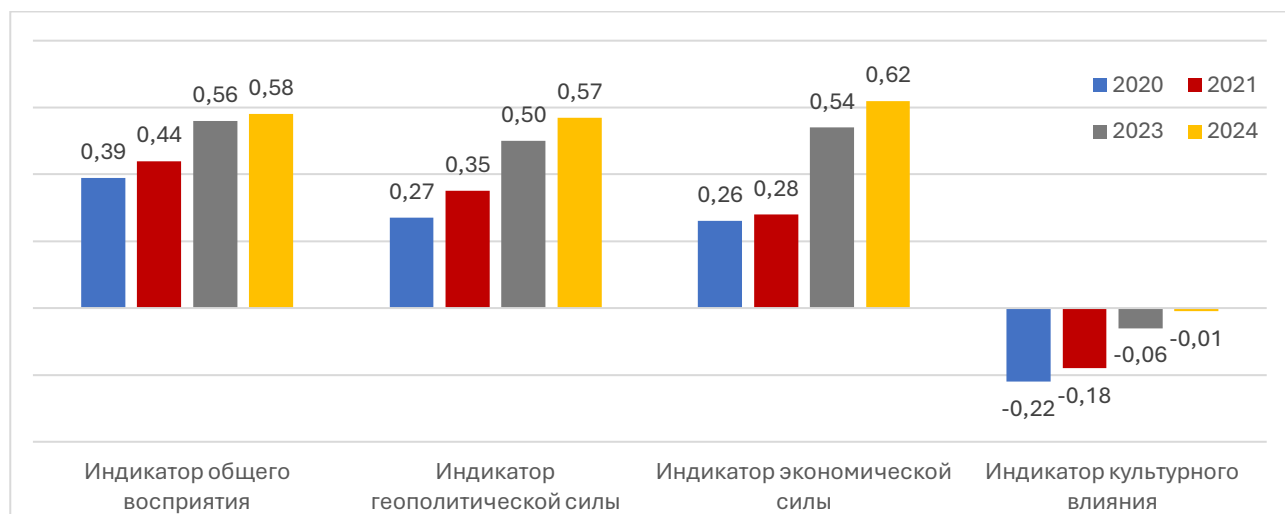
Центр прикладных исследований TALAP, 2024

Как было показано ранее, **основные позитивные изменения** восприятия Китая произошли в 2022–2023 годах. До этого структура индикаторов напоминала лестницу: на её вершине находился общий индекс восприятия Китая, ниже располагался индикатор геополитической силы, а экономическое влияние занимало нижнюю ступень. К 2023 году произошли значительные изменения: все три ключевых индикатора выросли и достигли примерно равных значений. Наиболее заметный рост показал индикатор экономической силы, который изначально значительно отставал от других.

Причиной такого роста стал резонанс внешних и внутренних факторов, среди которых:

- Эпидемия COVID-19, укрепившая образ Китая как технологического и организационного лидера (вакцинная дипломатия, экономическая устойчивость).
- Конфликт России с Украиной, повлиявший на изменение внешнеполитических ориентиров Казахстана, снизив конкурентные позиции России.
- Внутренние протесты, последовавшие за ними реформы и артикулированный социальный запрос на реиндустриализацию Казахстана и «справедливое» взаимодействие с внешними инвесторами.

ДИАГРАММА 23. ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ СТРУКТУРЫ ВОСПРИЯТИЯ КИТАЯ

Центр прикладных исследований TALAP, 2024

Фокус-групповые дискуссии показали, что эти факторы способствовали **рационализации** восприятия Китая. Если в начале 2020-х годов отношение к Китаю в Казахстане часто было эмоциональным, основанным на страхах и предубеждениях, то в последние годы оно стало более прагматичным.

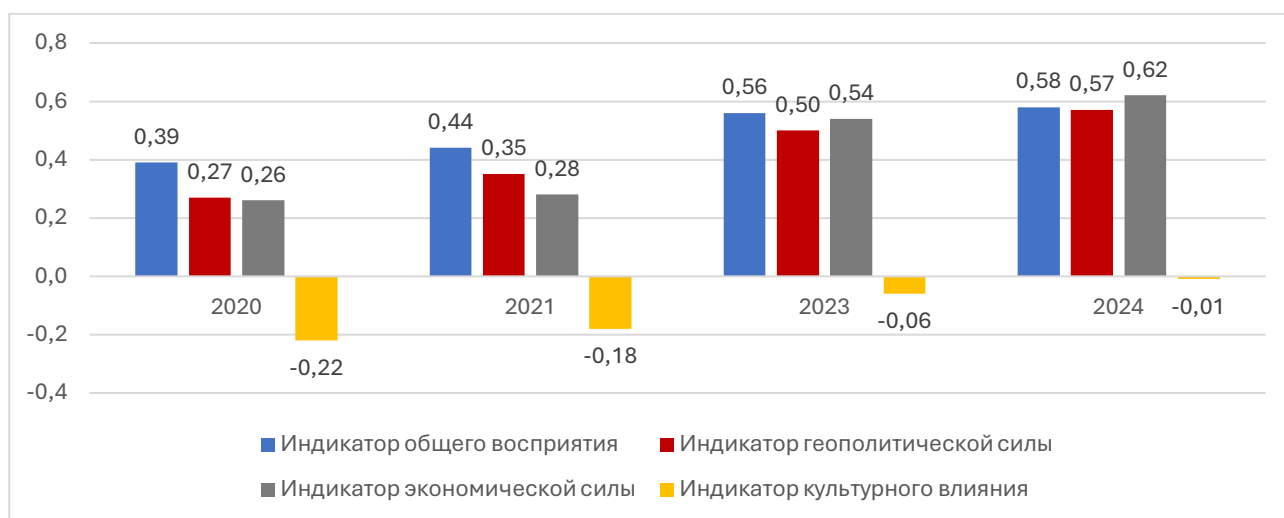
Корреляционный анализ данных опроса подтверждает, что социальные группы, которые ранее выражали наибольший негатив (казахоязычные респонденты среднего возраста, с официальным семейным статусом, образованием и доходами выше среднего), в последние годы стали чаще давать рационально-позитивные оценки Китая.

Результатом стало **«структурное выравнивание»** восприятия КНР в РК:

- Общественное мнение Казахстана стало более однородным в отношении Китая, так как различия между социальными группами в восприятии уменьшились.
- Максимальные темпы роста показали переменные, ранее имевшие минимальные значения, что связано с постепенной рационализацией восприятия.
- Совокупный рост всех индикаторов сформировал основу для устойчивого позитивного восприятия Китая.

Данные 2024 года показывают, что после резонансного роста 2022–2023 годов наблюдается **переход к инерционной динамике** базовых переменных. На примере геополитического индикатора ранее было показано, что быстрый рост зафиксирован только у показателей, связанных со сравнением Китая с другими странами или временными периодами. В то время как темпы роста переменных, непосредственно характеризующих Китай, замедлились. Общественное мнение стабилизируется на новом уровне, отражая модернизированную внешнеполитическую картину мира.

ДИАГРАММА 24. СОПРЯЖЕННАЯ ДИНАМИКА ИНДИКАТОРОВ

Центр прикладных исследований TALAP, 2024

ГЛАВА 5. ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ

Рассмотрение региональных различий восприятия Китая в Казахстане опирается на **четыре ключевых подхода**.

- Первый — анализ ментальных осей, выявляющий макрогеографические закономерности изменения восприятия Китая.
- Второй — региональная кластеризация, основанная на методах многомерного статистического анализа, которая позволяет определить сходство административных регионов по всем базовым переменным одновременно.
- Третий подход — социально-демографическая матрица, объясняющая различия в отношении к Китаю среди различных социальных групп (по возрасту, языку, уровню доходов и образования).
- Четвертый подход — анализ экономико-географических факторов, таких как реализация китайских инвестиционных проектов и их влияние на мнение респондентов в регионах внедрения.

Эти подходы в совокупности формируют комплексное представление о том, как складывается восприятие Китая в различных регионах Казахстана.

Ментальные оси

В рамках исследования создано много карт, на которых четко прослеживаются две географические оси восприятия Китая: «север – юг» и «восток – запад». В ряде случаев эти оси пересекаются, образуя диагональную ось «юго-восток – северо-запад».

Первая ось «восток — запад».

С востока на запад Казахстана растет доля респондентов, считающих, что влияние Китая в мире усиливается. Восточный регион демонстрирует максимальные показатели уверенности в глобальном лидерстве Китая, тогда как на Западе эти значения минимальны.

Однако в восточных регионах высокая уверенность в могуществе Китая сочетается с минимальными оценками его дружелюбности. Это хороший пример неоднозначного восприятия: Китай признается сильным игроком, и потому вызывает осторожность и опасения.

Вторая ось «север — юг».

Мнения между Северным и Южным регионами Казахстана зачастую противоположны. На Севере Китай чаще воспринимается как дружелюбное государство, однако респонденты менее склонны признавать его глобальное превосходство над Россией.

Южный регион, напротив, демонстрирует высокий уровень уверенности в том, что Китай уже обогнал Россию в глобальной политике. Однако это же убеждение усиливает восприятие Китая как потенциальной угрозы.

По некоторым вопросам обе **оси пересекаются**, образуя дополнительные закономерности.

Например, восприятие угрозы со стороны Китая формирует диагональную ось «северо-запад – юго-восток». Максимальная доля респондентов, считающих Китай угрозой, фиксируется на Юге и Востоке. Минимальные показатели угрозы характерны для Севера и Запада, а Центральный Казахстан демонстрирует усредненные значения.

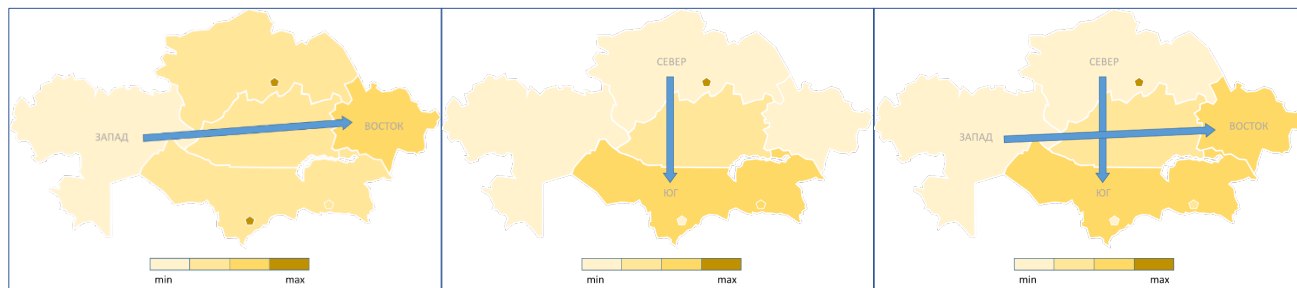
Таким образом, восприятие Китая в Казахстане формируется на пересечении двух географических осей. Эти оси создают **уникальные региональные образы**, основанные на сочетании демографических, культурных и экономических факторов.

КАРТА 5. СТЕПЕНЬ СОГЛАСИЯ С УТВЕРЖДЕНИЯМИ (ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНДИКАТОР)

Влияние Китая в мире в последнее время растет

Китай имеет больший вес в мире, чем Россия

Китай представляет угрозу для Казахстана

Региональная кластеризация

Пытаясь разобраться с причинами такого распределения, разработали матрицу влияния социально-демографических факторов на индикаторы восприятия Китая и создали **уникальную региональную модель**, позволяющую оценить сходство административных регионов страны по всем 27 базовым переменным с помощью методов многомерного статистического анализа.

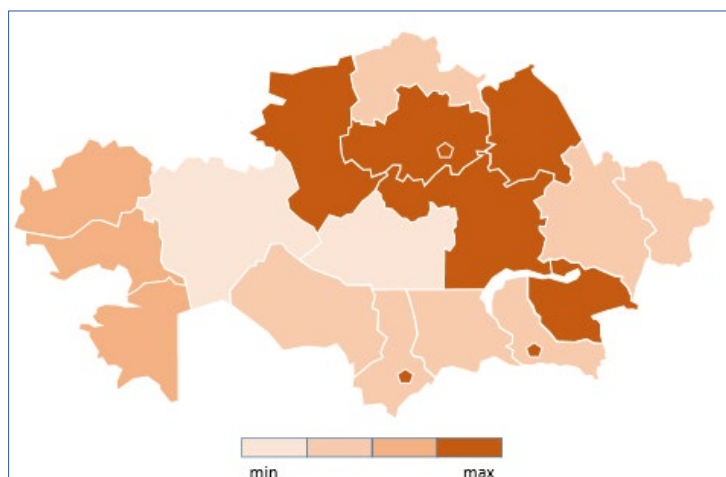
Для ее создания использовался метод кластеризации, который позволяет позиционировать каждый регион на основе множества показателей в образованном ими многомерном пространстве. В качестве меры измерения была выбрана корреляционная связь (коэффициент Пирсона).

Итоги анализа изначально были представлены в виде дендрограммы, на которой длина линии, соединяющей регионы, показывала уровень их сходства. После этого, для удобства восприятия, была создана карта с отображением уровня сходства регионов между собой.

Показательно, что кластер-анализ не дал разделения на явные макрорегионы. Он показал, что по совокупности всех вопросов в отношении казахстанцев к Китаю все три города республиканского значения и ряд регионов на востоке страны, протянувшиеся с юга на север, схожи между собой.

На втором уровне сходства к ним добавляется три области на Западе, продемонстрировавшем впечатляющую динамику роста индекса восприятия Китая. На третьем уровне сходства к базовым областям добавляются южные области, и оставшиеся восточные и северные. На четвертом уровне сходства — две условно центральные области Казахстана.

КАРТА 6. КЛАСТЕР-АНАЛИЗ РЕГИОНОВ НА КАРТЕ КАЗАХСТАНА

Центр прикладных исследований TALAP, 2023

Социально-демографическая матрица

Проведенный анализ показал, что социально-демографические факторы оказывают разное влияние на различные индикаторы восприятия Китая. Для определения величины этого влияния был проведен анализ таблиц сопряженности, на основе которого создана **интегральная таблица** социально-демографических факторов.

- Наибольшее влияние социально-демографические признаки оказали на **экономический индикатор**, который показал максимальный рост за последние годы. Этот индикатор оказался под воздействием сразу четырех из шести изученных факторов.
- На втором месте находится **индикатор общего восприятия** Китая, на который значительное влияние оказывают три фактора: возрастной, образовательный и уровень жизни.
- Третье место у индикатора **геополитического влияния**. На него влияют только два фактора: тип территории (городская или сельская) и язык бытовой коммуникации.
- На четвертом месте находится индикатор **культурного влияния**. На него воздействует единственный фактор — возрастной. Молодежь демонстрирует более высокий уровень восприимчивости к китайскому культурному влиянию по сравнению с другими возрастными группами.

В данном исследовании не представлены пространственные проекции социально-демографических признаков на территорию Казахстана с использованием статистических моделей. Они еще находятся в стадии тестирования и возможно будут представлены в следующем отчете.

Таблица 25. Интегральная таблица факторов

	Общее восприятие	Геополитическое влияние	Экономическое влияние	Культурное влияние
Возраст				
Благосостояние				
Национальность				
Язык общения				
Уровень образования				
Тип населенного пункта				

Центр прикладных исследований TALAP, 2023

Реализация проектов

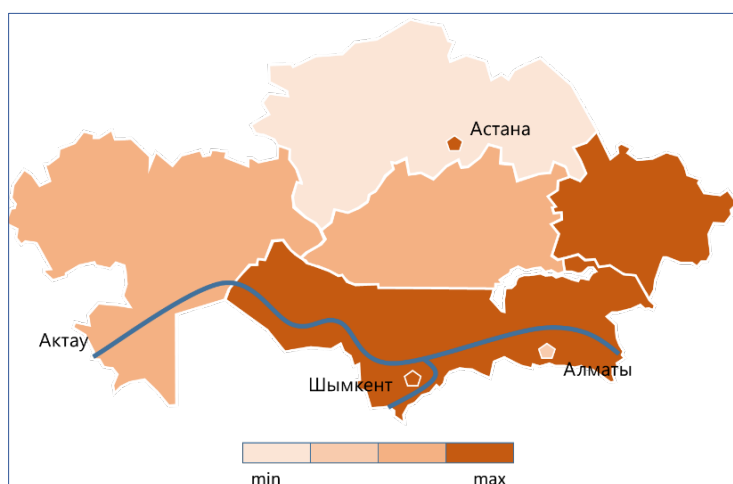
Уровень социального одобрения международных экономических проектов в Казахстане во многом определяется **ожидаемой пользой**, которую они приносят людям и регионам.

Это приводит к заметным различиям в географии поддержки таких инициатив. Как правило, она выше в тех регионах, где проекты реализуются. Например, транспортные коридоры внутри инициативы «Один пояс, один путь» (такие как Транскаспийский международный транспортный маршрут) находят больше поддержки на юге Казахстана, где они активно развиваются, чем на севере.

Аналогичная тенденция характерна и для других проектов, таких как российский газопровод в Узбекистан. Его поддержка выше в тех регионах, где с ней связываются возможности местной газификации. Причем рассматриваются как как в контексте реального проекта, так и на уровне идеи. Например, запрос со стороны северных регионов Казахстана на газификацию со стороны России трансформируется в поддержку газопровода из России в Узбекистан.

Схожая тенденция наблюдается и для других проектов, таких как российский газопровод в Узбекистан. Уровень его поддержки выше в тех регионах, где население связывает его реализацию с потенциальной газификацией местности. Показателен пример северных регионов Казахстана, где вопрос газификации особенно актуален, население положительно оценивает газопровод из России Узбекистан, рассматривая его как правильную тенденцию и первый шаг на пути к собственной обеспеченности газом.

КАРТА 7. ТРАНСКАСПИЙСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТРАНСПОРТНЫЙ МАРШРУТ И УРОВЕНЬ ЕГО ОДОБРЕНИЯ В МАКРОРЕГИОНАХ КАЗАХСТАНА В 2023 ГОДУ

Центр прикладных исследований «TALAP», 2024

ГЛАВА 6. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОЕКТЫ

В 2020–2021 годах наши исследования фиксировали накапливающуюся социальную усталость в отношении ряда проектов. Особенно сильную для проекта Астанинского легкорельсового транспорта («Астана LRT»), который известен не только долгостроящимся, но и масштабным коррупционным новостным фоном.

Ситуация изменилась в 2022–2023 годах, когда в Казахстане резко выросли оценки экономической силы Китая. Наш мониторинг показывает, что такие проекты как «Транспортный коридор «Западная Европа — Западный Китай» и «Инициатива «Один пояс, один путь» фактически пережили «второе рождение» в восприятии казахстанцев.

В текущем исследовании было решено увеличить количество анализируемых проектов с 4 до 11, включив не только китайские инициативы, но и проекты, реализуемые другими внешнеэкономическими партнёрами Казахстана. Этот расширенный подход дал возможность сопоставить восприятие проектов с участием Китая с аналогичными инициативами других стран.

Описание проектов

Казахстан активно развивает международное сотрудничество, реализуя множество совместных проектов в области промышленности, энергетики и транспортной инфраструктуры. Для анализа были отобраны одиннадцать проектов, представляющих различные отрасли, инициированные разными странами и находящиеся на разных стадиях реализации.

1. Инициатива «Один пояс, один путь».
2. Транскаспийский международный транспортный маршрут (Средний коридор).
3. Строительство интегрированного газохимического комплекса в Атырауской области.
4. Расширение производственных мощностей Шымкентского НПЗ.
5. Строительство медеплавильного завода в Абайской области.
6. Совместная деятельность по добыче урана НАО «Казатомпром» с китайскими компаниями.
7. Строительство мультибрендового завода по производству автомобилей Chery, Haval и Changan.
8. Газовый консорциум «Россия – Казахстан – Узбекистан».
9. Создание Астана LRT (Астанинский легкий метрополитен).
10. Строительство Россией трех ТЭЦ в Усть-Каменогорске, Семее и Кокшетау.
11. Строительство атомной электростанции в Казахстане.

Инициатива «Один пояс, один путь»

«Один пояс, один путь» — международная инициатива, направленная на совершенствование существующих и создание новых торговых путей, транспортных и экономических коридоров.

Идея была выдвинута³² председателем КНР Си Цзиньпином во время государственного визита в Казахстан в сентябре 2013 года. Он предложил объединить сухопутный и морской торговые пути, чтобы быстро и недорого доставлять товары в страны Юго-Восточной Азии, Африку, на Ближний Восток и в Европу.

Реализация инициативы предусматривает комплексное развитие трансграничной транспортно-логистической, энергетической и телекоммуникационной инфраструктуры. Также предусмотрены меры по координации макроэкономической политики, снятию барьеров в торгово-инвестиционной сфере, переходу на использование в торговле национальных валют.

По оценкам³³ президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева, в 2023 году на долю Казахстана пришлось 80 транзитных сухопутных перевозок по маршруту Китай — Европа. Было перевезено около 1,7 млн тонн грузов, что в два раза превышает показатель 2021 года. Сейчас около 85 процентов всех наземных транзитных перевозок из Китая в Европу приходится на Казахстан. За последние 15 лет Казахстан направил на цели развития транспортных коридоров свыше 35 миллиардов долларов. Запущены такие крупные инфраструктурные проекты, как казахско-китайский логистический центр в Ляньюньгане, сухой порт «Хоргос», транзитная магистраль Западная Европа — Западный Китай, железнодорожный коридор из Китая в Иран.

Транскаспийский международный транспортный маршрут (ТМТМ, другое название — «Средний коридор»)

Международный транспортный коридор, который пролегает³⁴ из Китая в страны Европы. Участниками ТМТМ стали Китай, Казахстан, Азербайджан, Турция, Грузия, Украина, Польша, Румыния. ТМТМ является мультимодальным маршрутом, в котором задействованы два основных вида транспорта: железнодорожный и морской. Маршрут включает 10 тысяч километров железнодорожных сетей, 10 морских портов, 70 тысяч единиц подвижного состава.

Соглашение об учреждении Координационного комитета по развитию ТМТМ было подписано в 2013 г. в рамках II Международного транспортно-логистического бизнес-форума «Новый Шелковый путь» в Астане руководителями АО «Национальная компания «Қазақстан темір жолы», ЗАО «Азербайджанские железные дороги», АО «Грузинская железная дорога».

С февраля 2017 года Международная ассоциация «Транскаспийский международный транспортный маршрут» приступила к своей деятельности. В марте 2023 года Казахстан впервые³⁵ направил свою нефть не через российскую систему, а по Транскаспийскому коридору.

Строительство интегрированного газохимического комплекса в Атырауской области

Газохимический комплекс³⁶ в Атырауской области, первая фаза которого включает производство полипропилена, стал первым проектом в Республике Казахстан по переработке сырья с газового месторождения Тенгиз. Цель проекта — производство 500 тысяч тонн полипропилена в год, что составляет около 1% от общемирового производства. В проекте применены технологии Catofin (дегидрирование пропана) и Novolen (полимеризация пропилена) от компании Lummus Technology Inc. (США), а 77% оборудования изготовлено производителями из Европы, США, Южной Кореи, Японии и Индии.

Проект реализован в период с 2017 по 2022 годы, создав более 4 300 временных рабочих мест на период строительства и более 628 постоянных рабочих мест на период эксплуатации. Генеральным подрядчиком проекта выступила компания China National Chemical Engineering Co. (CNCEC, КНР). Эффекты от реализации проекта включают покрытие внутренней потребности Казахстана в полипропилене (емкость рынка около 50 тысяч тонн в год), возможность для малого и среднего бизнеса (МСБ) производить изделия дальнейшего передела из полипропилена в различных отраслях, создание дополнительных рабочих мест в МСБ и смежных отраслях промышленности.

Строительство проекта завершено, комплекс был запущен в ноябре 2022 года. Первый интегрированный газохимический комплекс был открыт президентом Касым-Жомартом Токаевым во время визита в Атыраускую область. На сегодняшний день завод освоил 10 марок полипропилена, которые будут использоваться в строительстве, медицине, пищевой и текстильной промышленности.

Расширение производственных мощностей Шымкентского НПЗ

Проект расширения производственных мощностей Шымкентского нефтеперерабатывающего завода (НПЗ) до 12 млн тонн нефти в год был презентован³⁷ в мае 2024 года. В проекте участвуют Министерство энергетики Республики Казахстан, АО НК «КазМунайГаз», ТОО «ПетроКазахстан Ойл Продактс» и китайская нефтяная компания CNPC.

По предварительным расчётам, реализация проекта позволит увеличить производство автобензинов на 700 тыс. тонн, авиатоплива — на 700 тыс. тонн, дизтоплива — на 3,9 млн тонн. Срок запуска новых объектов — 2030 год. В сентябре 2024 года премьер-министр Казахстана Олжас Бектенов доложил³⁸ о старте реализации проекта.

Шымкентский НПЗ находится под управлением ТОО «ПетроКазахстан Ойл Продактс». Предприятие обеспечивает переработку более 6 млн тонн нефти в год, что составляет порядка одной трети общего объема нефтепереработки Казахстана. Среди выпускаемых видов продукции — автомобильные бензины, дизельное топливо, авиационный керосин, сжиженный углеводородный газ, мазут и другие нефтепродукты.

Строительство медеплавильного завода в Абайской области

В Абайской области (Казахстан) планируется строительство нового медеплавильного завода с производственной мощностью 300 тыс. тонн в год. Предварительная стоимость проекта — 1,5 млрд долларов. Проект реализуется³⁹ ТОО «KAZ Minerals Smelting», которое выступает в роли заказчика и компании China Nonferrous Metal Industry's Foreign Engineering and Construction Co., Ltd. (NFC) — в качестве поставщика услуг по проектированию и приобретению технологического оборудования. В рамках проекта планируется создать кластер, объединяющий крупные медные рудники и современное производство по выплавке меди. На новом заводе будут производиться не только катодная медь, но также рафинированное золото, серебро и серная кислота.

При выборе места будущего строительства компания проанализировала несколько вариантов расположения медеплавильного завода на основе запланированной логистики концентрата и доступности водных и энергоресурсов. Также учитывалось воздействие на окружающую среду. В результате было принято решение⁴⁰ о строительстве завода вблизи рудника Актогай. Сырьё для производства будет поступать с Бозшакольского и Актогайского ГОКов, а также обогатительных фабрик ТОО «Востокцветмет».

Предположительные сроки строительства завода: апрель 2026 года — март 2029 года. Предположительные сроки эксплуатации: апрель 2029 года — апрель 2059 года.

Совместная деятельность по добыче урана «Казатомпром» с китайскими компаниями

15 октября 2024 года АО «НАК «Казатомпром» заключил соглашение⁴¹ о поставках урана китайским компаниям CNNC Overseas Limited и China National Uranium Corporation Limited (CNUC). По договору компания будет поставлять урановый концентрат U3O8, который используется в ядерной энергетике и для производства топлива для атомных электростанций.

Сумма сделки превышает⁴² 50% балансовой стоимости активов «Казатомпрома», поэтому требует согласования акционеров в соответствии с законодательством Казахстана. Собрание акционеров НАК «Казатомпром» одобрило сделку в ноябре 2024 года⁴³.

АО «Национальная атомная компания «Казатомпром»⁴⁴ является национальным оператором Республики Казахстан по импорту–экспорту урана, редких металлов, ядерного топлива для атомных электрических станций. Активы компании включают в себя весь комплекс предприятий, задействованных в цепочке производства конечной продукции — от геологоразведки, добычи урана, производства продукции ядерного топливного цикла до науки, социального обеспечения и подготовки кадров.

CNUC и CNNC Overseas — аффилированные организации⁴⁵ China National Nuclear Corporation (CNNC), государственной корпорации КНР, задействованной во всех сферах ядерной промышленности. CNNC — основной оператор атомных электростанций в КНР, занимается разработками в сфере развития ядерной энергетике и технологий, строительством атомных электростанций и производством ядерного топлива.

Строительство мультибрендового завода по производству автомобилей Chery, Haval и Changan

Компания «Астана Моторс» ведет строительство⁴⁶ мультибрендового завода полного цикла для сборки автомобилей китайских автопроизводителей Chery, Haval и Changan в индустриальной зоне Алматы. Производственные мощности мультибрендового завода составят⁴⁷ 90 тысяч единиц в год. 40% произведенных авто планируется поставлять на рынок Казахстана, а 60% — на экспорт в страны СНГ.

«Астана Моторс» инвестирует 115 млрд тенге в организацию производства по стандартам лидеров автопрома Китая, из которых 20% — собственные средства, а 80% — заемные на коммерческой основе. Китайский производитель высокотехнологичного оборудования Automotive Engineering Corporation (KHP) стал партнером «Астана Моторс». В рамках сотрудничества подписан меморандум между компаниями, согласно которому китайская корпорация будет участвовать в проектировании производственных площадей, технологических линий и поставит оборудование для производства автомобилей на новом заводе.

На мультибрендовом заводе будет создано три тысячи рабочих мест. Планируемая дата завершения строительства завода — IV квартал 2024 года. В I квартале 2025 года планируется запуск пилотного производства автомобилей.

Энергетический проект «Россия – Казахстан – Узбекистан»

Энергетический проект «Россия – Казахстан – Узбекистан» — проект, который предполагает транспортировку российского газа по территории Казахстана в Узбекистан.

Соглашение о поставках российского газа в Узбекистан по территории Казахстана подписали в 2023 году. Для реализации проекта задействован газопровод «Средняя Азия — Центр», который возвели ещё в 1960-е годы. В рамках консорциума магистраль работает в реверсном режиме и ориентирована на топливообеспечение экономики Узбекистана. Контрактные обязательства проекта предусматривают⁴⁸ приобретение Узбекистаном 2,8 млрд. куб. м газа в год.

Для России это способ частичного распределения избыточных объёмов газа, который ранее отправлялся в Европу. Для Узбекистана и Казахстана — инструмент борьбы с энергодефицитом. Несмотря на многочисленные предположения о создании «трехстороннего газового союза», ни Узбекистан, ни Казахстан, ни даже Россия в своих заявлениях, а также на церемонии открытия передачи газа не подтвердили создание так называемого «трехстороннего газового союза», а предпочли назвать его «энергетическим проектом».

Астана LRT (Астанинский лёгкий метрополитен)

Астанинский лёгкий метрополитен (Астана LRT) — проект надземного лёгкого метрополитена в столице Казахстана Астане. История проекта началась в 2005 году, когда акимат города принял программу «Новая транспортная система Астаны»⁴⁹. В ней предусматривалось, что в

целях оптимизации затрат скоростной внеуличный и уличный транспорт города должен был бы стать преимущественно наземным и надземным.

В 2011 году прошла церемония формального начала строительства. Первую очередь должны были построить за 2,5 года, однако реальные работы так и не были начаты. В 2013 году президент Казахстана заявил об отказе от строительства ЛРТ из-за высокой стоимости строительства.

В 2015 году проект был возобновлен с участием китайских компаний «China Railway International Group Limited» и «Beijing State-Owned Assets Management Co., Ltd». Строительство формально началось в 2017 году. В начале 2019 года китайский подрядчик проекта объявил о банкротстве и акимат Астаны распорядился приостановить проект на неопределённый срок.

Летом 2022 года президент Токаев заявил⁵⁰, что ЛРТ это вопрос, который раздражает общественность, особенно жителей столицы и превратился из обычного инфраструктурного проекта в серьёзную проблему, которая наносит вред репутации Казахстана. После привлечения значительных средств работы по проекту были продолжены и в феврале 2023 года аким Астаны Женис Касымбек сообщал, что ЛРТ достроят до конца 2024 года. Поезда для проекта будет изготавливать китайская вагоностроительная компания CRRC Tangshan Co.

ЛРТ в столице планируется⁵¹ запустить в эксплуатацию до конца 2025 года. Власти уверены в том, что этот вид транспорта будет пользоваться популярностью у жителей и гостей столицы. По их прогнозам, ЛРТ будет перевозить 25 тыс. пассажиров в день, а в пиковые периоды — до 92 тыс.

Строительство Россией трёх ТЭЦ в Усть-Каменогорске, Семей и Кокшетау

17 апреля 2024 года министерства энергетики Российской Федерации и Республики Казахстан подписали⁵² межправительственное соглашение о строительстве трёх угольных ТЭЦ в городах Кокшетау, Семей и Усть-Каменогорск.

Сторонами соглашения определены уполномоченные организации: ООО «ИНТЕР РАО — Экспорт» с российской стороны и АО «Самрук-Энерго» — с казахстанской.

Некоторые параметры⁵³ проектов:

- ТЭЦ в Кокшетау. Электрическая мощность — 240 МВт, тепловая мощность — 520 Гкал·ч. Предусмотрена установка многотопливных пылеугольных котлов с возможностью перевода на природный газ. Объём инвестиций в строительство оценивается в 389 млрд тенге с НДС.
- ТЭЦ-2 в Усть-Каменогорске. Планируется построить в Левобережной части города для замещения выбывающей тепловой мощности оборудования среднего давления. Разработку ТЭО по ТЭЦ-2 планируется осуществить в 2024 году.
- ТЭЦ-3 в Семей. Находится на стадии разработки ТЭО. Предварительно, электрическая мощность может составить до 360 МВт, а тепловая мощность — 1200 Гкал·час.

Ожидается, что новые ТЭЦ в Кокшетау и Семей появятся в 2027 году, а ТЭЦ в Усть-Каменогорске может быть запущена в 2030 году.

Карта проектов

Размещение международных проектов в Казахстане определяется рядом факторов, зависящих от специфики каждого типа проекта, будь то добыча полезных ископаемых, энергетика, автосборочное производство или транспортно-инфраструктурные проекты.

Проекты, ориентированные на добычу полезных ископаемых, такие как добыча урана или добыча и производство меди, привязаны к расположению месторождений этих ресурсов. Урановые месторождения находятся в регионах Шу-Сарысу, Сырдарья и Северного Казахстана, расположены в местах высокой концентрации этих ресурсов, а проекты по производству меди сосредоточены в Актогае на востоке страны. Такое размещение минимизирует затраты на транспортировку сырья к местам первичной переработки и позволяет быстро развивать добывающую инфраструктуру на местах.

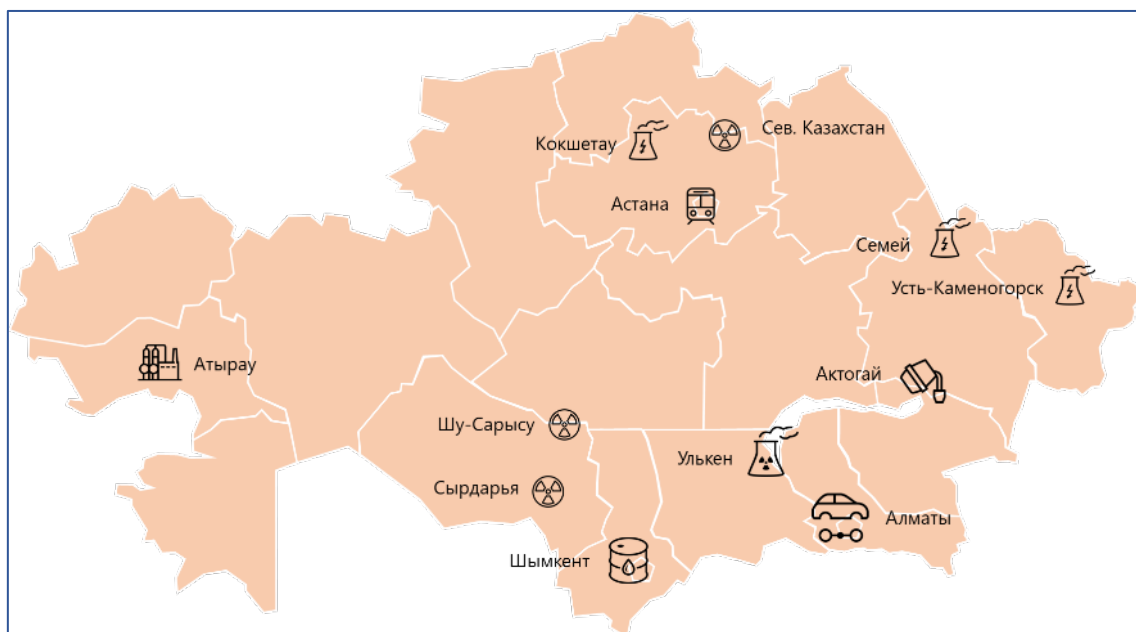
Энергетические проекты, включая атомную и теплоэлектростанции (АЭС и ТЭЦ), ориентируются на потребности близлежащих крупных промышленных центров, где имеется высокий спрос на электричество и тепло. Размещение ТЭЦ в Семее, Кокшетау и Усть-Каменогорске обусловлено развитыми промышленными зонами, что требует стабильного энергоснабжения. Потенциальное строительство АЭС в Улкене ориентировано на выдачу электроэнергии в общую энергосеть Казахстана и может обеспечить снижение возможных энергодефицитов в различных регионах страны. При этом учитывается фактор экологического воздействия на территорию. Местоположение энергетических проектов определяется как наличием спроса, так и логистическими возможностями для доставки топлива и распределения энергии.

Автосборочное производство в Алматинской агломерации привязано к региону с хорошей транспортной доступностью и развитой инфраструктурой для логистики. Казахстан имеет выгодное географическое положение между Европой и Азией, что делает автосборочные заводы важными элементами производственной базы, способными покрывать внутренний спрос и обеспечивать экспорт. Выбор мест для автосборочных предприятий основывается на наличии трудовых ресурсов, транспортных узлов и доступности рынка сбыта, что способствует снижению затрат на логистику и упрощает поставки компонентов и готовой продукции.

Транспортно-инфраструктурные проекты, такие как легкорельсовый транспорт в Астане, развиваются в ответ на рост численности населения и потребность в улучшении городской мобильности. Эти проекты реализуются в крупнейших городах страны, где они помогут разгрузить дорожную сеть, улучшить экологическую ситуацию и повысить качество жизни. Выбор таких городов определяется плотностью населения, потребностью в эффективных и экологически чистых транспортных решениях, а также стремлением снизить заторы и уровень загрязнения воздуха в мегаполисах.

Таким образом, размещение каждого типа проекта обусловлено сочетанием факторов, таких как наличие природных ресурсов, потребность в энергоснабжении и доступ к инфраструктуре. Это комплексный подход, который помогает Казахстану развивать свою экономику, укреплять энергетическую безопасность, улучшать транспортную инфраструктуру и эффективно использовать природные богатства.

КАРТА 8. ИЗУЧЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПРОЕКТЫ В КАЗАХСТАНЕ

	теплоэлектростанции (ТЭЦ)		легкорельсовый транспорт		производство меди
	атомная электростанция (АЭС)		автосборочный завод		переработка нефти и газа
	добыча урана		нефтеперерабатывающий завод (НПЗ)		

Центр прикладных исследований TALAP, 2024

Казахстан находится в стратегически выгодном географическом положении между растущими центрами силы, выступает континентальным перекрестком для большого количества крупных логистических маршрутов.

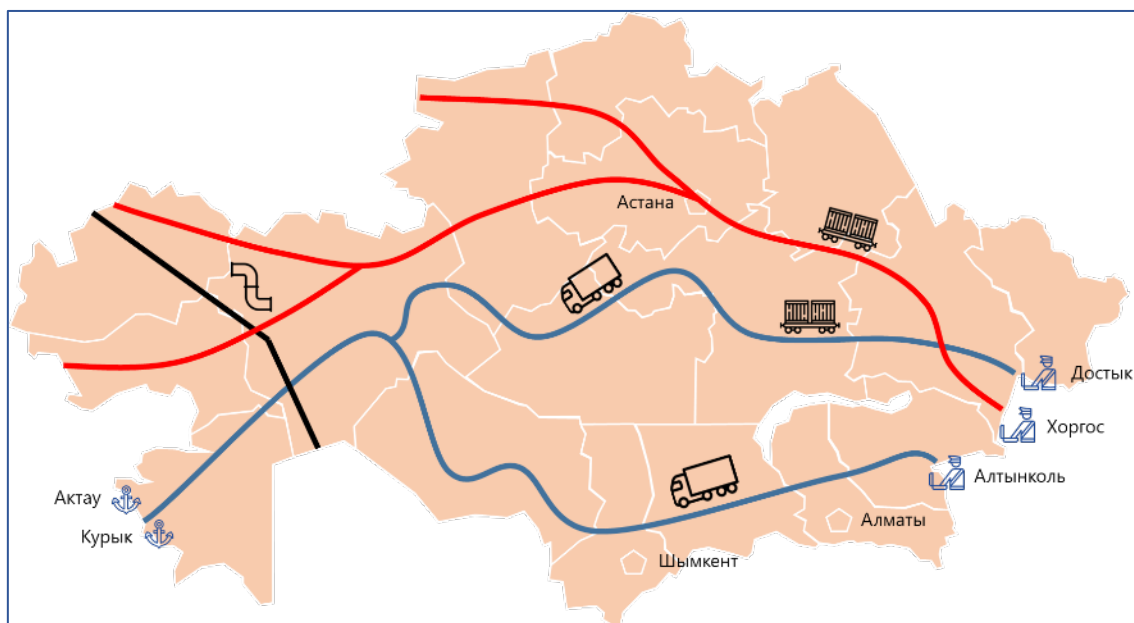
Неслучайно старт реализации глобальной инфраструктурной инициативы «Один пояс, один путь» был дан в Астане. Наибольшее влияние от реализации проектов в рамках инициативы оказывается на восточные регионы Казахстана, где развиваются точки грузоперевалки (например, из-за различия ширины железнодорожных колеи), таможенного оформления грузов, складирования. Здесь строятся «сухие порты» Алтынколь и Достык. С китайской стороны возводится крупный логистический комплекс Хоргос. Другая «точка роста» — прикаспийские морские порты Актау и Курык, ориентированные на перевалку грузов морским транспортом.

Ключевые транспортные маршруты, прокладываемые или планируемые к прокладке по территории Казахстана в рамках инициативы «Один пояс, один путь» пролегают через крупнейшие агломерации страны. Южная ветка Казахстанского участка Транскаспийского международного маршрута, предполагающего перевозку грузов как железнодорожным, так и автомобильным транспортом, пролегает через Алматы и Шымкент. В настоящее время здесь реализуется строительство многополосной автостреды, которая сократит временные издержки транспортировки. При этом жители крупной агломерации Южного Казахстана получают возможность снизить и свои временные издержки при передвижении между населенными пунктами Алматинской и Туркестанской областей.

Северная ветка Транскаспийского маршрута реализована с учетом перевозки железнодорожным транспортом. В частности, в 2024 году была впервые осуществлена транспортировка грузов по этой ветке из китайского города Сиань через территорию Казахстана⁵⁴.

Транспортировка газа из России в Узбекистан использует имеющееся газотранспортное оборудование, построенное еще в период СССР. Оно расположено на территории западных регионов Казахстана. В настоящее время отбор газа для потребителей в Казахстане не предусмотрен, однако использование инфраструктурных объектов позволяет снизить издержки страны на содержание трубопроводов, при этом возможны перспективы развития этой инфраструктуры, инвестиции в ее развитие, что также положительным образом скажется на экономической ситуации в Западно-Казахстанской, Атырауской и Актюбинской областях.

КАРТА 9. ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ ПРОЕКТЫ, РЕАЛИЗУЕМЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА

 морской порт

 «сухие порты»

 транспортные коридоры для автоперевозок

 газопроводы

 транспортные коридоры для ж/д-перевозок

 Казахстанский участок Транскаспийского международного транспортного маршрута

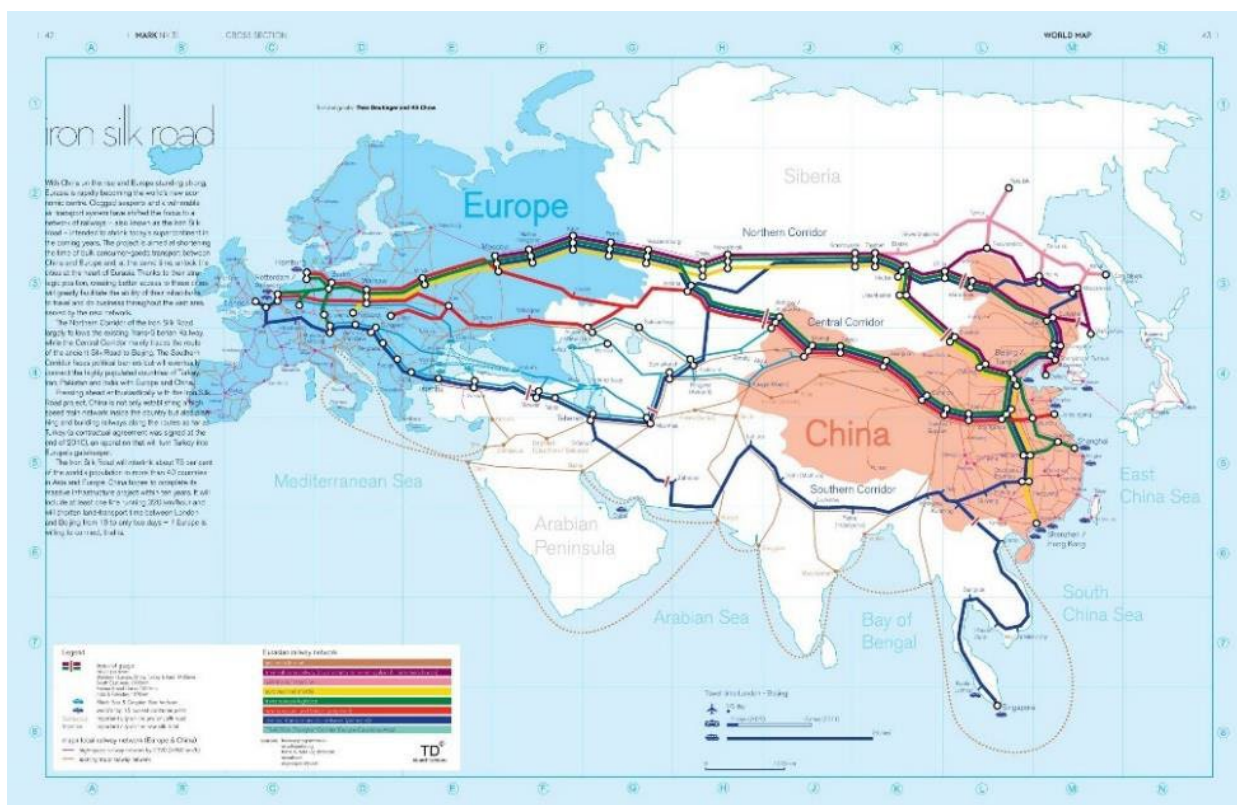
 New Eurasian Land Bridge (Экономический пояс Шелкового пути)

 Газопровод «Средняя Азия — Центр»

Центр прикладных исследований TALAP, 2024

На карте ниже представлено схематическое изображение проектируемых транспортных коридоров в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Как можно видеть, две из самых насыщенных проектами ветки таких коридоров пролегают через территорию Казахстана. В меньшей степени ими охвачены центральные регионы страны, в значительной — восточные, южные и северные.

КАРТА 10. ТРАНСПОРТНЫЕ КОРИДОРЫ В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

Евразийская организация экономического сотрудничества, 2024⁵⁵

Социальная оценка

Расчёт индекса восприятия позволяет разделить проекты на три группы: с высоким, средним и низким уровнем социальной поддержки. Причины такой классификации можно **описать через модель** реализуемых потребностей и возникающих возможностей.

1. Проекты с высоким индексом восприятия

Эти проекты сочетают в себе решение значимых проблем и демонстрацию очевидных результатов. В промышленности это связано с производством конкретной продукции, а в инфраструктуре — со строительством дорог или созданием новых видов общественного транспорта. По мнению участников фокус-групп, такие проекты устраняют ключевые дефициты: нехватку рабочих мест, национальной нефтехимической продукции, доступных автомобилей или качественных автодорог. Кроме того, они закрывают задачи реиндустриализации. Можно сказать, что в сознании респондентов восприятие этих проектов находится в пространстве, где **потребности и возможности синхронизируются** на всех уровнях: национальном, региональном и личном.

В этой связи интересен **кейс строительства LRT** в Астане. В прошлом году фиксировалось серьезное снижение индекса восприятия этого проекта, что объясняется длительными задержками его реализации и негативным информационным фоном, связанным с коррупционными скандалами. Однако в 2024 году общественное мнение изменилось в позитивную сторону, что стало возможным благодаря правильному изначальному позиционированию проекта и активной достройке проекта.

2. Проекты со средним индексом восприятия

Они воспринимаются населением положительно, однако их преимущества не всегда очевидны и часто описываются **противоречивыми нарративами**.

Например, проекты строительства ТЭЦ в угледобывающих регионах. Несмотря на экономическую востребованность они вызывают экологические опасения. Как показывают итоги опроса, восприятие рисков и возможностей проектов сильно зависит от дохода, уровня образования, региона проживания и собственного опыта опрошенных. В результате отсутствует общая логичная картина восприятия, вместо которой формируются сложные сочетания социальных нарративов для разных групп населения. Для исправления данной ситуации может потребоваться сложный PR с формированием матрицы содержательных нарративов для каждого из уровней восприятия, и для каждой группы населения.

В этой связи интересен кейс инициативы **«Один пояс, один путь»**. Хотя в обществе сохраняется сильный стратегический запрос на развитие транзитного потенциала Казахстана, позитивные оценки этих проектов в 2024 году сравнительно с прошлым невелики. Фокус-групповые обсуждения показывают, что инициатива воспринимается как привычная, а ее связь с конкретными улучшениями становится менее заметной. Соответственно для сохранения высокой социальной поддержки таких проектов важно поддерживать их актуализацию в общественном сознании и постоянно работать с социальными нарративами.

3. Проекты с низким индексом восприятия

Эти проекты характеризуются высокой **поляризацией мнений**. Оценки респондентов делятся примерно поровну между позитивными и негативными, что приводит к низким или нейтральным индексам.

Характерным примером является проект по совместной **добыче урана с китайскими компаниями**. Изначально низкая приоритетность сотрудничества с Китаем в энергетическом секторе, ранее выявленная при анализе экономического индикатора, в сочетании с актуализацией неоднозначно воспринимаемой темы урана накануне референдума о строительстве АЭС привели к индексу на уровне 0,06. Лучшей коммуникационной стратегией в этом случае, вероятно, будет минимизация негатива с ситуативной поддержкой преимуществ проекта на разных уровнях (личный, региональный, национальный).

Таблица 26. Индекс восприятия зарубежных инвестпроектов

Проекты	Индекс	Группы
Расширение производственных мощностей Шымкентского НПЗ	0,44	Высокий индекс
Строительство медеплавильного завода в Абайской области	0,41	
Строительство мультибрендового завода по производству автомобилей Chery, Navai и Changan	0,41	
Газовый консорциум «Россия — Казахстан — Узбекистан»	0,41	
Транскаспийский международный транспортный маршрут (Средний коридор)	0,38	
Создание Астана LRT (Астанинский легкий метрополитен)	0,37	Средний индекс
Строительство Россией трех ТЭЦ в Усть-Каменогорске, Семее и Кокшетау	0,30	
Строительство интегрированного газохимического комплекса в Атырауской области	0,25	
Инициатива «Один пояс, один путь»	0,24	Низкий индекс
Совместная деятельность по добыче урана НАО «Казатомпром» с китайскими компаниями	0,06	

Центр прикладных исследований TALAP, 2024

Строительство АЭС в Казахстане

Проект строительства атомной электростанции (АЭС) в Казахстане представляет собой **уникальный кейс**, который сочетает в себе значительные экономические и энергетические перспективы с высокими политическими рисками.

Перспектива строительства атомной электростанции на территории Казахстана рассматривалась с первых лет обретения страной независимости. В 1999 и 2006 годах проекты АЭС дошли до стадии технико-экономического обоснования, в 2014 году, — до рассмотрения предложений от поставщиков.

В 2023 году в послании казахстанцам Президент Касым-Жомарт Токаев предложил⁵⁶ решить вопрос строительства АЭС посредством проведения общенационального референдума. Референдум состоялся в октябре 2024 года. В нем приняли участие 63,6% избирателей, из которых строительство атомной электростанции поддержали более 70% проголосовавших (45% от числа тех, кто имел право голоса).⁵⁷

В июне 2022 года Министерство энергетики Казахстана сообщило⁵⁸, что местом для строительства АЭС выбран посёлок Улкен на берегу озера Балхаш. Данную площадку власти рассматривают как приоритетную, потому что она находится в зоне линий электропередач «Север — Юг» и близка к основным потребителям в южном регионе страны. Эксперты Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) заявили, что площадка Улкен в Алматинской области готова для строительства атомной станции, отметив высокий уровень компетенции и готовность Казахстана к строительству АЭС.

Власти Казахстана считают⁵⁹ целесообразным привлечь к проекту **международный консорциум**. Сейчас ведутся консультации и переговоры с мировыми производителями из России («Росатом»), Китая (CNNC), Южной Кореи (KHNP) и Франции (EDF).

Отношение к строительству АЭС

В рамках исследования респондентам был задан вопрос о **поддержке проекта** строительства АЭС. По данным опроса, 55% опрошенных выразили скорее позитивное отношение к строительству атомной электростанции. Эти данные согласуются с результатами других исследований. Например, исследование, проведенное по заказу КИСИ в августе 2024 года, показало, что 53% респондентов поддерживают идею строительства АЭС.⁶⁰ По данным опроса Института общественной политики, проведенного в сентябре 2024 года, уровень поддержки составил 59%.⁶¹

Поддержка строительства АЭС связана, прежде всего, с **ожиданиями** решения проблемы дефицита электроэнергии, который может стать острой к 2030 году. В условиях растущих потребностей экономики и населения, создание новых энергетических мощностей, которые обеспечат устойчивое и безопасное энергоснабжение, выглядит для многих респондентов стратегически важным шагом. Кроме того, АЭС воспринимается как экологически более чистая альтернатива традиционным угольным и газовым электростанциям, что также может позитивно влиять на отношение к проекту, особенно среди жителей крупных городов и молодых респондентов.

С другой стороны, примерно треть опрошенных (32,5%) выразили негативное отношение к строительству АЭС, мотивируя свои **опасения** возможными авариями и их последствиями для окружающей среды. Эта группа респондентов фокусируется на рисках, связанных с радиационной безопасностью, вероятностью природных катастроф и последствиями, которые могут оказать долговременное влияние на окружающую среду и здоровье населения. Респонденты говорят об отсутствии успешного опыта управления АЭС в Казахстане и приводят известные примеры аварий на зарубежных атомных станциях.

Предполагаемые подрядчики

Респондентам также был задан вопрос о приоритетности привлечения различных стран для реализации проекта АЭС в Казахстане. **Лидерами** в данном вопросе стали Россия, Япония и Китай. Разрыв между показателями России и Японии оказался небольшим, несмотря на то что обе страны (Россия — как правопреемница СССР) стали «жертвами» крупнейших инцидентов в истории ядерной энергетики. Казахстанцы также рассматривают Китай как одну из ключевых стран, способных реализовать проект АЭС. Близкие оценки этих стран подчёркивают актуальность предложения Касым-Жомарта Токаева о создании **международного консорциума** для возведения АЭС.

Менее высокие оценки получили страны с давними традициями ядерной генерации, такие как Франция и США. Исключением стала Южная Корея, которая, несмотря на редкое упоминание в мировой повестке как лидера отрасли, получила умеренные оценки. Среди других стран в списке упоминались Швейцария, Великобритания, Турция, а также Казахстан, рассматриваемый как возможный инициатор проекта собственными силами, однако их доля оказалась минимальной.

Таблица 27. Предпочтения по странам, способным реализовать проект строительства АЭС (%)

Страны	Процент	Группа
Россия	38,0	Лидеры рейтинга
Япония	37,3	
Китай	30,3	
Южная Корея	25,4	Средние позиции
Германия	24,2	
США	19,4	
Франция	13,3	
Канада	5,8	Низкие позиции
Индия	2,5	
Другие страны	2,0	

ГЛАВА 7. МАТРИЦА БРЕНДОВ

Описание брендов

Анализ восприятия международных брендов, работающих на территории Казахстана, представляет собой новый аспект исследования, ранее не изучавшийся в рамках проектов «Chinabook».

В отчете представлены данные по крупнейшим **нефте- и горнодобывающим компаниям**, играющим большую роль в экономике Казахстана и представляющим шесть стран, включая китайскую государственную нефтяную корпорацию CNPC.

Для более точного анализа в анкете указывались не только названия компаний, но и страны их регистрации, поскольку названия ряда корпораций во многих случаях малоизвестны широкому слою населения.

Таким образом, отношение респондентов к брендам компаний отражает комбинацию восприятия как самих брендов, так и стран, которые они представляют.

Таблица 28. Иностранные компании, участвующие в инвестиционных проектах на территории Казахстана

Компания (бренд)	Страна	Логотип
Chevron	США	
ЛУКОЙЛ	Россия	
Shell	Великобритания	
CNPC	Китай	
Glencore	Швейцария	
ENI	Италия	
РУСАЛ	Россия	

В данном разделе можно ознакомиться с исторической и географической справкой по каждой из исследуемых корпораций в части ее участия в бизнес-проектах на территории Республики Казахстан.

Условные знаки и обозначения (здесь и далее для карт в разделе «Анализ брендов»)

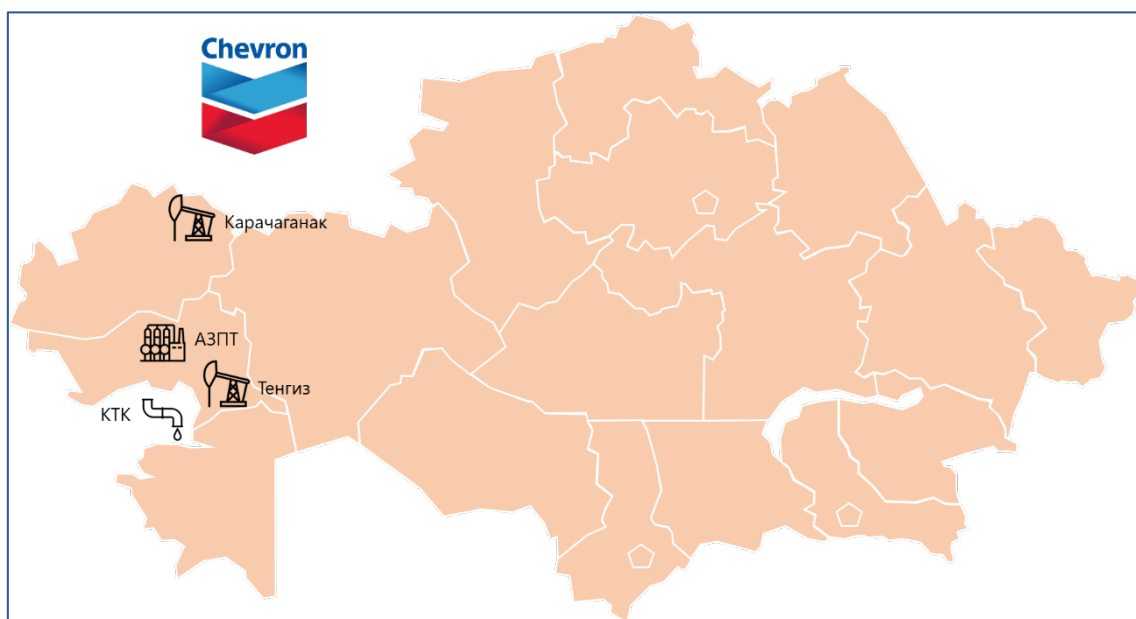
	месторождения нефти		производство труб большого диаметра
	морские месторождения нефти		нефтеперерабатывающие заводы
	ветропарки		нефтепроводы
	солнечные электростанции		производство полимерных труб
	месторождения каменного угля		гидроэлектростанции
	производство цинка, меди, свинца		

Chevron (Шеврон) (США)

В 1993 году компания «Шеврон» стала первой⁶² иностранной энергетической компанией, которая пришла в Казахстан, создав ТОО «Тенгизшевройл» (ТШО). Доля «Шеврон» в ТШО составляет⁶³ 50%. «Шеврон» также владеет 18% долей капитала в месторождении Карачаганак, одного из самых крупных нефтяных и газоконденсатных месторождений мира.

Компания «Шеврон» является крупнейшим частным акционером (15%) Каспийского трубопроводного консорциума (КТК), который эксплуатирует экспортный нефтепровод протяженностью 1505 км, ведущий от месторождения Тенгиз до порта Новороссийск на российском побережье Черного моря. С 2003 года компания владеет и управляет Атырауским заводом полиэтиленовых труб (АЗПТ). На заводе также имеются мощности по производству металлопластиковых и термопластиковых труб, которые используются в системах отопления и горячего водоснабжения.

КАРТА 11. ПРОЕКТЫ, РЕАЛИЗУЕМЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА КОМПАНИЕЙ CHEVRON (США)

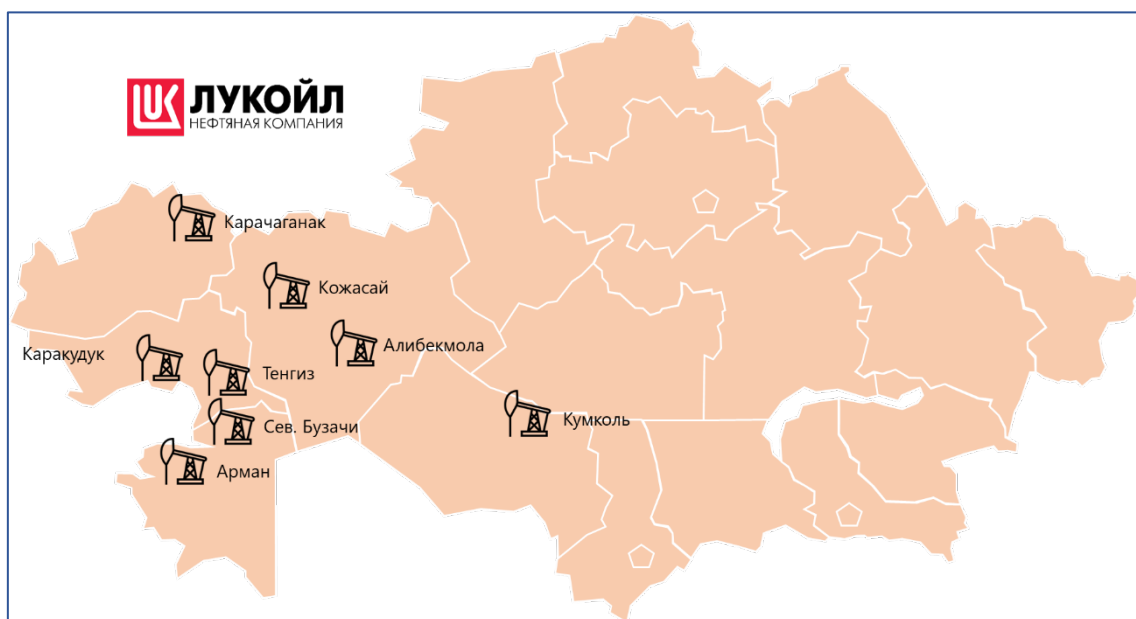
Центр прикладных исследований TALAP, 2024

Лукойл (Россия)

«ЛУКОЙЛ» активно работает в нефтегазовом секторе Республики Казахстан с 1995 года. Компания участвует⁶⁴ в реализации крупных проектов добычи, таких как Тенгиз, Карачаганак, Кумколь, Алибекмола и Кожасай, Северные Бузачи, Каракудук, Арман, а также геологоразведочных и инфраструктурных проектов. По объему добычи нефти в Республике Казахстан компания входит в четверку лидеров.

В апреле 2024 года «ЛУКОЙЛ» приобрел⁶⁵ 50% доли месторождения в проекте «Каламкас-море/Хазар», став стратегическим партнером АО «НК «КазМунайГаз» в работе на шельфе Каспийского моря. Проект подразумевает инвестиции на уровне около 6,5 млрд долларов и относится к категории технологически сложных. Кроме того, в апреле 2024 года «ЛУКОЙЛ» открыл⁶⁶ в Казахстане первую франчайзинговую автозаправочную станцию в г. Алматы и анонсировал планы по широкому развитию сети АЗС в стране.

КАРТА 12. ПРОЕКТЫ, РЕАЛИЗУЕМЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА КОМПАНИЕЙ ЛУКОЙЛ

Центр прикладных исследований TALAP, 2024

Shell (Шелл) (Великобритания)

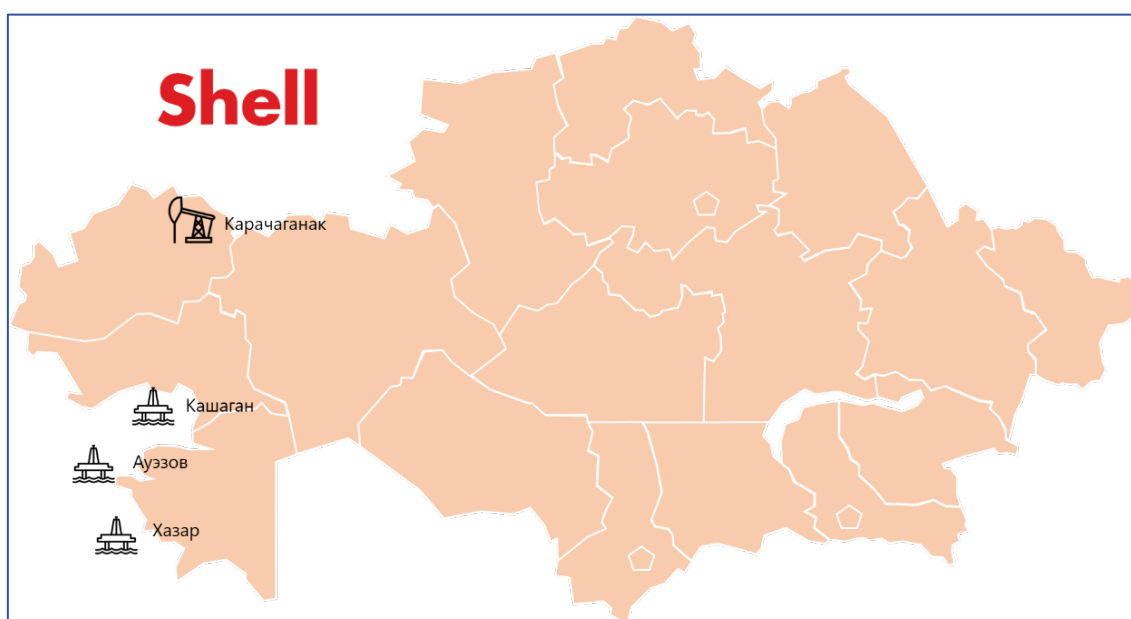
Royal Dutch Shell, одна из крупнейших международных нефтегазовых компаний, имеет значительное присутствие в энергетическом секторе Казахстана. Компания участвует в разработке и добыче углеводородов на нескольких ключевых месторождениях страны.

Одним из важнейших активов Shell в Казахстане является⁶⁷ доля в 29,25% в нефтяном месторождении Карачаганак. Это крупное нефтегазоконденсатное месторождение, расположенное на северо-западе страны, обеспечивает добычу на уровне 393 тысяч баррелей в день. Shell является одним из основных участников Карачаганакского проекта, внося значительный вклад в его развитие и эксплуатацию.

Другим значимым проектом для Shell в Казахстане является месторождение Кашаган, расположенное в казахстанском секторе Каспийского моря, недалеко от города Атырау. Компания владеет долей в 16,8% в Кашаганском проекте, который охватывает огромную площадь в 3400 квадратных километров. Кашаган обеспечивает добычу на уровне 370 тысяч баррелей в день, что демонстрирует его значимость для нефтегазовой отрасли Казахстана.

Shell также имеет дочернюю компанию Pearls PSC, в которой ей принадлежит контрольный пакет акций (55%). Pearls PSC владеет двумя перспективными участками в казахстанском секторе Каспийского моря — Ауэзов и Хазар, общая площадь которых составляет 520 квадратных километров. Эти участки находятся на стадии геологоразведки и оценки запасов, и в будущем могут стать важными источниками углеводородов для компании.

КАРТА 13. ПРОЕКТЫ, РЕАЛИЗУЕМЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА КОМПАНИЕЙ SHELL

Центр прикладных исследований TALAP, 2024

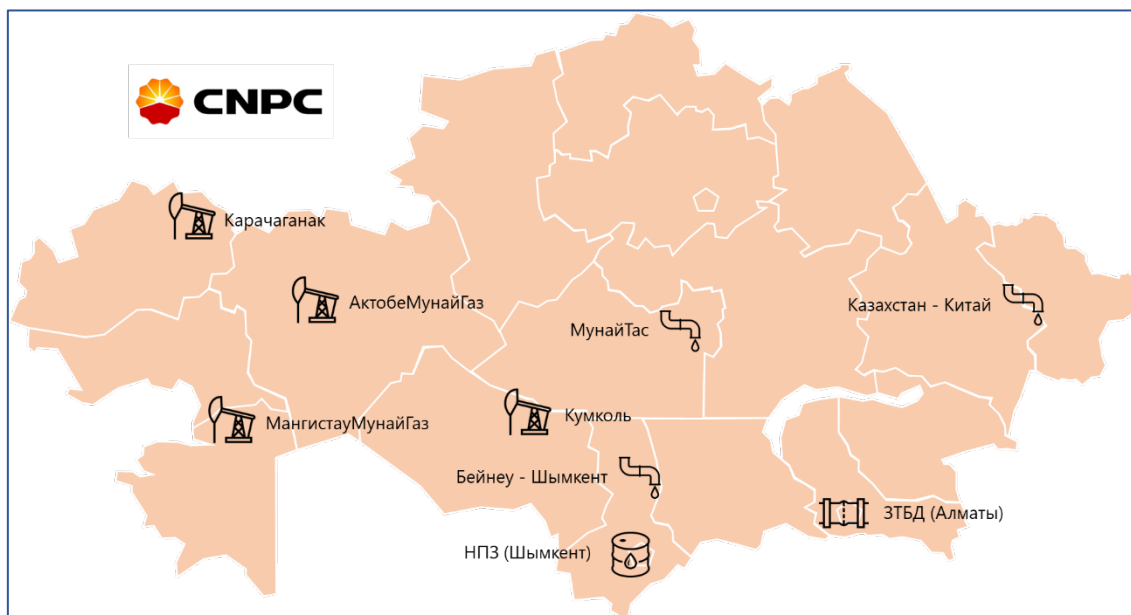

CNPC Китайская национальная нефтегазовая корпорация (Китай)

Деятельность CNPC в Казахстане началась в 1997 году. К настоящему времени компания участвует ⁶⁸ в 7 нефтедобывающих проектах, владеет долями в 2 нефтепроводах и 2 газопроводах, а также в нефтеперерабатывающем заводе и заводе стальных труб большого диаметра. Среди ключевых активов CNPC в Казахстане — АО «СНПС-Актобемунайгаз», АО «ПетроКазахстан Кумколь Ресорсиз», АО «МангистауМунайГаз» и другие компании, занимающиеся разведкой и добычей нефти и газа.

CNPC также участвует в стратегических инфраструктурных проектах Казахстана. Совместно с АО «НК КазМунайГаз» корпорация владеет компаниями «Казахстанско-Китайский Трубопровод», «МунайТас», «Азиатский газопровод» и «Бейнеу-Шымкент». Кроме того, CNPC инвестирует в развитие нефтеперерабатывающих мощностей и производство оборудования для нефтегазовой отрасли. Корпорация владеет 50% акций в ТОО «ПетроКазахстан Ойл Продактс», управляющем Шымкентским НПЗ, и недавно завершила строительство завода стальных труб большого диаметра в Алматы.

КАРТА 14. ПРОЕКТЫ, РЕАЛИЗУЕМЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА КОМПАНИЕЙ CNPC

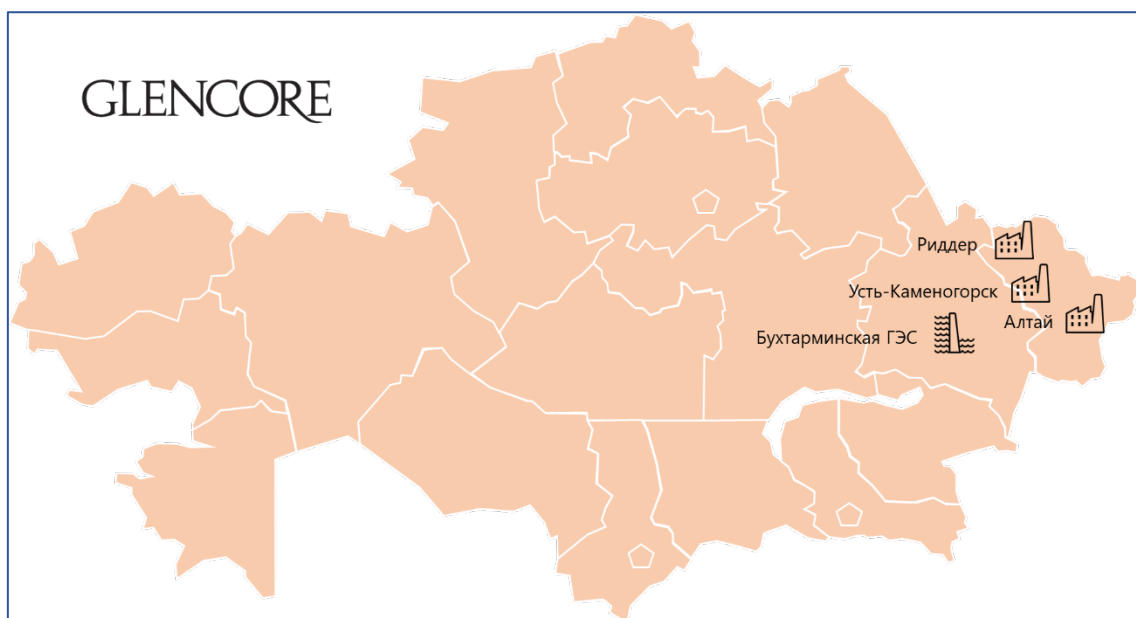

Центр прикладных исследований TALAP, 2024

Glencore (Гленкор) (Швейцария)

Glencore, один из крупнейших⁶⁹ в мире трейдеров (60% мировых продаж цинка, 50% меди, 9% зерна, 3% нефти). Он владеет⁷⁰ 70% долей в казахстанско-швейцарском холдинге «Казцинк», в котором с 30-процентной долей участвует и национальная горнорудная компания «Тау-Кен Самрук» (дочерняя структура фонда национального благосостояния «Самрук-Казына». «Казцинк» управляет⁷¹ четырьмя обогатительными фабриками и двумя металлургическими комплексами.

КАРТА 15. ПРОЕКТЫ, РЕАЛИЗУЕМЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА КОМПАНИЕЙ GLENCORE

Центр прикладных исследований TALAP, 2024

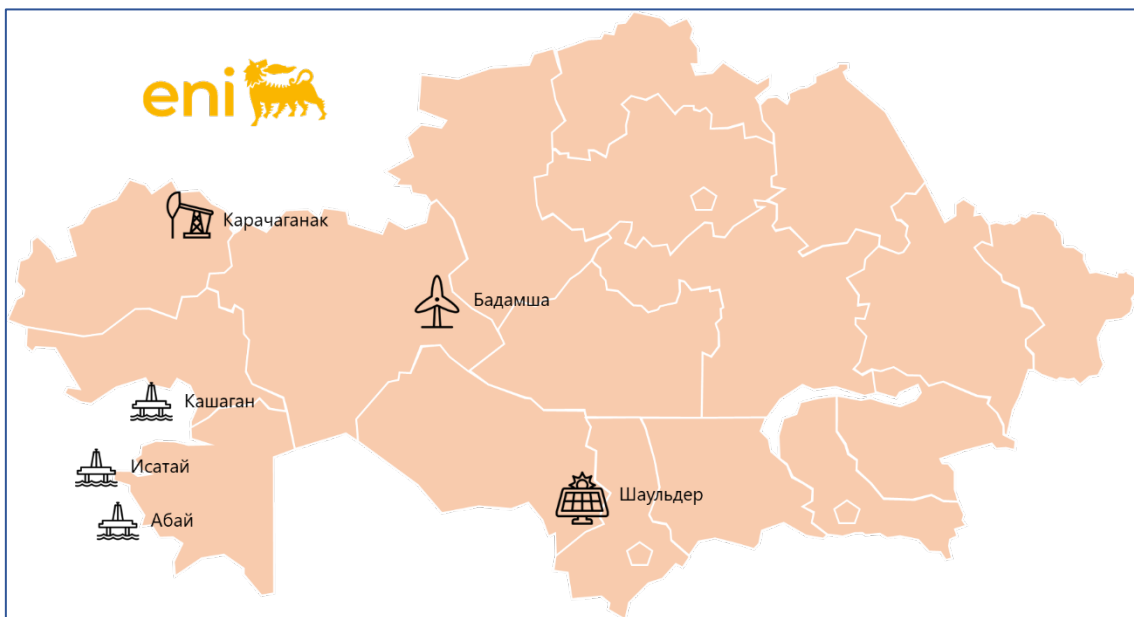
ENI (ЭНИ) (Италия)

Eni — итальянская энергетическая компания, активно работающая в Казахстане с 1992 года.

Компания является долевым партнером в крупных нефтегазовых проектах Казахстана, таких как месторождения Карачаганак и Кашаган. Кроме того, совместно с национальной компанией КазМунайГаз (КМГ), Eni выступает оператором морских разведочных блоков Исатай и Абай в казахстанском секторе Каспийского моря.⁷²

Eni развивает проекты по производству возобновляемой энергии. Компания построила два ветропарка «Бадамша 1» и «Бадамша 2» в Актубинской области, а также фотоэлектрическую станцию мощностью 50 МВт в Туркестанской области. В настоящее время Eni реализует⁷³ инновационный гибридный проект в Мангистауской области, сочетающий возобновляемые источники энергии и газовую генерацию. Электростанция мощностью 250 МВт будет включать в себя солнечную и ветровую генерацию, дополненную газовой электростанцией для обеспечения стабильного низкоуглеродного электроснабжения объектов КМГ в регионе.

КАРТА 16. ПРОЕКТЫ, РЕАЛИЗУЕМЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА КОМПАНИЕЙ ENI

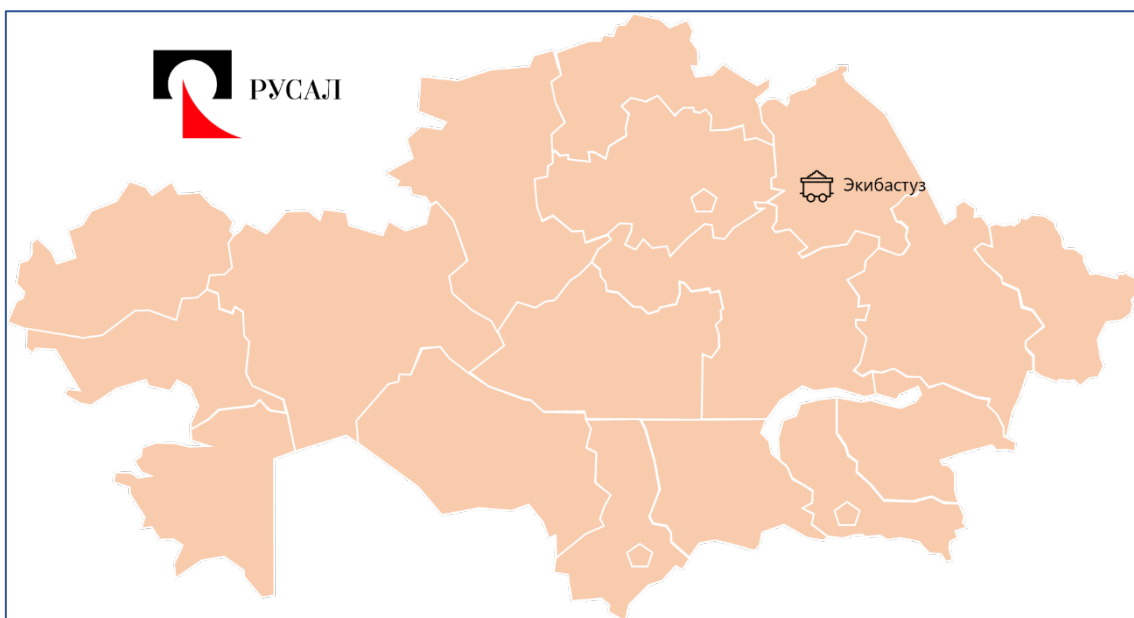
Центр прикладных исследований TALAP, 2024

РУСАЛ (Россия)

Российский производитель алюминия РУСАЛ в Казахстане представлен⁷⁴ через совместное предприятие ТОО «Богатырь Комир», в котором компании принадлежит 50% акций. Это предприятие является крупнейшим производителем энергетического угля в Казахстане, обеспечивая более 60% добычи в Экибастузском угольном бассейне.

Распределение поставок предприятия происходит в доле: 2/3 идет на внутренний рынок Казахстана и 1/3 млн тонн экспортируется в Россию. География поставок охватывает 16 крупных электростанций: 10 электростанций в Казахстане и 6 в России.

КАРТА 17. ПРОЕКТЫ, РЕАЛИЗУЕМЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА КОМПАНИЕЙ РУСАЛ

Центр прикладных исследований TALAP, 2024

Известность брендов

Для оценки известности брендов респондентам предлагалось ответить, знакомы ли они с данными компаниями. Итоговая оценка осведомленности складывалась из суммарных ответов «знаю» и «что-то слышал».

Как показывают данные опроса, **нефтяные компании** в Казахстане обладают более высоким уровнем узнаваемости, чем бренды, связанные с горнодобывающей отраслью.

Наиболее известной оказалась российская компания Лукойл (суммарная оценка знания — 74%). На втором месте — американская Chevron (56%), на третьем — британская Shell (42%). Все три компании представляют нефтяной сектор.

В **горнодобывающем** секторе интерес представляют различия в осведомленности о китайской CNPC и российской РУСАЛ. Суммарная оценка знания CNPC выше, чем у РУСАЛ. Однако, она чаще достигается за счет ответов «что-то слышал», что указывает на более широкий и одновременно более поверхностный уровень осведомленности о китайской корпорации, чем российской.

ТАБЛИЦА 29. ОСВЕДОМЛЕННОСТЬ РЕСПОНДЕНТОВ ОБ ИНОСТРАННЫХ КОРПОРАЦИЯХ, РАБОТАЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА (%)

Бренд	Знаю	Что-то слышал	Ничего о них не знаю	Суммарная оценка знания ¹
Лукойл	51,3	22,2	26,5	73,5
Chevron	37,6	18,8	43,7	56,4
Shell	27,9	14,1	58,0	42,0
РУСАЛ	17,5	11,8	70,7	29,3
CNPC	16,8	16,3	67,0	33,1
Glencore	13,0	9,9	77,1	22,9
ENI	9,1	7,8	83,1	16,9

Центр прикладных исследований TALAP, 2024

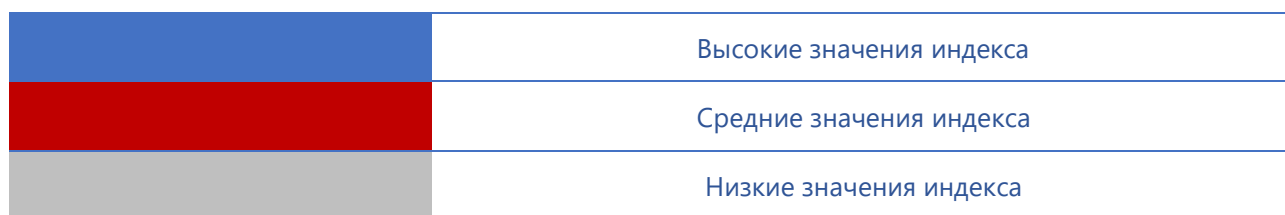
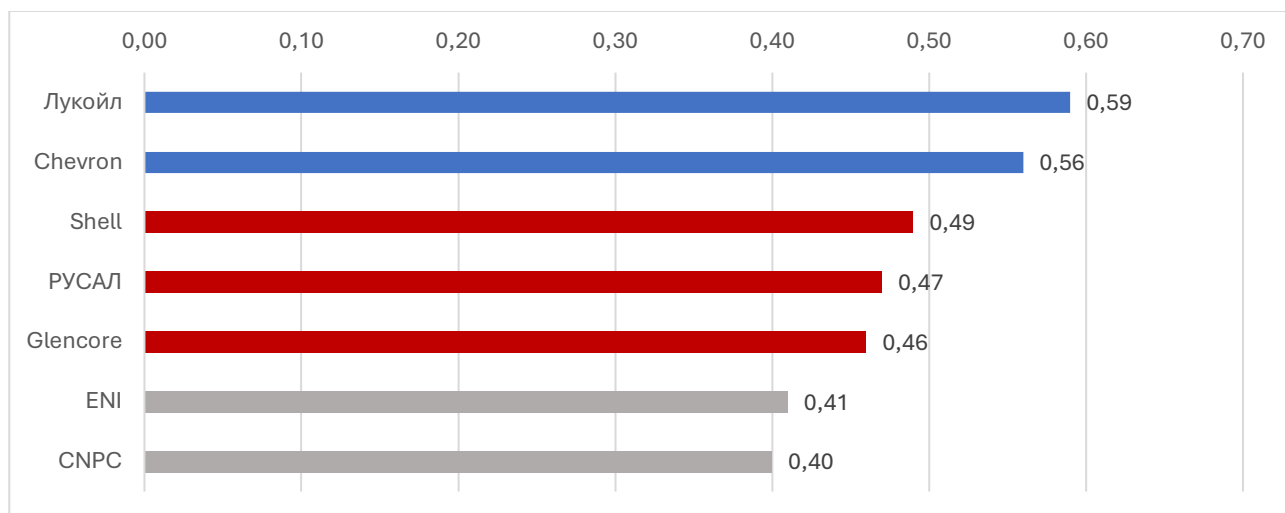
¹ Сумма ответов «Знаю» и «Что-то слышал»

Оценка брендов

Результаты исследования показывают, что восприятие изучаемых брендов в Казахстане носит преимущественно **положительный характер**. На основании значений индекса восприятия эти бренды разделены на три группы.

- В группу компаний с высоким индексом восприятия входят российский Лукойл и американский Chevron.
- К группе со средним значением индекса относятся британская компания Shell, швейцарская Glencore и российский РУСАЛ.
- Низкие значения индекса восприятия показывают Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) и итальянская компания ENI.

ДИАГРАММА 25. ИНДЕКС ОТНОШЕНИЯ К ИНОСТРАННЫМ КОРПОРАЦИЯМ, РАБОТАЮЩИМ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА

Центр прикладных исследований TALAP, 2024

Комментарии респондентов о **причинах** оценок, которые они дали международным компаниям, можно разделить на пять основных категорий:

1. Признание и доверие.

Эта категория включает многочисленные высказывания, отражающие высокий уровень доверия к качеству и надежности международных корпораций. Респонденты отмечали такие аспекты, как «качественная продукция», «мировой бренд» и приводили примеры личного опыта: «пользуюсь маслом Лукойл», «заправляюсь на их АЗС».

2. Экономический вклад и социальная ответственность.

В ходе опроса респонденты подчеркивали значимость экономического и социального вклада компаний. Среди отзывов встречались такие формулировки как «создают рабочие места», «инвестируют в экономику», «обеспечивают хорошую зарплату». Некоторые опрошенные также говорили о возможности перенимать опыт: «Казахстану нужно учиться у них».

3. Скепсис и настороженность.

Хотя доля негативных отзывов была небольшой, высказанные опасения показательны. Это суждения о том, что иностранные компании «забирают большую часть доходов себе» и «грабят страну».

4. Экология и ответственность.

Отдельный блок негативных высказываний связан с экологическими проблемами. По словам респондентов, международные корпорации в Казахстане «загрязняют природу» или «недостаточно следят за экологией».

5. Культурная близость и историческое доверие.

Часть озвученных респондентами нарративов посвящена историческим связям и географической близости России и Китая с Казахстаном, что положительно влияет на восприятие компаний из этих стран. Присутствовали такие комментарии как «дружественные отношения с Россией» и «российские и китайские компании больше уважают».

Анализ восприятия международных компаний по описанным выше категориям приводит к следующим **выводам**.

- CNPC имеет сильное позитивное восприятие, благодаря экономическому вкладу и инфраструктурным проектам. Компания имеет минимальный уровень скепсиса, при этом культурные различия остаются значительным барьером.
- Glencore, несмотря на ограниченное знание, воспринимается положительно благодаря своему швейцарскому происхождению.
- Лукойл и Chevron. Обе компании демонстрируют высокие показатели позитивного восприятия и низкие уровни негативного отношения.
- Shell и ENI демонстрируют низкие оценки по ключевым показателям, особенно по вкладу в экономическое развитие и экологию.
- РУСАЛ сочетает высокий уровень позитивного восприятия с заметным влиянием политических и экологических рисков, что снижает доверие к компании.

ТАБЛИЦА 30. СТРУКТУРА ОТВЕТОВ НА ОТКРЫТЫЙ ВОПРОС ОБ ОТНОШЕНИИ К ИНОСТРАННЫМ КОРПОРАЦИЯМ, РАБОТАЮЩИМ В КАЗАХСТАНЕ (%)

Оценка	Chevron	CNPC	Лукойл	Glencore	РУСАЛ	ENI	Shell
Признание и доверие	46,0	48,9	47,9	49,7	40,1	44,7	46,5
Экономический вклад и социальная ответственность	27,4	28,1	25,3	19,6	26,2	19,4	24,4
Скепсис и настороженность	26,2	20,8	23,9	25,9	26,7	31,1	24,4
Экология и ответственность	9,9	11,2	9,8	9,8	12,8	11,7	13,8
Культурные и социальные различия	5,3	7,9	5,6	7,7	9,1	5,8	6,1
Культурная близость и историческое доверие	3,1	2,2	2,7	2,1	3,7	1,9	4,2
Другое	1,7	1,2	3,5	1,4	0,0	1,0	2,5

Центр прикладных исследований TALAP, 2024

Совмещенная матрица

Совмещенная матрица объединяет уровень известности брендов и величину их позитивной оценки. Ее использование позволяет понять структурные различия в восприятии компаний.

На основе анализа матрицы можно разделить бренды на **три основные группы**:

1. Высокая известность и высокая позитивная оценка.

В эту группу вошли российский «Лукойл» и американский «Chevron». Эти бренды демонстрируют как большую узнаваемость, так и высокий уровень позитивного восприятия. Респонденты отмечают их надежность, экономический вклад и социальную ответственность. Их деятельность воспринимается как успешная и приносит преимущественно положительные результаты для Казахстана. Интересно, что уровень узнаваемости у «Лукойла» намного выше, чем у «Chevron», однако, уровень позитива в отношении компаний одинаков. Судя по ответам на открытые вопросы, это связано с тем, что «Лукойл» несет определенные политические издержки репутации.

2. Средняя известность и умеренная позитивная оценка.

К этой группе относятся такие компании как «РУСАЛ» (Россия) и «Shell» (Великобритания). Уровень их позитивного восприятия остается умеренным, несмотря на относительно высокую узнаваемость. Для Shell сдерживающими факторами являются экологические риски и сложные корпоративные решения, а для РУСАЛа — влияние политического контекста. Тем не менее обе компании пользуются доверием большей части респондентов.

3. Низкая известность и невысокая позитивная оценка

В эту группу входят **CNPC (Китай)**, ENI (Италия) и Glencore (Швейцария). Их известность и позитивное восприятие остаются ограниченными. Данные компании не являются всеобщими лидерами, а занимают определенные ниши в общественном мнении. Такая ситуация не может трактоваться как однозначно отрицательная, так как рост известности в условиях существования негативных социальных нарративов (например, в отношении китайских компаний) может привести к снижению позитивной оценки, как это показал пример «Лукойла». В таких случаях нишевое позиционирование может быть оптимальным вариантом.

Таблица 31. Матрица соотнесения известности и отношения респондентов к бренду

Отношение к бренду	Известность бренда		
	Высокая	Средняя	Низкая
Высокий позитив	Лукойл, Chevron		
Средний позитив	РУСАЛ, Shell		
Низкий позитив	ENI, Glencore, CNPC		

Кейс Chevron

В 2033 году истекает срок соглашения между Республикой Казахстан и компанией Chevron на разработку крупного нефтяного месторождения «Тенгиз». Поэтому в ходе опроса респондентам был задан вопрос: как, по их мнению, Казахстан должен поступить после истечения контракта с Chevron через девять лет.

Предшествующие опросу фокус-групповые исследования показали, что жители Казахстана активно **обсуждают** вопросы рационального и эффективного использования природных ресурсов страны. Нередко звучит **критика**, связанная с несправедливым распределением доходов от таких проектов.

Результаты последующего опроса также показали, что наиболее предпочтительным вариантом для населения является проведение **открытого конкурса** для выбора партнера на условиях, наиболее выгодных для страны. Этот вариант поддержали 43% респондентов.

Вторым по популярности стал **пересмотр условий сотрудничества** с Chevron на более «справедливых» основаниях, который поддержали 22% опрошенных.

Интерес к привлечению иностранных инвесторов из других стран, помимо США, также присутствует, но на значительно более низком уровне. Так, поддержку инвестору из России выразили 10% респондентов, а китайскому инвестору — 5%.

Эти результаты свидетельствуют о том, что казахстанцы склонны к продолжению партнерства с американскими компаниями. Однако главным пожеланием остается обеспечение наилучших условий для страны.

Таблица 32. МНЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ О ПЕРСПЕКТИВАХ СОТРУДНИЧЕСТВА С CHEVRON ПОСЛЕ ИСТЕЧЕНИЯ КОНТРАКТА (%)

Вариант ответа	Количество
Объявить конкурс и выбрать того, кто даст лучшие условия, независимо от страны	43,3
В 2033 году передоговориться с Chevron на новых условиях	22,5
Найти нового инвестора из России	10,1
Найти нового инвестора из Китая	4,9
Найти нового инвестора из другой страны	3,8
Другое	5,1
Не знаю	10,4

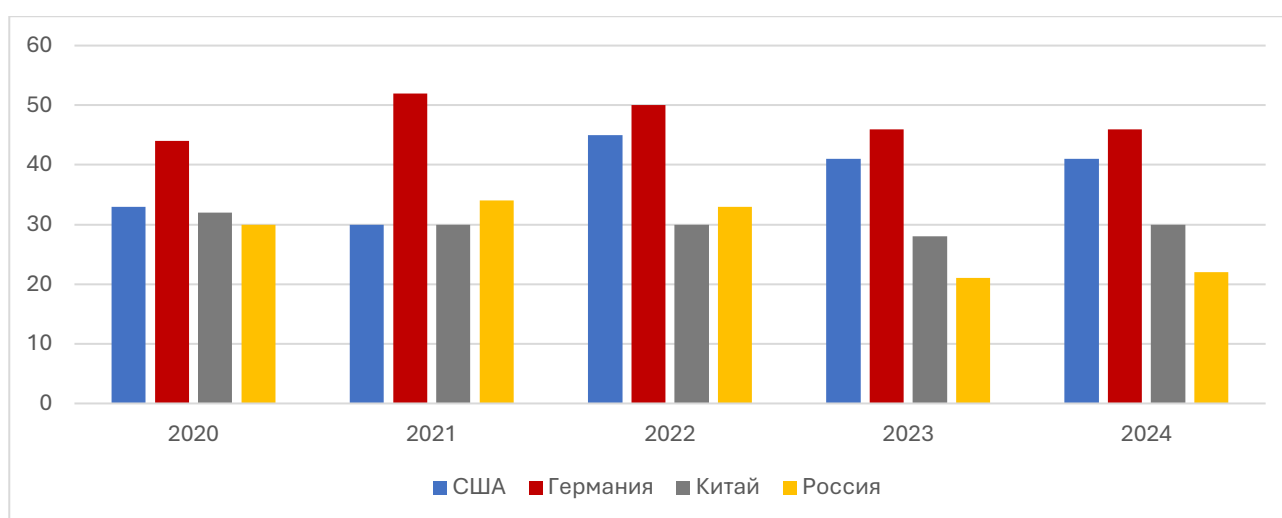
Центр прикладных исследований TALAP, 2024

ГЛАВА 8. ПЕРСПЕКТИВЫ

Мир в ожидании перемен

Согласно данным опроса «Глобальный лидер» от Gallup за 2024 год⁷⁵, медианный уровень одобрения руководства Китая в мире составил 30%. Несмотря на тенденцию роста и сильные позиции на африканском континенте, в среднем по миру этот показатель остаётся ниже, чем у таких стран как США (41%) и Германия (46%).

ДИАГРАММА 26. ДИНАМИКА МЕДИАННОГО УРОВНЯ ОДОБРЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ЛИДЕРОВ (%)

Центр прикладных исследований TALAP (по данным Gallup Inc.), 2024

В то же время социологи отмечают, что рейтинги одобрения руководства большинства стран демонстрируют стагнацию, а значительная часть населения во многих регионах предпочитает сохранять нейтральную позицию, не делая выбора между США и Китаем.

Эксперты заключают, что существующее лидерство отражает скорее формальный статус, чем настоящее доминирование. Реальный мир находится в **состоянии «ожидания»** перед возможными изменениями в глобальном порядке.

В связи с этим, интересно попытаться понять возможные перспективы Китая в Казахстане в условиях глобальной неопределенности.

Китай на внешнеполитической карте казахстанца

Наши исследования показывают, что восприятие жителей Казахстана **выходит за пределы** привычной биполярной схемы «Китай – США». Большую роль в ней играет Россия, Европейский Союз, другие страны Центральной Азии.

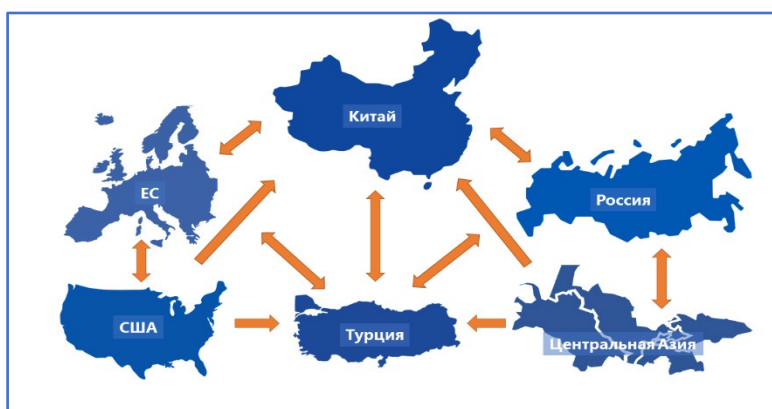
Карта отношения казахстанцев к окружающему миру **сложна и мозаична**, основана на личном понимании линий добрососедства и напряженности. Жители Казахстана не видят себя страной одного союзника. Отсутствует внешнеполитическая позиция, которой придерживается большинство населения. Достаточно сказать, что те, кто выбирают дружбу с Россией, каждый третий выбирает и дружбу с США, потому что говорить надо со всеми, в т.ч., с теми, кто не говорит между собой.

Тем не менее, мы смогли корректно **структурировать этот континуум**, и составили карту внешнеполитических представлений казахстанцев. Для этого построили таблицу сопряженности, где разделили ответы по каждой стране, и потом выделили три приоритета для них. А так как возможных вариантов ответа было всего 5, то, по сути, исключили два наименее важных, сконцентрировавшись на главных направлениях¹.

По итогам проведенного анализа нарисовали ментальную **внешнеполитическую карту казахстанца**. Если страны в приоритетах друг у друга, то линия имеет двусторонние стрелки. В противном случае стрелка является односторонней, а ее направление показывает какая именно страна является приоритетом для другой.

Основной вывод: Китай в представлениях казахстанцев является необходимым элементом окружающего миропорядка. Какие бы геополитические альянсы в нем ни складывались, для жителей Казахстана важно, чтобы в них была КНР.

КАРТА 18. МЕНТАЛЬНАЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТА КАЗАХСТАНЦА

Центр прикладных исследований TALAP, 2024

¹ Индекс восприятия Китая в Казахстане, 2023 год // TALAP. URL: <https://TALAP.org/ru/news/news-detail/83/>

Перспективы сотрудничества

Исключительное положение Китая в сознании казахстанцев не означает его тотального присутствия во всех сферах взаимодействия. В рамках исследования 2024 года казахстанцам был задан вопрос о **приоритетных направлениях** сотрудничества Казахстана с различными странами в будущем. В качестве направлений были предложены: экономика, культура, безопасность, политика, социальная сфера (медицина и образование). По итогам опроса выяснилось, что

1. Респонденты отдают предпочтение Китаю как партнеру в области **экономического** сотрудничества.
2. Центральная Азия, ЕС и Россия воспринимаются как ключевые партнеры в **культурной** сфере, в то время как роль Китая и США в ней минимальна.
3. В сфере **безопасности** казахстанцы, прежде всего, предлагают выстраивать отношения с Россией. Кроме того, важны связи с другими странами Центральной Азии и Соединенными Штатами Америки.
4. Политическое сотрудничество преимущественно рассматривается в треугольнике «США – ЕС – РФ».
5. В перспективе Китай имеет хорошие возможности сотрудничества с Казахстаном в сферах **образования и медицины**.

Таким образом, результаты опроса показывают **многополярное восприятие** населением перспектив внешнего сотрудничества Казахстана. Китай, прежде всего, воспринимается через призму экономического сотрудничества и имеет открытые возможности в области социальных решений; Центральная Азия играет важную роль в вопросах культурного взаимодействия; отношения с Россией важны для обеспечения безопасности Казахстана; США и ЕС рассматриваются как политические партнеры и ориентиры в области социальных стандартов. При этом данные фокусы являются относительными и могут изменяться под воздействием новых обстоятельств.

Таблица 33. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КАЗАХСТАНА (%)

	Экономика	Культура	Безопасность	Образование и медицина	Политика
С Китаем	57,8	4,8	8,5	20,3	5,3
С Европейским Союзом	40,6	11,3	12,1	16,8	9,0
С Россией	40,3	9,0	22,3	13,3	8,7
С другими странами Центральной Азии	38,9	19,6	13,3	12,8	8,4
С Соединенными Штатами Америки	37,7	6,0	14,7	15,9	10,4

Центр прикладных исследований TALAP, 2024

Культурный разлом

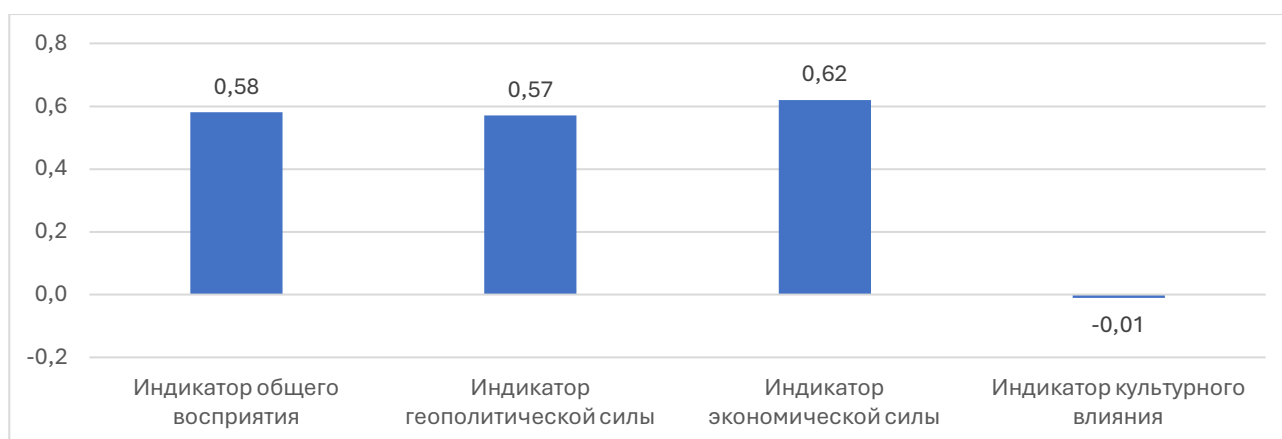
Одним из серьезных барьеров, препятствующих улучшению восприятия Китая в Казахстане, является то, что можно назвать «культурным разломом».

Как было показано в отчете, в последние годы в Казахстане наблюдается рост позитивного отношения к Китаю. Интегральный индекс восприятия вырос с 0,18 до 0,44. Три индикатора из четырех, на основе которых составлен индекс, в 2024 году были близки к 0,6 из 1,0 возможных.

Индикатор культурного влияния Китая в Казахстане — единственный, который по-прежнему находится ниже нулевой отметки. При этом разница в значениях между тремя другими индикаторами и индикатором «мягкой силы» Китая, несмотря на все изменения, остается стабильным в диапазоне 0,5–0,6 баллов.

Иными словами, в стране устойчиво воспроизводится серьезный **социальный разлом** между признанием геополитической и экономической мощи Китая, с одной стороны, и осторожным отношением к культурному проникновению, с другой.

ДИАГРАММА 27. Индикаторы восприятия Китая в Казахстане в 2024 году

Центр прикладных исследований TALAP, 2024

Данные качественных исследований позволяют говорить о том, что внутри описываемого разлома формируется большинство **сложных социальных нарративов** восприятия Китая, а также различные точки социальной напряженности.

Наиболее известные примеры таких нарративов описаны в предыдущих разделах отчета: опасения, связанные с возможной покупкой земель в Казахстане китайскими инвесторами; сомнения в качестве китайской продукции; беспокойство из-за увеличения государственного долга в результате внешних инвестиций и реализации региональных проектов в рамках инициативы «Один пояс, один путь»; риски вытеснения местных специалистов китайскими рабочими; мнения о критической ситуации мусульман в Китае и проецирование этих страхов на Казахстан (вплоть до возможной ассимиляции), и другие.

Ниже представлен еще один пример сложного нарратива, который показывает, как могут сочетаться различные представления о взаимодействии Китая и Казахстана, в т.ч., о том, как могут пересекаться исторические опасения и новые запросы на развитие.

Запрос на индустриализацию Казахстана с участием Китая

Одним из сложных социальных нарративов является запрос на индустриализацию Казахстана с участием Китая.

Как показывают качественные исследования, в стране сегодня есть высокий социальный запрос на переход от формата сырьевой экономики с сильным иностранным участием и «несправедливым» распределением доходов, к экономике с сильной обрабатывающей промышленностью, созданной национальным капиталом, и справедливым распределением возникающей высокой добавочной стоимости по линии «частный собственник — работник — государство».

При этом в обществе распространены сомнения, что это удастся сделать самостоятельно. Среди называемых причин: слабая эффективность государства и широко распространенная, по мнению населения, коррупция. Поэтому есть запрос на экономическое присутствие Китая в Казахстане. Многими КНР воспринимается как доказательство того, что создание эффективной индустриальной экономики возможно.

Среди опрошенных присутствует мнение о том, что китайские специалисты могли бы помочь запустить обрабатывающую промышленность Казахстана. И одновременно присутствуют опасения, что по итогу она станет частью китайского производства, как в свое время добывающая промышленность страны стала частью западного промышленного комплекса.

Прогноз о том, как изменится восприятие Китая в Казахстане в будущем, удастся ли преодолеть «культурный разлом», сделать сложно. На основании существующих данных можно сделать три вероятных предположения.

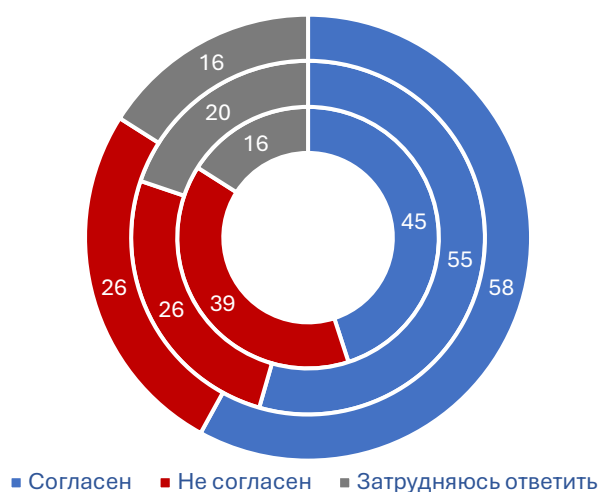
1. Значения культурного индикатора продолжают расти, и в 2025 году, вероятно, преодолеют символическую нулевую отметку.
2. В долгосрочной перспективе росту культурного влияния Китая будет способствовать увеличение молодого населения в Казахстане, которое более восприимчиво к культурной силе Китая, чем старшее поколение.
3. Процессы рационализации восприятия Китая, которые уже обеспечили рост позитивных оценок в 2022–2023 годах, будут и в дальнейшем способствовать позитивным процессам восприятия. Охватывая все поколения, они могут стать основой для сокращения величины разлома.

Вместе с тем, изменение восприятия экономической или геополитической мощи Китая, его возможное участие в экономических и политических конфликтах, может ограничить эти процессы. Тенденции последних лет, ранее описанные в отчете, показывает, что восприятие казахстанцами других стран высоко адаптивно и может серьезно меняться.

Таким образом, перспективы восприятия Китая в Казахстане будут зависеть от его способности сохранить свои уникальные преимущества, эффективно встроиться в сложную систему внешнеполитического восприятия жителей страны и преодолеть культурные барьеры.

В 2025 году мы планируем подробнее изучить «культурный разлом» восприятия и механизмы формирования социальных нарративов и точек социального напряжения в нем. Ожидается, что это позволит сделать еще один шаг к созданию прогнозных моделей восприятия Китая и других стран в Казахстане.

ДИАГРАММА 28. ОТВЕТ НА ВОПРОСЫ ОБ ОТНОШЕНИИ КАЗАХСТАНЦЕВ К ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ (%)

Ответы на вопросы (изнутри наружу):

- Китай является источником квалифицированной рабочей силы, которой не хватает в Казахстане;
- В Казахстане много китайских нелегальных трудовых мигрантов;
- Китайские работники создают конкуренцию казахстанским работникам на рынке труда

ПРИЛОЖЕНИЕ

Параметры опроса общественного мнения

Представляемый отчет подготовлен на основе итогов опроса общественного мнения, который прошел в период с **13 по 27 октября** 2024 года. В ходе исследования опрошено **1 200 человек** старше 18 лет по всех регионах РК. В исследовании использована многоступенчатая выборка с применением квотных значений на последней стадии отбора респондентов.

Выборка является репрезентативной, т.е. состав респондентов приближается к соответствующим пропорциям в генеральной совокупности, учитывается население в возрасте от 18 лет и старше согласно статистическим данным Комитета по статистике МНЭ РК. Репрезентативность выборки была соблюдена по следующим признакам: область, тип населенного пункта, пол и возраст.

Сбор данных осуществлялся посредством мобильного приложения «**TALAP.Опросы**» с привлечением региональных интервьюеров. Приложение разработано Центром с целью качественного сбора данных, в котором фиксируется геолокация места проведения опроса, даты, времени и аудиозаписи интервью.

Для реализации исследования был подготовлен **инструментарий (анкета)**, который содержит 35 вопросов и включает в себя несколько блоков: 1. Вопросы-фильтры для отбора респондентов (пол, возраст, язык заполнения). 2. Основные вопросы (отношение к странам, динамика отношений, сотрудничество в различных сферах, отношение к международным проектам, отношение к международным конфликтам). 3. Социально-демографические данные респондентов (национальность, семейный статус, уровень образования, материальный статус, род деятельности, тип населенного пункта, область проживания).

В процессе сбора данных осуществлялась проверка качества и их достоверности путем прослушивания аудиозаписей каждого интервью. Далее произведена выбраковка анкет и чистка массива данных. Обработка данных осуществлялась в программе **IBM Statistics 24 версии**.

По данным опроса 52,7% участников представлены женщинами, 47,3% — мужчинами. Наиболее многочисленная возрастная группа — это люди в возрасте 35–44 года, составили 21,8%. 69,8% опрошенных являются представителями титульной нации, 22,3% — русские. Половина респондентов (50,4%) состоят в официальном браке, большинство имеют высшее образование (43,8%). Значительное большинство указали, что живут удовлетворительно, денег хватает на продукты и на одежду, но покупка вещей длительного пользования является затруднительной. 28,3% наемные работники частного сектора.

ДИАГРАММА 29. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОПРОШЕННЫХ ПО РЕГИОНАМ РК (%)

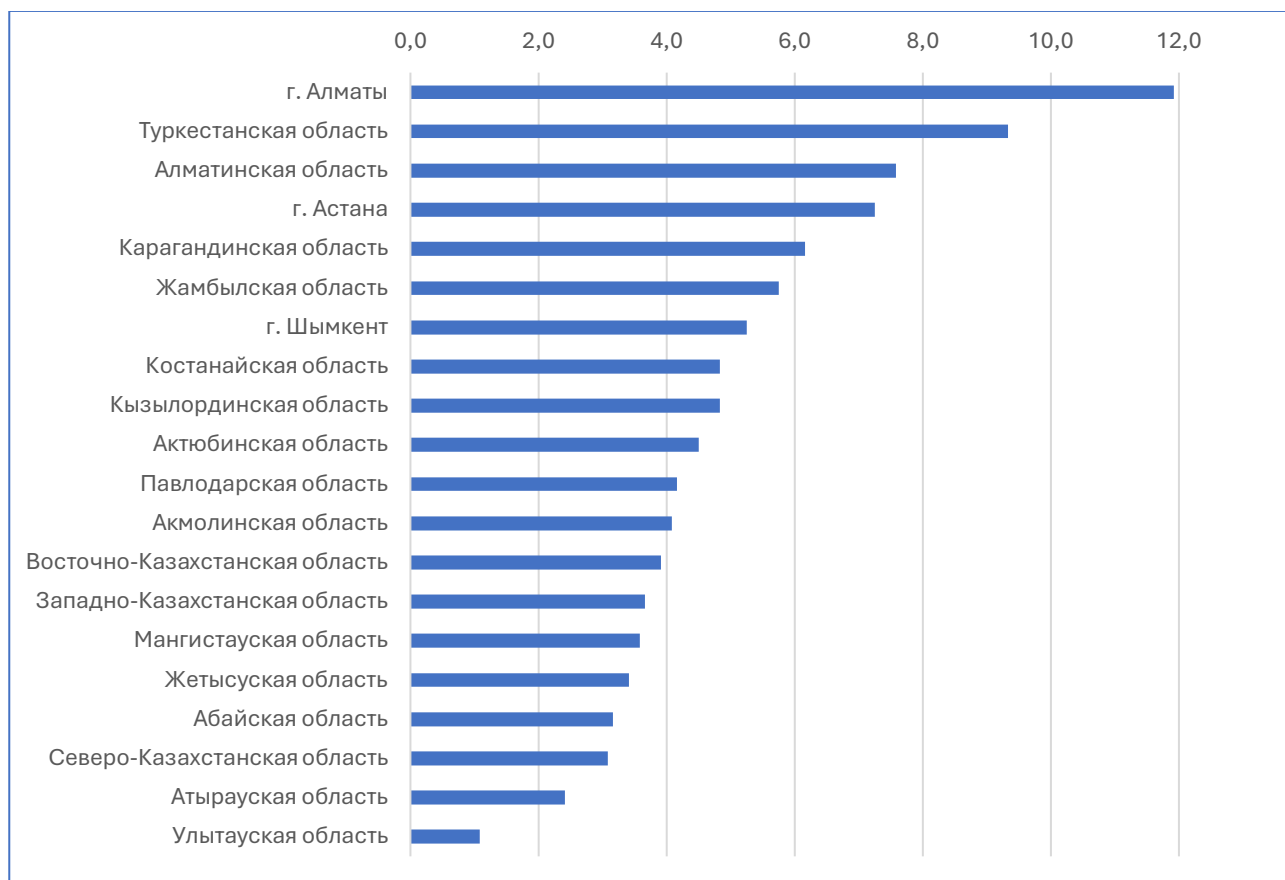

ДИАГРАММА 30. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ОПРОШЕННЫХ (%)

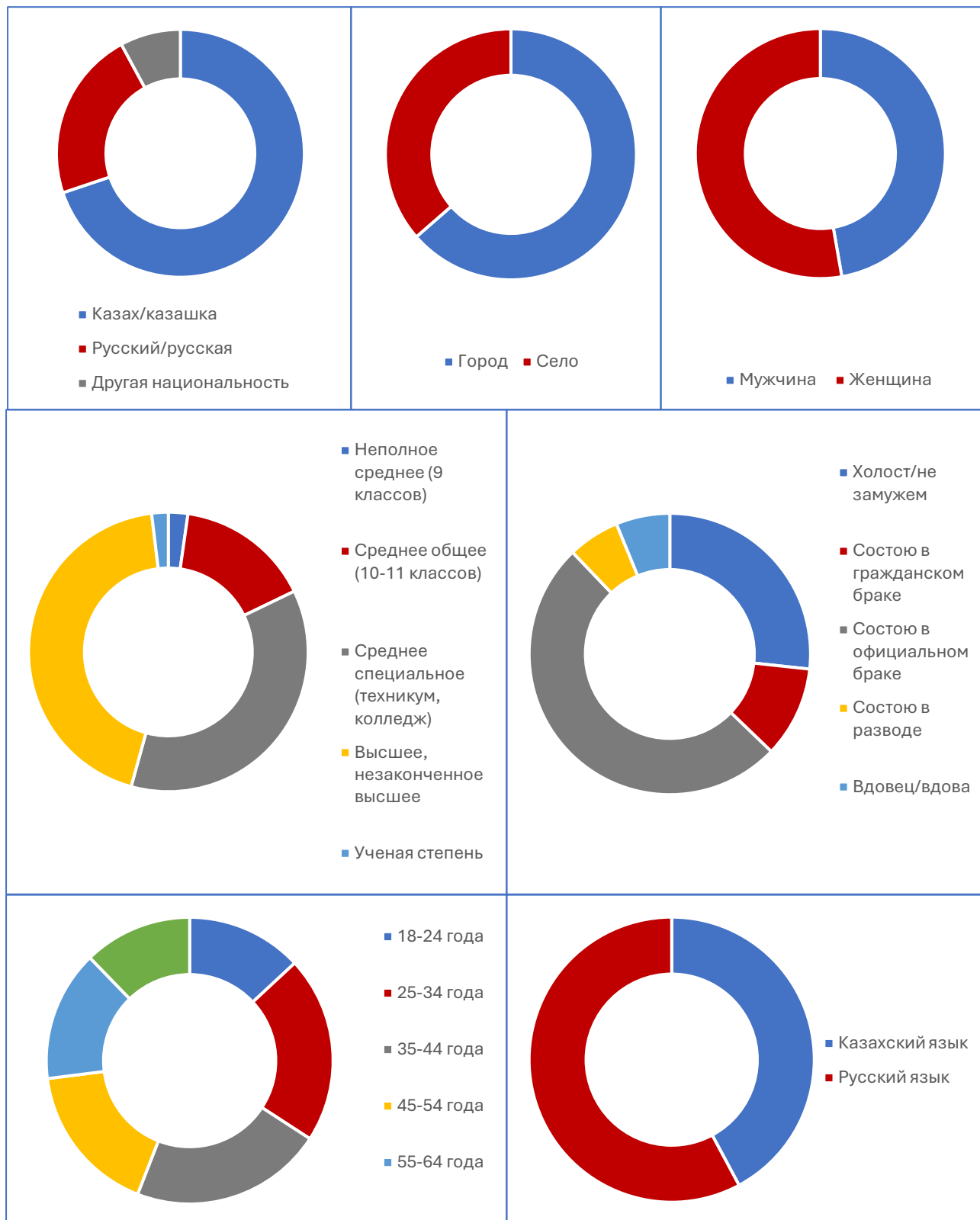
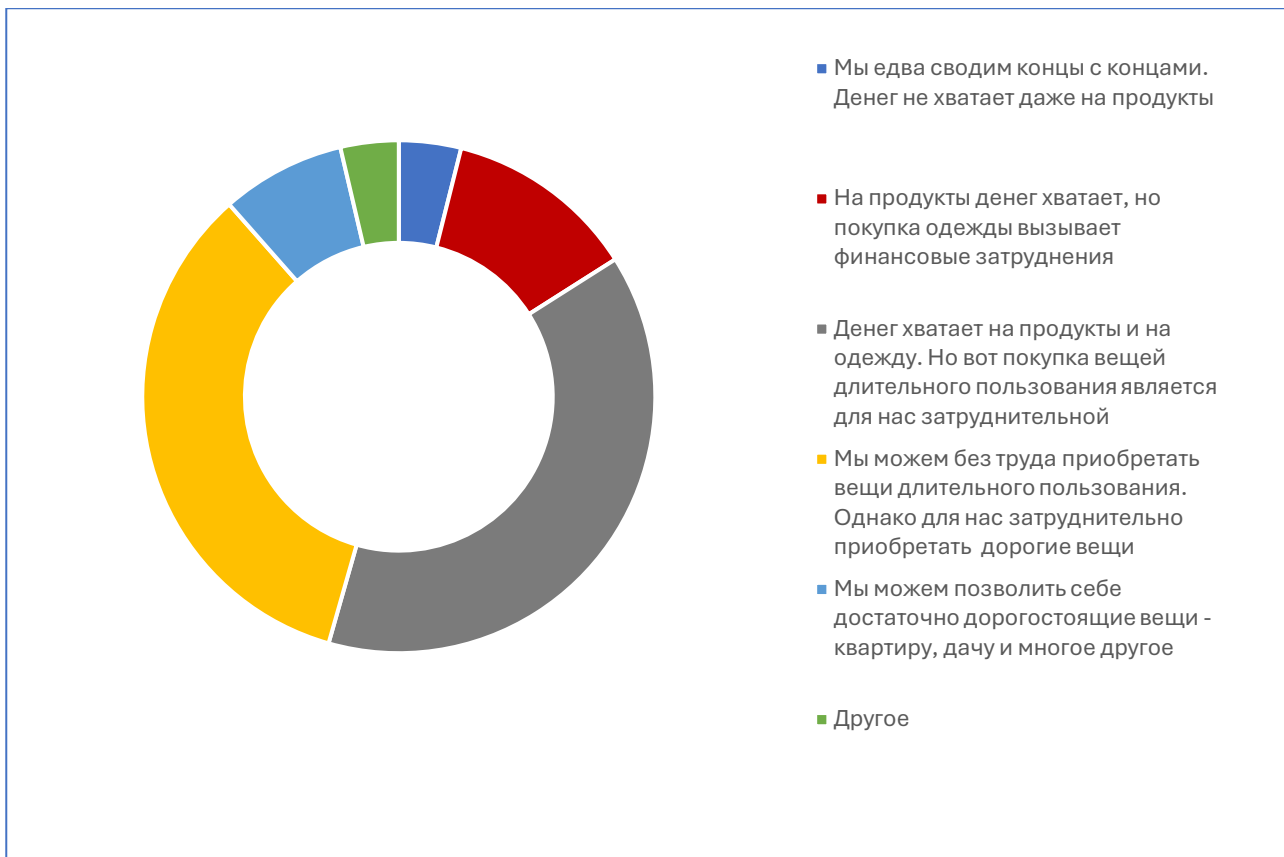

ДИАГРАММА 31. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ОПРОШЕННЫХ (%)

Иллюстративный материал

Таблицы

Таблица 1. Количество стран в макрорегионах, в которых проводились опросы China Global Image	14
Таблица 2. Критерии оценки стран Soft Power 30	16
Таблица 3. Критерии оценки стран Global Soft Power Index.....	17
Таблица 4. Критерии оценки стран Anholt-Ipsos Nation Brands Index.....	18
Таблица 5. Медианные значения индикаторов восприятия Китая по макрорегионам мира в 2024 году.....	23
Таблица 6. Коэффициенты корреляции индикаторов.....	24
Таблица 7. Конвертация экономического влияния Китая в геополитическое.....	26
Таблица 8. Nation Brands Index: оценки лидеров рейтинга и Китая	29
Таблица 9. Оценка влияния Китая в Центральной Азии	34
Таблица 10. Отношение к Китаю в Центральной Азии (%).....	49
Таблица 11. Обеспокоенность по поводу отношения к мусульманам в Китае (%).....	57
Таблица 12. Индикаторы и их описание	60
Таблица 13. Отношение к странам и их объединениям (индекс восприятия).....	62
Таблица 14. Оценка текущих отношений между Казахстаном и странами, их объединениями (%)	62
Таблица 15. Сравнение личного и межгосударственного отношения к странам и их объединениям (индекс восприятия).....	63
Таблица 16. Общее восприятие Китая (%).....	64
Таблица 17. Отношение к геополитическим суждениям о Китае (индекс восприятия).....	65
Таблица 18. Динамика базовых переменных геополитического индикатора (индекс восприятия).....	66
Таблица 19. Отношение к развитию экономического взаимодействия со странами или их объединениями (индекс восприятия).....	68
Таблица 20. Отношение к сферам экономического сотрудничества Казахстана и Китая (индекс восприятия)	69
Таблица 21. Динамика базовых переменных экономического индикатора (индекс восприятия)	70
Таблица 22. Ранжирование сфер сотрудничества Казахстана и Китая	71

Таблица 23. Динамика базовых переменных индикатора культурного влияния (индекс восприятия).....	74
Таблица 24. Интегральный индекс и индикаторы восприятия Китая в Казахстане	76
Таблица 25. Интегральная таблица факторов.....	82
Таблица 26. Индекс восприятия зарубежных инвестпроектов.....	96
Таблица 27. Предпочтения по странам, способным реализовать проект строительства АЭС (%)	99
Таблица 28. Иностранные компании, участвующие в инвестиционных проектах на территории Казахстана	100
Таблица 29. Осведомленность респондентов об иностранных корпорациях, работающих на территории Казахстана (%).....	109
Таблица 30. Структура ответов на открытый вопрос об отношении к иностранным корпорациям, работающим в Казахстане (%).....	112
Таблица 31. Матрица соотношения известности и отношения респондентов к бренду.....	113
Таблица 32. Мнение респондентов о перспективах сотрудничества с Chevron после истечения контракта (%).....	114
Таблица 33. Приоритетные направления развития внешнеполитического сотрудничества Казахстана (%).....	118

Диаграммы

Диаграмма 1. Количество стран-участниц проекта China Global Image от PRC.....20

Диаграмма 2. Медианные значения China Global Index (%) 21

Диаграмма 3. Результаты рейтинга Global Soft Power Index.....28

Диаграмма 4. Отношение к Китаю в Казахстане (%) 50

Диаграмма 5. Индекс восприятия Китая в Казахстане 51

Диаграмма 6. Одобрение Китая и России в Казахстане (%).....51

Диаграмма 7. Позитивное отношение к Китаю, РФ и США в Казахстане (%).....52

Диаграмма 8. Индекс восприятия Китая, России и США в Казахстане.....53

Диаграмма 9. Отношение к тому, что Китай реализует энергетические и инфраструктурные проекты в Казахстане (%).....54

Диаграмма 10. Поддержка энергетических и инфраструктурных проектов Китая в Казахстане (%) 55

Диаграмма 11. Уверенность в том, что китайские инвестиции создадут рабочие места в Казахстане (%) 55

Диаграмма 12. Уверенность в китайских инвестициях в развитие энергетики и инфраструктуры (%) 56

Диаграмма 13. Поддержка китайских технологий в Центральной Азии (%).....56

Диаграмма 14. Обеспокоенность тем, что китайские инвестиции приведут к увеличению государственного долга в Казахстане (%).....57

Диаграмма 16. Обеспокоенность по поводу того, что китайские товары в Казахстане имеют более низкое качество 58

Диаграмма 15. Отношение к трудоустройству китайских рабочих в Казахстане.....58

Диаграмма 17. Индикатор общего восприятия Китая в Казахстане.....64

Диаграмма 18. Индикатор геополитического влияния Китая в Казахстане.....67

Диаграмма 19. Индикатор экономического влияния Китая в Казахстане.....72

Диаграмма 20. Базовые переменные культурного индикатора Китая (индекс восприятия).....73

Диаграмма 21. Индикатор культурного влияния Китая в Казахстане 75

Диаграмма 22. Интегральный индекс восприятия.....76

Диаграмма 23. Динамика изменения структуры восприятия Китая.....77

Диаграмма 24. Сопряженная динамика индикаторов 78

Диаграмма 25. Индекс отношения к иностранным корпорациям, работающим на территории Казахстана 110

Диаграмма 26. Динамика медианного уровня одобрения глобальных лидеров (%)	115
Диаграмма 27. Индикаторы восприятия Китая в Казахстане в 2024 году.....	119
Диаграмма 28. Ответ на вопросы об отношении казахстанцев к трудовой миграции (%).....	121
Диаграмма 29. Распределение опрошенных по регионам РК (%).....	123
Диаграмма 30. Социально-демографические параметры опрошенных (%).....	124
Диаграмма 31. Социально-демографические параметры опрошенных (%).....	125

Карты

Карта 1. Страны, в которых проводились опросы China Global Image в 2024 году 22

Карта 2. Распределение стран по масштабу влияния Китая.....31

Карта 3. Распределение стран по широте охвата влияния Китая 32

Карта 4. Распределение стран по интенсивности влияния Китая.....33

Карта 5. Степень согласия с утверждениями (геополитический индикатор).....80

Карта 6. Кластер-анализ регионов на карте Казахстана 81

Карта 7. Транскаспийский международный транспортный маршрут и уровень его одобрения в макрорегионах Казахстана в 2023 году.....83

Карта 8. Изученные международные производственные проекты в Казахстане.....91

Карта 9. Инфраструктурные проекты, реализуемые на территории Казахстана.....93

Карта 10. Транспортные коридоры в рамках инициативы «Один пояс, один путь» 94

Карта 11. Проекты, реализуемые на территории Казахстана компанией Chevron (США) 102

Карта 12. Проекты, реализуемые на территории Казахстана компанией ЛУКОЙЛ 103

Карта 13. Проекты, реализуемые на территории Казахстана компанией Shell..... 104

Карта 14. Проекты, реализуемые на территории Казахстана компанией CNPC..... 105

Карта 15. Проекты, реализуемые на территории Казахстана компанией Glencore 106

Карта 16. Проекты, реализуемые на территории Казахстана компанией ENI 107

Карта 17. Проекты, реализуемые на территории Казахстана компанией РУСАЛ 108

Карта 18. Ментальная внешнеполитическая карта казахстанца..... 116

Центр прикладных исследований «TALAP»

Центр прикладных исследований «TALAP» — это независимый и некоммерческий Think tank («мозговой центр»), созданный с целью содействия устойчивому развитию Республики Казахстан.

Идеологической рамкой нашей исследовательской и гражданской деятельности являются Цели устойчивого развития ООН, которые представляют собой комплексный и методологически проработанный свод целей, задач и индикаторов по повышению качества жизни граждан, социально-экономическому развитию и защите окружающей среды.

Социологическая служба Центра «TALAP» предоставляет услуги полного исследовательского цикла, который включает в себя разработку инструмента исследования с использованием современных мировых практик, одновременный сбор данных различными методами, их обработку с использованием техник моделирования и глубокого анализа, подготовку отчетов в необходимом формате, публичное сопровождение проекта, создание стратегии дальнейшего развития и консультацию в процессе ее реализации.

Центр прикладных исследований «TALAP» имеет широкие возможности для проведения **количественных исследований**

- Команда интервьюеров и супервайзеров во всех регионах Казахстана. Ведение до 4 полевых исследований одновременно. Максимальное число опрошенных в рамках одного исследования — 12 тыс. чел.
- Оригинальное мобильное приложение «TALAP-опрос». Хранение данных на серверах Казахстана. Трехфакторная аутентификация и отслеживание геолокации для качества данных.
- Современные алгоритмы обработки данных. Мы не смотрим цифры, мы моделируем процессы и раскрываем причины.

Большой опыт проведения качественных исследований

- Различные форматы групповых дискуссий: от классических фокус-групп до проективных
- Работа во всех регионах Казахстана. Как в городской, так и сельской местности
- Экспертные панели как внутри страны, так и за рубежом
- Различные виды интервью, включая глубинные, публичные и др.

Работает как **методический центр**

- Широкий международный нетворкинг, совместные исследования с экспертами из центральноазиатских, европейских и американских Think Tanks.
- Тестирование международных исследовательских методик на территории Казахстана для оценки возможности их эффективного применения.

- Умение использовать отдельные методы и разные данные в рамках Framework Analysis Methodology.
- Отчетность в необходимом заказчику формате: от классического научного отчета до аналитической презентации и дашборда в Brand Analytics.
- Услуги по созданию оптимального инструмента исследования с учетом актуальных мировых наработок и организации необходимых обучающих программ.

Центр прикладных исследований «TALAP» реализует собственную **мониторинговую** исследовательскую программу, которая охватывает широкий спектр тем, связанных с общественным мнением, экономикой и социокультурными процессами. Одним из ключевых инструментов программы является сбор данных через панели.

- Мы измеряем благосостояние населения и восприятие его динамики, уровень экономической адаптации, межнациональные и миграционные индикаторы, показатели устойчивости социальной системы к воздействиям, показатели того, насколько политическая / управленческая система способна абсорбировать угрозы, возможные негативные последствия, в т.ч., такие как протест, насильственные конфликты, строим общую матрицу рисков развития, и др.
- Наши инструменты содержат практические кейсы, закрытые и открытые вопросы, эмоциональные и рациональные компоненты, и сконструированы так, чтобы заполняться «на одном дыхании» во время сбора данных и строить многомерные модели после этого.

Центр прикладных исследований «TALAP» имеет широкий **опыт работы** с бизнесом и некоммерческими организациями, научными центрами и государственными учреждениями, СМИ и международными организациями.

Делает **мониторинг и оценку** проектов (monitoring evaluation and learning) отдельных проектов. Развивает направление создания полноценных платформ «Monitoring Evaluation and Learning» для адаптивного управления.

Сильной стороной Центра является **экономическая социология**, включающая в себя как замер различных показателей удовлетворенности и лояльности клиентов, так и анализ причин их формирования на основе моделей потребительского поведения и изучении бизнес-процессов.

Полезные ссылки

- ¹ Полный текст интервью президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева агентству Синьхуа. // СИНЬХУА Новости. 01.07.2024. URL: <https://russian.news.cn/20240701/d85c1037b7de4e459ba7f79e5dd926f7/c.html>
- ² Китай и Казахстан: общее стремление к новым горизонтам — Председатель КНР Си Цзиньпин // Казинформ. 02.07.2024. URL: <https://www.inform.kz/ru/kitay-i-kazahstan-obshee-stremlenie-k-novim-gorizontam-predsedatel- knr-si-tszinpin-4f1393>
- ³ China Global Image // Pew Research Center. 2005 — 2024. URL: [China Global Image - Research and data from Pew Research Center](https://www.pewresearch.org/global-image/)
- ⁴ The Soft Power 30. URL: <https://softpower30.com/>
- ⁵ Global Soft Power Index 2024 - A World in Flux // Brand Finance. 29.02.2024. URL: <https://brandfinance.com/insights/global-soft-power-index-2024-a-world-in-flux>
- ⁶ Nation Brand Index // Ipsos. 2024. URL: <https://www.ipsos.com/en/nation-brands-index-2022>
- ⁷ The Soft Power 30. URL: <https://softpower30.com/>
- ⁸ What is Soft Power? Methodology // The Soft Power 30. URL: <https://softpower30.com/what-is-soft-power/>
- ⁹ Domain // China Index 2022. URL: <https://china-index.io/domain>
- ¹⁰ China Index: Methodology. URL: <https://docs.google.com/document/d/1IBosQo3i2selLvzX3Fi9ezAOh8NBBZnlkVkCWZTItuw/edit?tab=t.0>
- ¹¹ China Global Image // Pew Research Center. 2005 — 2024. URL: [China Global Image - Research and data from Pew Research Center](https://www.pewresearch.org/global-image/)
- ¹² China Global Image // Pew Research Center. 2005 — 2024. URL: [China Global Image - Research and data from Pew Research Center](https://www.pewresearch.org/global-image/)
- ¹³ China Rating // Soft Power 30. URL: https://softpower30.com/country/china/?country_years=2017,2018,2019
- ¹⁴ Domain // China Index 2022. URL: <https://china-index.io/domain>
- ¹⁵ Doublethink Lab. Официальный сайт. URL: <https://doublethinklab.org/>
- ¹⁶ Национальный имидж Китая в медиапространстве Казахстана: точка зрения китайских исследователей // Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, 2024. URL: <https://doi.org/10.26577/HJ.2024.v72.i2.4>
- ¹⁷ Имидж Казахстана в периодических изданиях Китая (на основе газеты «Жэньминь Жибао» за 2018-2022 годы) // Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, 2023. URL: <https://doi.org/10.26577/HJ.2023.v68.i2.10>
- ¹⁸ Kazakhstan's media coverage of China: How the Belt and Road Initiative strengthens geopolitical ties // Journal of Eastern European and Central Asian research, 2024. URL: https://www.researchgate.net/publication/379650982_Kazakhstan's_media_coverage_of_China_How_the_Belt

[and Road Initiative strengthens geopolitical ties/fulltext/6612e2477476d47e4447af4f/Kazakhstans-media-coverage-of-China-How-the-Belt-and-Road-Initiative-strengthens-geopolitical-ties.pdf](https://www.researchgate.net/publication/6612e2477476d47e4447af4f/Kazakhstans-media-coverage-of-China-How-the-Belt-and-Road-Initiative-strengthens-geopolitical-ties.pdf)

¹⁹ China-Kazakhstan Strategic Partnership and Bilateral Economic Cooperation // Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, 2022. URL: [https://www.researchgate.net/publication/359772600_China-Kazakhstan Strategic Partnership and Bilateral Economic Cooperation CAA 1 2022](https://www.researchgate.net/publication/359772600_China-Kazakhstan_Strategic_Partnership_and_Bilateral_Economic_Cooperation_CAA_1_2022)

²⁰ Kazakhstan and China in the context of economic oil and gas cooperation // Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, 2023. URL: [https://www.researchgate.net/publication/372092057_KAZAKHSTAN_AND_CHINA_IN_THE_CONTEXT_OF ECONOMIC OIL AND GAS COOPERATION](https://www.researchgate.net/publication/372092057_KAZAKHSTAN_AND_CHINA_IN_THE_CONTEXT_OF_ECONOMIC_OIL_AND_GAS_COOPERATION)

²¹ China in Central Asia: Local Perceptions from Future Elites // World Century Publishing Corporation and Shanghai Institutes for International Studies, 2017. URL: <https://www.worldscientific.com/doi/abs/10.1142/S2377740017500178>

²² Educated into Sinophilia? How Kazakh Graduates/Students of Chinese Universities Perceive China // Journal of Current Chinese Affairs, 2022. URL: https://www.researchgate.net/publication/362848585_Educated_into_Sinophilia_How_Kazakh_GraduatesStudents_of_Chinese_Universities_Perceive_China

²³ The communication and acceptance of Chinese films and TV series in Kazakhstan in the context of overseas promotion of Chinese // Amazonia Investiga, 2022. URL: <https://amazoniainvestiga.info/check/53/19-194-203.pdf>

²⁴ Титаренко А. Антикитайские настроения в Казахстане: бытовая синофобия, интересы элит, внешнее влияние. Россия и новые государства Евразии, 2020, № IV (XLIX), сс. 103-115. URL: <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2020-4-103-115>

²⁵ Общественное мнение о Поднебесной, или Что есть Китай в Центральной Азии // Ulysmmedia. 05.07.2024. URL: <https://ulysmmedia.kz/analitika/33930-obshchestvennoe-mnenie-o-podnebesnoi-ili-chto-est-kitai-v-tsentralnoi-azii/>

²⁶ Расшифровывая восприятие китайского присутствия в Казахстане: управленческое, социальное и экологическое измерения // PaperLab. 30.12.2022. URL: <https://paperlab.kz/china/rasshifrovyvaya-voSPIRYATIE-kitayskogo-prisutstviya-v-kz>

²⁷ Между медведем и драконом: как меняется отношение к России и Китаю в Центральной Азии // Forbes.kz. 04.07.2024. URL: <https://forbes.kz/articles/mezhdu-medvedem-i-drakonom-kak-menyaetsya-otnoshenie-k-rossii-i-kitayu-v-tsentralnoy-azii-2bb147>

²⁸ Между медведем и драконом: как меняется отношение к России и Китаю в Центральной Азии // Forbes.kz. 04.07.2024. URL: <https://forbes.kz/articles/mezhdu-medvedem-i-drakonom-kak-menyaetsya-otnoshenie-k-rossii-i-kitayu-v-tsentralnoy-azii-2bb147>

²⁹ Между медведем и драконом: как меняется отношение к России и Китаю в Центральной Азии // Forbes.kz. 04.07.2024. URL: <https://forbes.kz/articles/mezhdu-medvedem-i-drakonom-kak-menyaetsya-otnoshenie-k-rossii-i-kitayu-v-tsentralnoy-azii-2bb147>

- ³⁰ Beyond the Silk Road: Navigating the Complexities of Central Asia's Public Opinion of China // Central Asia Barometer. 2024. URL: <https://ca-barometer.org/en/publications/beyond-the-silk-road-navigating-the-complexities-of-central-asias-public-opinion-on-china>
- ³¹ Central Asia Barometer. Официальный сайт. 2024. URL: <https://ca-barometer.org/en>
- ³² Чжан Сяо. Один пояс, один путь: взаимовыгодное развитие и совместное процветание Китая и Казахстана // Казахстанская правда. 07.09.2018. URL: <https://kazpravda.kz/n/odin-poyas-odin-put-vzaimovygodnoe-razvitie-i-sovmestnoe-protsvetanie-kitaya-i-kazahstana/>
- ³³ Тонконог О. Токаев улучшил свою же оценку роли Казахстана в мировой логистике // Курсив. 18.10.2023. URL: <https://kz.kursiv.media/2023-10-18/lgtn-tokaev/>
- ³⁴ Международная ассоциация «Транскаспийский международный транспортный маршрут». Раздел «История». URL: <https://middlecorridor.com/ru/ob-assotsiatsii/history>
- ³⁵ Кашаганскую нефть отгрузят в Европу в обход России в марте // TengriNews/ 2023.03.10. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kashaganskuyu-neft-otgruzyat-v-evropu-v-obhod-rossii-v-marte-493289/
- ³⁶ Строительство интегрированного газохимического комплекса в Атырауской области // Товарищество с ограниченной ответственностью «Kazakhstan Petrochemical Industries Inc.» («Казахстан Петрокемикал Индастриз Инк.»). URL: <https://kpi.kz/ru/about-company/general-information/>
- ³⁷ Расширение производственных мощностей Шымкентского НПЗ до 12 млн. тонн нефти в год // Официальный сайт Министерства энергетики Республики Казахстан. 23.05.2024. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/energo/press/news/details/777501>
- ³⁸ На Шымкентском НПЗ начали реализацию проекта по расширению мощности // Центр деловой информации Капитал. 13.09.2024. URL: <https://kapital.kz/economic/129570/na-shymkent-skom-np-z-nachali-realizatsiyu-proyekt-a-po-rasshireniyu-moshchnosti.html>
- ³⁹ Медеплавильный завод построят совместно с китайскими специалистами в Абайской области // Central Media News. 03.06.2024. URL: <https://cmn.kz/medeplavilnyj-zavod-postroyat-sovmestno-s-kitajskimi-speczialistami-v-abajskoj-oblasti/>
- ⁴⁰ Новый медеплавильный завод Владимира Кима будет производить тонны золота, серебра и более 1 млн тонн серной кислоты // Курсив. 17.10.2024. URL: <https://kz.kursiv.media/2024-10-17/zhnk-kazakhmyscopperplant/>
- ⁴¹ «Казатомпром» заключил крупное соглашение с Китаем по поставкам урана // BES.media/ 15.10.2024. URL: <https://bes.media/news/kazatomprom-zaklyuchil-krupnoe-soglashenie-s-kitaem-po-postavkam-urana-cbb010/>
- ⁴² «Казатомпром» договорился о крупных поставках урана с двумя китайскими компаниями // Inbusiness.kz. 15.10.2024. URL: <https://inbusiness.kz/ru/last/kazatomprom-dogovorilsya-o-krupnyh-postavkah-urana-s-dvumya-kitajskimi-kompaniyami>
- ⁴³ Результаты голосования внеочередного общего собрания акционеров // Официальный сайт НАК «Казатомпром». 15.11.2024. URL: https://www.kazatomprom.kz/ru/media/view/voting_results_of_the_extraordinary_general_meeting_of_shareholders

- ⁴⁴ Официальный сайт НАК «Казатомпром». URL: <https://www.kazatomprom.kz/>
- ⁴⁵ «Казатомпром» договорился о крупных поставках урана с двумя китайскими компаниями // Inbusiness.kz. 15.10.2024. URL: <https://inbusiness.kz/ru/last/kazatomprom-dogovorilsya-o-krupnyh-postavkah-urana-s-dvumya-kitajskimi-kompaniyami>
- ⁴⁶ Весной 2025 года в Алматы начнут производство китайских автомобилей. Половина будет уходить на экспорт // Курсив. 29.10.2024. URL: <https://kz.kursiv.media/2024-10-29/zhzh-smagulovalmzav/>
- ⁴⁷ Кто поставит высокотехнологичное оборудование на новый завод «Астана Моторс» // Forbes.kz. 22.03.2023. URL: <https://forbes.kz/articles/kto-postavit-vysokotehnologichnoe-oborudovanie-na-novyy-zavod-astana-motor-s>
- ⁴⁸ Газовый союз России, Казахстана и Узбекистана: издержки и выгоды для Узбекистана // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. 23.11.2023. URL: <https://cabar.asia/ru/gazovyi-soyuz-rossiya-kazahstan-uzbekistan-izderzhki-i-vygody-dlya-uzbekistana>
- ⁴⁹ Вся надежда на китайцев. Как в Астане достраивают LRT // Informburo.kz. 27.08.2024. URL: <https://informburo.kz/stati/vsya-nadezda-na-kitaicev-kak-v-astane-dostraivayut-lrt>
- ⁵⁰ Проект изначально был ошибочным - Токаев об LRT // Forbes.kz. 11.01.2022. URL: <https://forbes.kz/articles/proekt-iznachalno-byil-oshibochnym-tokaev-ob-lrt>
- ⁵¹ Власти уверены в загруженности LRT: в день им будут пользоваться 25 тыс. пассажиров // Курсив. 24.10.2024. URL: <https://kz.kursiv.media/2024-10-24/yahzh-lrtphoto>
- ⁵² Россия и Казахстан подписали межправсоглашение о строительстве 3 угольных ТЭЦ // ИА Neftegaz.RU. 17.04.2024. URL: <https://neftegaz.ru/news/energy/829779-rossiya-i-kazahstan-podpisali-mezhpravsoqlashenie-o-stroitelstve-3-ugolnykh-tets/>
- ⁵³ Три новые ТЭЦ построят в Казахстане: стала известна предварительная стоимость // TengriNews. 16.01.2024. URL: <https://tengrinews.kz/kazakhstan-news/novyie-tets-postroyat-kazahstane-stala-izvestna-523309/>
- ⁵⁴ Из казахстанского терминала в Сиане отправился первый контейнерный поезд по TMTM // AgroSearch. 28.03.2024. URL: <https://agrosearch.kz/news/tmtm>
- ⁵⁵ «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь 21-го века» // Евразийская организация экономического сотрудничества. URL: <https://eurasianeconomic.org/1001/2017/01/30/Ekonomicheskij-poyas-SHelkovogo-puti-i-Morskoj-SHelkovyj-put-21-go-veka.phtml>
- ⁵⁶ Вопрос строительства АЭС в Казахстане вынесут на референдум — Токаев // Власть. 01.09.2023. URL: <https://vlast.kz/kz/novosti/56544-vopros-stroitelstva-aes-v-kazahstane-vynesut-na-referendum-tokaev.html>
- ⁵⁷ Центральная комиссия референдума РК озвучила предварительные результаты голосования на республиканском референдуме // Центральная избирательная комиссия Республики Казахстан. 07.10.2024. URL: <https://www.election.gov.kz/rus/news/releases/index.php?ID=9564>

- ⁵⁸ Казахстан определился с местом строительства АЭС: что известно о поселке Улкен // Sputnik Казахстан. 14.06.2022. URL: <https://ru.sputnik.kz/20220614/kazakhstan-opredelilsya-s-mestom-stroitelstva-aes-chto-izvestno-o-poselke-ulken-25494861.html>
- ⁵⁹ Токаев об АЭС: Рассматриваем возможность создания международного консорциума // ТенгриNews. 31.10.2024. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/tokaev-aes-rassmatrivaem-vozmojnost-sozdaniya-mejdunarodnogo-552558/
- ⁶⁰ Как население относится к идее строительства АЭС – результаты соцопроса // Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (КИСИ). 22.08.2024. URL: <https://kisi.kz/ru/kak-naselenie-otnositsya-k-idee-stroitelstva-aes-rezultaty-sochoprosa/>
- ⁶¹ Что думают казахстанцы о строительстве АЭС и проведении референдума – результаты опроса // Informburo.kz. 06.09.2024. URL: <https://informburo.kz/novosti/cto-dumayut-kazaxstancy-o-stroitelstve-aes-i-provedenii-referenduma-rezultaty-oprosa>
- ⁶² О компании «Шеврон» в Казахстане // Chevron direct investment fund ltd. URL: <https://www.cdif.kz/ru/about>
- ⁶³ «Шеврон»/ <https://fic.kz/ru/kfica/members/9>
- ⁶⁴ Лукойл // Совет иностранных инвесторов при Президенте Республики Казахстан. URL: <https://fic.kz/ru/kfica/members/22>
- ⁶⁵ Российский "Лукойл" купил 50% доли месторождения «КазМунайГаза» // Zakon.kz. 09.04.2024. URL: <https://www.zakon.kz/ekonomika-biznes/6430195-rossiyskiy-lukoysl-kupil-50-doli-mestorozhdeniya-kazmunaygaza.html>
- ⁶⁶ ЛУКОЙЛ расширяется в Центральной Азии. Открыт новый АЗК в Узбекистане и первая франчайзинговая АЗС в Казахстане // Neftegaz.ru. 16.04.2024. URL: <https://neftegaz.ru/news/gas-stations/829648-lukoysl-rasshiraetsya-v-tsentralnoy-azii-otkryt-novyy-azk-v-uzbekistane-i-pervaya-franchayzingovaya/>
- ⁶⁷ «Шелл» Қазақстанда // URL: <https://www.shell.com.kz/>
- ⁶⁸ «Китайская Национальная Нефтегазовая Корпорация (CNPC)» // Совет иностранных инвесторов при Президенте Республики Казахстан. URL: <https://fic.kz/ru/kfica/members/24>
- ⁶⁹ «Гленкор» // Совет иностранных инвесторов при Президенте Республики Казахстан. URL: <https://fic.kz/ru/kfica/members/33>
- ⁷⁰ Glencore продает золотодобывающий рудник в Казахстане // MetalMininginfo. 05.05.2016. URL: <https://metalmininginfo.kz/archives/3783>
- ⁷¹ Официальный сайт компании «Казцинк». URL: <https://www.kazzinc.com/rus>
- ⁷² Our activities in Kazakhstan // Официальный сайт компании ENI. URL: <https://www.eni.com/en-IT/actions/global-activities/kazakhstan.html>
- ⁷³ Итальянская Eni все еще хочет построить в Казахстане гибридную электростанцию для нужд КазМунайГаза // Neftegaz.ru. 08.06.2023. URL: <https://neftegaz.ru/news/Alternative-energy/782674-italyanskaya-eni-postroit-v-kazakhstane-gibridnyuyu-elektrostantsiyu-dlya-nuzhd-kazmunaygaza/>

⁷⁴ «РУСАЛ» // Совет иностранных инвесторов при Президенте Республики Казахстан. URL: <https://fic.kz/ru/kfica/members/17>

⁷⁵ Rating World Leaders. The US vs. Germany, China and Russia. 2024. Gallup Inc. URL: <https://www.gallup.com/analytics/355787/gallup-rating-world-leaders-report.aspx>